

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет»
Филиал в г. Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пятигорский государственный университет»
юридический институт

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-практической конференции
«Актуальные вопросы современной юриспруденции»

Хасавюрт 2022

В сборник вошли материалы научно-практической конференции студентов, преподавателей, посвященной актуальным проблемам государства и права в России.

Редакционная коллегия:

1. Касумов Р.М., док. ист. наук, проф., директор филиала ДГУ в г. Хасавюрте
- ответственный редактор
2. Бабошина Е.В. канд.юрид.наук, доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский Государственный Университет»
3. Гаджиева А.А., канд. юрид. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
4. Абдулазизова П.Г., юрид. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
5. Разаков Р.Ч-М., канд. ист. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
6. Шахбанов А.М., канд. ист. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
7. Ахмедов .М.М., канд. пед. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте

Издается по решению Совета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

©ДГУ, 2022 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Акаева А.А., Магомедалиева М.Г. Об избирательных правах граждан Российской Федерации	7
Акаева А.А., Ибрагимов Д.А. Опрос граждан в субъектах Российской Федерации: теоретико-правовые основания.....	9
Акаева А.А., Акаева А. Наследственное право в условиях современного информационного общества.....	15
Акаева А.А., Магомедов М. Проблемы защиты чести и достоинства в условиях информационного общества.....	19
Акаева А.А., Гасаналиев М.Ш. Основания возникновения юридической ответственности.....	22
Акаева А.А., Магомедов М. Особенности конституционно-правового развития института референдума в Российской Федерации	25
Агиев А.А., Акаева А.А. Порядок обращения к уполномоченному по правам человека	30
Исрапилов И.Х., Акаева А.А. Свобода слова как одна из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации.....	35
Аскеров А.Г. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования	39
Гаджиева П.В., Закриева М. Право на неприкосновенность частной жизни граждан и его содержание	46
Пирова Р.Н., Мутазова С.И. Место и роль правоохранительных органов в системе государственного механизма	57
Пирова Р.Н. О проблемах эффективности государственного контроля ...	63
Пирова Р.Н., Паницкова В. В. К вопросу об экономических проблемах регионов	75
Гаджиева А.А. Проблемы противодействия преступности в цифровой среде	84
Пирова Р.Н. Налоговая политика, как механизм обеспечения устойчивости развития России	93
Исламова С. Х. Права личности в интернете и их защита	98
Джантемирова Г.Р., Омарова М. Право на жизнь	102
Абдулазизова П.Г. , Азиева М.А. Дискуссионные вопросы квалификации преступлений со специальным субъектом	109
Абдулазизова П.Г., Алиасхабов Р.Э. Особенности конструирования составов преступлений с административной преюдицией	118
Абдулазизова П.Г., Эрсенбиева М.Я. Понятие «особая жестокость» как способ совершения преступления	125
Абдулазизова П.Г., Шаипова А.А. Отграничение вымогательства от смежных составов	130
Абдулазизова П.Г., Магомедова М.Н. Потерпевший в системе признаков состава привилегированного убийства	136

Аскерханова Д.С., Джантемирова Г. Р. Направления развития избирательного законодательства Российской Федерации на современном этапе	143
Джантемирова Г. Р., Омарова М.Ю. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность	152
Джантемирова Г.Р. Проблемы совершенствования деятельности государственного аппарата в Российской Федерации	159
Джантемирова Г. Р. Проблемы конституционно-правовой ответственности и способы их решения	163
Джантемирова Г. Р., Магомедалиева М. Состояние законности в современной России и задачи по ее укреплению	169
Попова Е.Ю., Исакова С. Обязательства РФ по международным договорам в области прав человека	174
Бабошина Е.В., Исламов М.А. Роль основных принципов международного частного права	182
Скрипник А.В., Арутюнян А.Г. Правовое регулирование в сфере использования возобновляемых источников энергии на международном и национальном уровнях	188
Бабошина Е.В., Маирова И.В. Международные организации как субъекты международного права	192
Бабошина Е.В., Тоноян Е.Н. Международно-правовые аспекты в развитии международного туризма	196
Бабошина Е.В., Рамазанова З.Р. Правовое регулирование альтернативной энергии в России	201
Фалеева А.Ю., Думанова А. М. Информатизация судов общей юрисдикции Российской Федерации	205
Абакумова Г.С., Римар И.В. Правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации	209
Акименко М.А., Петров А.С. Анализ проблемы правового определения понятия материалов экстремистского характера	212
Акименко М. А., Бугулова А. К. Правовые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе	217
Валяровский Ф.И., Шимко Н.С. Сравнительный анализ процедуры конституционного контроля на примере Российской Федерации и Чешской Республики	223
Ойсунгуров И.М. Коллективизация и проблемы эволюции форм земельной собственности	225
Сведения об участниках	237

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие гарантий избирательных прав граждан приводится в федеральном законе от 12.09.02 г. «Об основных гарантиях...». Гарантии избирательных прав и права на участие в референдуме – установленные Конституцией Российской Федерации, законом, иным нормативным правовым актом условия, правила и процедуры, обеспечивающие реализацию избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Это понятие более полное и конкретное по сравнению с понятиями гарантий, данными в более ранних редакциях закона, но оно всё-таки нуждается в совершенствовании.

По нашему мнению, конституционно-правовые гарантии избирательных прав граждан России являются правовым институтом и представляют собой совокупность юридических норм, закрепляющих систему условий, средств, способов и процедур, обеспечивающих беспрепятственную и эффективную реализацию, охрану и защиту прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Во-первых, гарантии избирательных прав граждан России являются конституционно-правовыми, так как закреплены не только в Конституции РФ, но и в иных нормативно-правовых актах.

Во-вторых, гарантии избирательных прав являются совокупностью юридических норм, то есть юридической категорией. Представляя собой относительно самостоятельное правовое явление, гарантии имеют внутреннее содержание, которое представляется как совокупность элементов (правовых норм). Они являются взаимосвязанными элементами одной системы, упорядоченной совокупностью составляющих, которые слиты воедино.

В-третьих, условие – это обстоятельство и обстановка, способствующая обеспечению реализации, охраны и защиты избирательных прав граждан; средство – это материальный источник обеспечения; способ – это прием обеспечения; процедура – порядок действий при обеспечении реализации, охраны и защиты избирательных прав граждан.

В-четвертых, реализация избирательных прав должна быть беспрепятственной, то есть не связанной ни с какими затруднениями, и эффективной, то есть дающей реальный результат.

В-пятых, цель гарантий – обеспечить реализацию, охрану и защиту избирательных прав граждан. Реализация избирательных прав граждан, то есть реальное претворение в жизнь, осуществление, использование имеющихся у них возможностей; охрана – это меры, предпринимаемые для предотвращения нарушений избирательных прав; защита – это меры, предпринимаемые для восстановления нарушенных избирательных прав граждан.

Для науки и практики большое значение имеет классификация гарантий прав и свобод человека и гражданина. Следует отметить, что классификация гарантий прав и свобод человека и гражданина является базовой по отношению к классификации гарантий избирательных прав граждан.

А.С. Мордовец классифицирует гарантии по способу изложения в нормативно-правовых актах на простые, сложные и смешанные, а по правовому положению личности – на общие, специальные и индивидуальные гарантии¹. Мы согласны с такой классификацией, но не лишним было бы указать иные основания классификации.

По мнению М.В. Баглая, каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить. Гарантии, в сущности, и есть обязанности, применительно к

¹Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. / Мордовец А.С.; Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1996. – С.172.

конституционным правам и свободам это обязанности государства. Эти гарантии могут быть условно разбиты на две группы: общие гарантии и гарантии правосудия. Общие гарантии прав и свобод человека и гражданина – это защита прав и свобод государством; самозащита прав и свобод; международная защита; возмещение вреда и неотменяемость прав и свобод. Конституционные гарантии правосудия – это гарантии подсудности; право на юридическую помощь, презумпция невиновности; запрет повторного осуждения; недействительность незаконно полученных доказательств; право на пересмотр приговора; гарантии от самообвинения; права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью и запрет обратной силы закона¹.

Представляется, что не следует сводить классификацию только к общим гарантиям и гарантиям правосудия, так как существует множество оснований классификации.

**Акаева А.А.
Ибрагимов Д.А.**

ОПРОС ГРАЖДАН В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

В Российской Федерации государством взят курс на развитие демократических институтов, на совершенствование механизмов взаимодействия граждан и органов публичной власти, выявление общественного мнения. Изучение общественного мнения нацелено на поиск возможных компромиссов при различных интересах граждан в законодательной деятельности и как следствие на содействие органам публичной власти в подготовке рациональных управленческих решений ².

¹ Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В.Баглай - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С.-256-257.-768 с. - ISBN 978-5-91768-877-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/918093> (дата обращения: 02.03.2022).

² Лукашева, А.В. Общественное мнение и законотворчество. Демократия и права человека/А.В.Лукашева // Гражданин и право. – 2001. – № 11.

Ведущую роль по выявлению мнения населения играет такой институт демократии, как опрос граждан. Несмотря на то, что проблемам правового регулирования опроса граждан в России посвящено достаточное количество научных работ, вопросы определения понятия и правовой природы опроса граждан остаются дискуссионными.

Профессор С.А. Авакьян определяет опрос граждан (консультативный референдум) как институт непосредственной демократии, выявляющий мнение народа государства, населения территории по общественно значимому вопросу посредством голосования¹. В.В. Комарова, исследовав институты непосредственной демократии на уровне местного самоуправления, определила опрос граждан как консультативную форму непосредственного народовластия жителей муниципального образования в обсуждении вопросов местного значения и иных вопросов, затрагивающих их права и интересы².

Опираясь на существующие определения, можно выделить несколько моментов в определении понятия и правовой природы опроса граждан. Во-первых, опрос граждан следует рассматривать как форму выявления волеизъявления граждан и народа (мнения населения). Во-вторых, конечной целью опроса граждан является получение от населения согласия (одобрения) или несогласия (неодобрения) по выносимому вопросу или предложению. В-третьих, выявленное волеизъявление при опросе граждан носит консультативный и рекомендательный характер для органов публичной власти, которое должно ими быть учтено. В то же время данное волеизъявление не обязывает орган публичной власти безоговорочно следовать ему при принятии окончательного решения.

¹ Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т.1./С.А.Авакьян – М.: Юрист, 2005. – С. 410 – 452

² Комарова, В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры)/В.В.Комарова – М.: Формула права, 2006. – С. 521

В-четвертых, многие ученые, в частности С.А. Авакьян, опрос граждан относят к одному из видов референдума – консультативному (факультативному) референдуму.

Говоря об опросе граждан как разновидности референдума, следует отметить следующее.

Опрос граждан часто именуют в юридической литературе и законодательных актах плебисцитом¹. В то же время имеются различные точки зрения по природе данных институтов. Первая группа ученых утверждает, что плебисцит и референдум – различные институты непосредственной демократии. Другие ученые не видят разницы между этими двумя институтами, считают, что плебисцит (опрос граждан) является разновидностью референдума². Следует отметить, что консультативный референдум не имеет четкой правовой регламентации в Российской Федерации в отличие от императивного референдума.

Опрос граждан по своей природе имеет общие черты с референдумом. Во-первых, как и при опросе граждан, так и при референдуме волеизъявление граждан определяется путем голосования (способ выявления воли граждан). Во-вторых, организация и проведение референдума и опроса граждан предполагают вынесение вопросов на обсуждение (на стадии подготовки при формулировании вопросов в агитационный период). В то же время голосование как способ выявления мнения и воли граждан является важнейшим признаком опроса граждан и референдума. В связи с этим предложенное В.В. Комаровой определение опроса граждан как обсуждения является некорректным. Элементы обсуждения имеют место быть в референдуме и опросе граждан, но обсуждение как форма выявления мнения и воли граждан характерна для таких институтов демократии, как общественное (всенародное) обсуждение, публичные слушания.

¹ Трайнин, И.П. О непосредственно-народном законодательстве в капиталистических странах/И.П.Трайнин // Советское государство и право. – 1937. – № 1, 2. – С. 100

² Комарова, В.В. Новые формы народовластия или старый референдум?/В.В.Комарова // Законодательство и экономика. – 2006. – № 5.

В теории права традиционно выделяют представительную демократию и непосредственную (прямую) демократию, которые имеют соответствующие институты. Одним из спорных вопросов в конституционном праве всегда оставался вопрос определения круга институтов непосредственной демократии. В рамках исследования данный вопрос имеет важное значение, т.к. место опроса граждан в системе институтов демократии не определено.

Как отмечает В.Н. Руденко, дихотомия «представительная демократия – непосредственная демократия» являлась стержнем исследований в советский период, и на сегодня такой подход применяется в научных исследованиях¹. К институтам прямой демократии данные ученые относят все институты, обеспечивающие участие граждан в управлении государством, не входящие в систему представительной демократии. Основным критерием отнесения того или иного института народовластия к институтам прямой демократии является способ участия граждан в управлении государством и обществом: либо граждане участвуют лично и непосредственно, либо делают это через избираемых ими представителей.

В.Н. Руденко определяет институты прямой демократии как совокупность правовых норм, регулирующих отношения по принятию гражданами в рамках установленной законом компетенции общеобязательных публично-властных решений, имеющих силу государственно-волевых решений (решений органов местного самоуправления)².

По мнению ученого, институты митингов, шествий, демонстраций, пикетирования, обращений граждан являются институтами, выражающими участие граждан в решении значительной части публично-властных решений (формы взаимодействия граждан и власти). В процессе данного

¹ Руденко В.Н. методология исследования институтов непосредственной демократии // В.Н.Руденко // Правоведение. – 2003. – №3. – с. 41.

² Руденко В.Н. Методология исследования институтов непосредственной демократии // Правоведение. – 2003. – №3. – С. 41.

взаимодействия граждане могут существенно повлиять на характер принимаемого публично-властного решения, но право принятия окончательного решения принадлежит органу государственной власти (местного самоуправления).

Применяя данный подход к институтам прямой демократии, В.Н. Руденко относит следующие институты: 1) регулирующие принятие гражданами управленческих решений и прямое правотворчество граждан (референдум, народная правотворческая инициатива, народное вето, общие собрания (сходы) граждан по месту жительства); 2) обеспечивающие прямое участие граждан в формировании системы публичной власти (выборы, отзыв депутата, выборного должностного лица, институт роспуска выборного органа власти). Таким образом, В.Н. Руденко не относит консультативные институты к институтам непосредственной демократии. Данные институты относятся, по его мнению, к формам гражданского участия в политике (формам взаимодействия граждан и государства), в том числе опрос граждан¹.

Некоторые авторы (профессор Л.А. Нудненко) рассматривают опрос граждан как метод изучения общественного мнения². Профессор С.А. Авакьян под непосредственной демократией понимает совокупность конституционно-правовых институтов, посредством которых народ выражает свою волю, сам осуществляет государственную власть или власть местного самоуправления. При этом выражение воли может иметь обязательный и окончательный характер, т.е. принятое решение не требует утверждения кем-либо (императивные институты непосредственной демократии). В других случаях воля народа носит так называемый консультативный характер, где

¹ Руденко В.Н. Методология исследования институтов непосредственной демократии // Правоведение. – 2003. – №3. – С. 41.

² Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 291

окончательное решение принимает компетентный орган государства или местного самоуправления¹.

При этом ученый выделяет две группы институтов непосредственной демократии: 1) императивные институты непосредственной демократии, где выражение воли народа носит окончательный и (императивный) обязательный характер, т.е. принятые им решения не требуют утверждения кем-либо. В данную группу входят такие институты, как референдум, выборы, отзыв депутата и т.д.; 2) консультативные институты непосредственной демократии, где официальное окончательное решение принимает компетентный орган государства или орган местного самоуправления.

К ним относят публичные слушания, народные (общественные) обсуждения проектов нормативных актов или иных общественно значимых вопросов, народные правотворческие инициативы, коллективные обращения граждан (петиции), указы избирателей, опросы населения (иначе консультативный референдум), законодательные предложения и др.

Анализ позиций по определению институтов непосредственной демократии позволяет выделить два подхода в теории конституционного права – «узкий» (В.Н. Руденко) и «широкий» (С.А. Авакьян), каждый из которых обоснован и имеет право на существование. По своей правовой природе опрос граждан носит консультативный и рекомендательный характер для органов публичной власти. Применяя «узкий» подход, его нельзя отнести к институту непосредственной демократии, но можно рассматривать как форму гражданского или политического участия. В случае, если придерживаться «широкого» подхода, его можно определить, как консультативный институт непосредственной демократии.

Вполне возможно опрос граждан следует рассматривать как некий смежный институт демократии, который включает в себя элементы

¹ Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т./С.А.Авакьян – Т.1. – М.: Юрист, 2005. – С. 410-452.

непосредственной (инициация гражданами по выявлению мнения населения, форма волеизъявления граждан) и представительной (средства коммуникации общества с органами представительной власти, способ согласования или одобрения органами власти своих действий или принимаемых решений с гражданами) демократии.

Акаева А.А.

Акаева А.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Стремительная диджитализация большинства сфер общественной жизни, а вместе с ней и активная реализация цифровых технологий выступают в качестве неотъемлемой части повседневной жизни современного цифрового общества. Глобальные информационные сети, блокчейн-технологии (англ. Blockchain), большие данные (англ. Big Data), интернет-вещей (англ. Internet of things, IoT), метавселенная (англ. Metaverse), технологии дополненной (англ. Augmented Reality, AR) и виртуальной реальности (англ. Virtual Reality, VR) еще несколько десятилетий назад считались явлением научной фантастики, а уже в настоящее время воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. В то же время само общество становится все более зависимым от цифровых технологий и развития цифровой инфраструктуры. Сферы общественной жизни все чаще проходят этапы цифровой трансформации и все больше полагаются на компьютерные сети и базы данных. Тенденции к использованию искусственного интеллекта и прогнозы бесконечно растущей и эффективной цифровой экономики подталкивают общество к широкому использованию цифровых технологий. Одним из важных аспектов нашей жизни, влияние на который оказывает цифровизация, – принятие решений человеком. Современные цифровые технологии воздействуют не только на наше поведение, но и на повседневные выборы, которые мы совершаем.

Наглядно это демонстрируют так называемые технологии убеждений (англ. persuasive technologies) , которые направлены на изменение поведения пользователей при помощи ИКТ: индикация на приборной панели автомобиля предоставляет информацию о норме энергопотребления, финансовые помощники позволяют пользователям сформировать «денежные привычки», «умная» носимая электроника предлагает сведения о физиологическом состоянии человека и способах его улучшения. В научных кругах многие ученые обеспокоены тем, что технологии убеждений могут подрывать автономию человека. При этом понимание того, что стремительное развитие цифровых технологий и становление современного цифрового общества тесно сопряжено с необходимостью адаптации правового регулирования, было обозначено уже несколько лет назад. Так, для повышения качества жизни граждан, обеспечения конкурентоспособности России, развития экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствования системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий была разработана государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)». Отражением значимости насущных вопросов правового регулирования цифровой среды выступает включение в перечень стратегических задач развития Российской Федерации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Одним из ключевых направлений данной Программы выступает формирование нормативного регулирования цифровой среды, способствующее ликвидации еще сохраняющихся барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, а также внедрению новых цифровых технологий. На момент написания данной статьи в рамках реализации Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»¹ было принято 19 федеральных законов, охватывающих различные сферы деятельности. Так, Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ

«О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в гражданское законодательство об объектах гражданских прав внесены существенные изменения и дополнения. Поправками к объектам гражданских прав отнесены цифровые права, закреплён ряд базовых положений, касающихся оборота цифровых прав, уточнены положения Гражданского кодекса РФ о форме сделок, в том числе договоров, в части электронных сделок. Законодатель отнес цифровые права к разновидности имущественных прав. Предыдущая редакция статьи 128 ГК РФ в категорию «иное имущество» включала безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Новая же редакция статьи 128 ГК РФ закрепила цифровые права среди перечня объектов гражданских прав как разновидность имущественных прав среди безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг. С 1 января 2021 г. вступил в силу Закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Данный Закон изменяет существующий правовой режим использования (оборота) цифровых финансовых активов, криптовалюты, использование технологий распределённых реестров и, что очень важно, применение технологии блокчейна. Так, несмотря на закрепление в законодательстве цифрового права в качестве вида объектов гражданских прав, на сегодняшний день пока ещё рано говорить о полной ясности в понимании природы и содержания иных объектов цифровых прав. Согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)² к объектам гражданских прав, в частности, относятся имущественные права, включая цифровые права. Термин «цифровое право» заменил собой термин «токен», представляющий собой шифр, аналогичный ценной бумаге в цифровом мире. На этот счёт в Пояснительной записке к законопроекту № 424632–7 было указано: «Сущность “цифрового права” как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать

совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав (п. 1 новой ст. 1411 ГК РФ). Разумеется, цифровое право может удостоверить лишь права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права»

1. В силу пункта 1 статьи 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Как следует из статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права». Цифровые права (утилитарные цифровые права) могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в инвестиционной платформе. Принятие данного Федерального закона обозначило ряд проблем в правовом регулировании цифровых финансовых активов. Появилась необходимость в закреплении непротиворечивого понятийного аппарата, который должен мягко интегрироваться в существующее законодательство и отражать мировую практику. Многие термины, используемые криптосообществом, уже были изобретены и успешно используются в мировой практике. Однако в Законе о ЦФА вместо широко распространенных в международной практике терминов используются собственные, которые вводят новые правовые институты и тем самым создают неопределенность в правоприменении. В отличие от ряда зарубежных стран, нет в законе и регулирования для некоторых типов токенов и криптовалют с разным функционалом и сущностью

(традиционных уже для рынка «платежных» токенов, а также утилитарных токенов)

**Акаева А.А.
Магомедов М.**

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Развитие компьютерных технологий, появление новых способов представления и распространения информации поставили на повестку дня вопросы правового регулирования конкретных общественных отношений, постоянно возникающих в информационном поле, в частности, в глобальной компьютерной сети Интернет. Однако сеть Интернет, ставшая неотъемлемой частью жизни, в то же время нередко используется для совершения правонарушений, затрагивающих конституционные права и законные интересы человека, в том числе право на защиту чести и доброго имени (статья 23 Конституции Российской Федерации). В настоящее время Интернет широко используется для распространения клеветнических материалов в отношении известных государственных деятелей, деятелей искусства, известных фирм и компаний, а также их руководителей и директоров. Кроме того, если это кому-то понадобится, не исключена возможность распространения порочащих сведений о любом гражданине Российской Федерации и иностранном гражданине. Отметим, что распространение такой информации в Интернете остается практически безнаказанным, в отличие от распространения той же информации в обычных СМИ. Это связано с новизной данного способа распространения информации, отсутствием достаточной юридической практики и квалифицированных юристов в сфере интернет-технологий, а также отсутствием специальных правовых документов в этой сфере. Отсутствие законодательной базы по рассматриваемому вопросу (или хотя бы

определенного правила о распространении порочащей информации в сети Интернет и связанной с этим ответственности) позволяет рассмотреть следующий спорный момент: возможно ли применить закон «О средствах массовой информации» к отношениям, возникающим вследствие распространения в сети Интернет порочащих сведений? Решение проблем применения установленных правил и ограничений традиционных СМИ, соблюдения конституционных прав граждан в глобальной компьютерной сети недостаточно объявить, что законодательство о средствах массовой информации распространяется в полной мере на СМИ, представленные в Интернете, или, что Интернет является средством массовой информации со всеми вытекающими последствиями. Уже сейчас в российском сегменте Интернета достаточно широко представлены средства массовой информации. Значительная часть из них - электронная версия традиционных СМИ (журналов, газет). Однако имеются и чисто цифровые издания. Кроме того, существуют промежуточные варианты, когда электронная версия частично дублирует содержание печатного издания. Можно утверждать, что формируется новый объект правового регулирования, к которому невозможно в полной мере применить нормы Закона РФ о СМИ. Для того чтобы выяснить, в какой степени и к кому применимо законодательство о СМИ, следует выделить критерии, по которым то или иное образование можно отнести к средствам массовой информации. В силу 2 статьи Закона о СМИ под средством массовой информации понимается периодическое издание, радио-, теле-, видеопрограмма, иная форма периодического 76 распространения массовой информации, то это не СМИ и нормы Закона «О средствах массовой информации» не применяются. Соответственно, если имеет место, хотя и массовое, но разовое распространение информации и нет признака периодичности (не реже одного). Что такое периодичность в Сети? Если одна и та же информация длительное время размещена на сайте (доступ к информации открыт не раз в год, а ежедневно), можно ли издание назвать периодическим? Если для традиционных СМИ выход один раз в год -

нормальное явление, то в Интернете такая частота просто бессмысленна. При использовании только этого критерия под категорию средств массовой информации могут попасть обычные домашние страницы, в действительности ни в какой мере не относящиеся к СМИ. Таким образом, установленный законодательством критерий периодичности применительно к Интернету требует уточнения. Помимо периодичности закон связывает принадлежность к СМИ с постоянным названием издания. Изменение названия для традиционных СМИ предполагает прохождение сложной процедуры, чего не требуется для изменения названия «издания» на интернетовском сайте. Значит, и этот критерий здесь не работает. Что касается формы представления информации, то, поскольку жесткого требования соблюдения только определенных форм (газета, журнал, бюллетень) не установлено, а допускается «иное издание» (статья вторая Закона «О СМИ»), под это «иное издание» вполне подпадает не только электронная версия какого-либо журнала или газеты, но и не имеющие бумажных аналогов издания, факт существования которых только в цифровой форме согласно законодательству не исключает возможности отнесения их к СМИ. Следует также учитывать, что при регистрации СМИ устанавливается территория его распространения. При распространении же СМИ через Интернет ограничение по территории практически невозможно, так как Интернет - это глобальная, мировая сеть. Таким образом, Закон РФ «О СМИ» создает лишь иллюзию решения проблемы виртуальных СМИ с помощью известного приема: ссылки на «иные СМИ» и указания на то, что на эти «иные СМИ» распространяется правовой режим, установленный для печатных средств массовой информации. Анализ других норм указанного закона также свидетельствует о том, что к виртуальным СМИ действующий Закон малоприменим и налицо пробел в праве, который может быть устранен путем внесения изменений в действующее законодательство. Думается, что можно согласиться с данным мнением Терещенко, а решение рассматриваемого вопроса видится во внесении дополнений к Закону РФ «О

СМИ» в виде отдельной главы (глава восьмая), где бы четко давалось понятие виртуальных СМИ; критерии отнесения к таким средствам массовой информации; четкое указание лиц, ответственных за допущенные нарушения в этих СМИ; основания, виды, порядок привлечения к ответственности указанных лиц и особенности ответственности в данном случае; а также разъяснить другие необходимые моменты. Суды общей юрисдикции РФ, впрочем, как и арбитражные, испытывают определенные трудности при решении споров, связанных с Интернетом, а иногда и вовсе не готовы к рассмотрению дел данной категории. Среди множества проблем судебной практики по этим делам можно выделить две, непосредственно касающиеся механизмов распространения клеветнических сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан: - во-первых, сложность определения круга лиц, привлекаемых к юридической ответственности и обязанных компенсировать моральный вред и материальный ущерб пострадавшему; - во-вторых, проблема фиксации (собираания, представления) доказательств, их допустимость и достоверность. Возможность анонимного присутствия в Сети позволяет скрыть подлинные имена автора, источника и лица, разместившего информацию. В связи с отсутствием соответствующего законодательства, четко определенного перечня субъектов деятельности в Интернете и их правового статуса реальная судебная защита прав личности, нарушаемых в Сети, в настоящее время не может быть обеспечена в полном объеме.

Акаева А.А.
Гасаналиев М.Ш.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность осуществляется не по инициативе какого-либо правоохранительного органа, а возникает при наличии определенных оснований. Основание юридической ответственности - это обстоятельства, согласно которым к лицу, совершившему преступление или

проступок, могут быть применены меры государственного принуждения в виде правовых санкций. Отсутствие какого-либо обстоятельства исключает наступление уголовной, материальной или иной ответственности.

В юриспруденции выделяют 3 основания возникновения юридической ответственности:

Нормативное основание – это совокупность правовых норм, закрепленных в нормативно-правовых актах, которые запрещают какое-либо противоправное деяние и предусматривают применение мер государственного принуждения.

Юридическая ответственность может возникнуть только на основании решений государственно-властных органов, поэтому они обязаны строго соблюдать законодательство Российской Федерации при принятии решений о применении правовых санкций.

В нормах права в определенном порядке закрепляются все меры государственного принуждения, которые направлены не только на использование личных, имущественных или иных видов санкций, но и на восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда потерпевшему.

При совершении правонарушения учитываются не только нормы, установленного законодательства, которые непосредственно связаны с тем или иным противоправным деянием, но и обстоятельства, повлекшие наступление юридической ответственности. Это объясняется тем, что для возникновения юридической ответственности необходимы конкретные факты, т.е. наличие в деле фактического основания¹.

Фактическое основание – это противоправное деяние, порождающее возникновение юридической ответственности и применение правовых санкций к субъектам права, совершившим преступление или проступок.

Правовая система общества в состав правонарушения включает:
1.Субъект - это дееспособное лицо, к которому применяются меры

¹ Воппенко, Н.И. Правонарушения и юридическая ответственность./ Н.И.Воппенко.- Волгоград, 2015. – С.96.

- юридической ответственности за совершенное противоправное деяние.
2. Объект - это конкретный субъект правоотношений, материальные или нематериальные блага, против которых было совершено правонарушение.
3. Субъективная сторона - это отношение человека к правонарушению, характеризующееся наличием умысла, неосторожности, мотива и цели совершения социально – опасных деяний.
4. Объективная сторона - это противоправное деяние, в результате которого нарушаются нормы установленного законодательства.

Фактическим основанием возникновения и наступления юридической ответственности является наличие противоправного деяния, которое должно содержать все элементы состава правонарушения. Для реализации мер государственного принуждения правоприменительные органы осуществляют процессуальную деятельность, в процессе которой определяются правовые и фактические основания юридической ответственности.

Процессуальное основание – это правоприменительный акт, который устанавливает меру государственного наказания к правонарушителям.

Юридическая ответственность может наступить только на основании актов норм современного законодательства, которые используются правоохранительными структурами для рассмотрения конкретных дел.

Правоохранительные органы, осуществляя процессуальную деятельность, выявляют состав того или иного противоправного деяния, в результате чего определяется юридическая взаимосвязь между нормативным и фактическим основаниями. Так, для наступления юридической ответственности необходимы определенные обстоятельства и условия, на основе которых государственновластные структуры имеют право применить правовые санкции к правонарушителям.

Таким образом, в данной главе выявлены не только основные концепции развития, способствующие наиболее точному пониманию сущности юридической ответственности, но и были определены основания, без которых реализация правовых санкций на практике была бы невозможна.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В теории всякого избирательного права понятие референдум - это референдум, когда граждане, имеющие активное избирательное право, голосуют по любым вопросам, которые выставлены на референдум в соответствии с нормами права, с целью адекватного получения четкого, настоящего заключения участников народного голосования, ясного ответа: например, «да» или «нет», «за» или «против».

12 декабря 1993 г. состоялся единый референдум в России с вопросом принимать новую Конституцию РФ или нет. До этой даты президент и представительный орган находились в состоянии политического противостояния.

Но не беря во внимание, что в то время факта проведенных референдумов и не было, все же закон «О референдуме в Российской Федерации» неоднократно менялся и дополнялся, также было немало инициативных групп, которые предлагали проведение референдума по различным вопросам. Говоря по-другому, референдум во все времена являлся центром политической сферы жизни России, таким и остается.

Законодательство России регулируя вопросы референдума в федеральном конституционном законе, усложнило применение некоторых норм этого закона. Анализируя применение указанного закона о референдуме, мы пришли к выводу, что необходимо было предусмотреть отдельные правила специально для проведения не только всероссийских референдумов, а также региональных и местных. Этот анализируемый закон менялся трижды и были определённые попытки внести такие изменения. Но поскольку изменения конституционного закона возможно при наличии квалифицированного большинства обеих палат парламента, в законе о референдуме так и остались ранее принятые нормы ,которые регулируют

работу избирательных комиссий, порядок того как проводится голосование и как подсчитываются голоса и т.п.¹

Еще одна неувязка в том, что органы, представляющие федеральную государственную власть не могут быть субъектами, иницирующими референдум. Поэтому и стало необходимо разработать обновленный законодательный акт о всенародных голосованиях. 2004 год стал годом когда закончилась разработка новейшего проекта изучаемого закона. Законопроект внесен в Государственную Думу 19 мая 2004 г. и принят 2 июня 2004 г. в первом чтении. 11 июня 2004 года Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации» был принят сразу во втором и третьем чтениях. Таким образом, процедура принятия этого важного закона в Государственной Думе длилась всего 23 дня.

Потом этот правовой акт изменялся и дополнялся. Это позволило сделать его более реалистичным и устранить выявленные противоречия и недостатки. Изменения в первую очередь коснулись перечня вопросов, которые не могут быть вынесены на всенародный референдум.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался по вопросам референдума. Анализ правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации по вопросам референдума, основывается на следующих положениях.

Демократия, являющаяся одной из основ конституционного строя Российской Федерации, осуществляется гражданами как высшее непосредственное выражение власти посредством референдумов и свободных выборов народа².

¹Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации"[одобрен Государственной Думой 11 июня 2004 года; одобрен Советом Федерации 23 июня 2004 года] (ред. от 30.12.2021).-Режим доступа:URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2022)

² Петров, А. А.Институт референдума в свете решений конституционного суда Российской Федерации: Текст научной статьи по специальности «Право»/А. А. Петров//[Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/institut-referenduma-v-svete-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 21.02.2022)

Право на референдум — неотъемлемое право народа, важнейшее практическое средство реализации его суверенитета.

Референдумы являются высшей формой прямой, равноправной, взаимозависимой и взаимодополняющей прямой демократии, хотя каждый из них имеет свою цель как метод формирования народных представительных органов и свободных выборов по вопросам государственной важности. в процессе внедрения демократии.

Федеральный законодательный орган не вправе отменять, сокращать или несоразмерно ограничивать право граждан Российской Федерации на участие в референдуме.

При правовом регулировании отношений с референдумом в Российской Федерации федеральный законодательный орган должен предусмотреть такие условия и порядок их проведения, чтобы референдум непосредственно уравнивал или противопоставлял другие институты демократии, не используемые в качестве. к институтам представительной демократии.

Таким образом, на сегодняшний день законодательство, регулирующее институт референдума в Российской Федерации, остается в центре внимания общественности. Это подтверждают периодические публикации в СМИ, обзоры, мнения и комментарии о роли и значении референдума в политической и общественной жизни граждан России.

Решение проблемы изучения и анализа сущности и правовой сущности института референдума как непосредственно одного из важнейших институтов демократии, необходимо уделить внимание содержанию определения понятия «референдум».

Полагаем, что исследуемому понятию можно дать следующее определение.

Референдум – это форма прямого народовластия, содержание которой заключается в прямом волеизъявлении установленного законом числа граждан по отдельным общественно значимым вопросам на определенной

законом территории, за исключением тех, кто это сделал. нет. В случаях, предусмотренных законом, проводится референдум, который должен быть определен или назначен по инициативе соответствующего уполномоченного органа - инициатора, имеет высшую юридическую силу и является обязательным для органов, организаций и граждан, либо носит совещательный характер. . в природе.

Осуществляется правовое регулирование этого института непосредственной демократии: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации» , иные федеральные конституционные законы, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательного права и права граждан Российской Федерации на участие в референдуме», иные федеральные законы.

В отличие от всеобщих выборов голосование на референдуме дает юридическую силу конкретному вопросу, а не мандату какого-либо лица. Принимаемое решение является решением народа, обладающего суверенитетом, и его юридическая сила, как правило, выше юридической силы законов, принимаемых парламентом - представительным органом.

Вопрос о референдуме должен быть сформулирован таким образом, чтобы можно было многократно исключить возможность его толкования, то есть можно было бы дать только один содержательный ответ («да» или «нет»), неопределенность правовых последствий решения, принятого на референдуме решения¹. Формулировка вопроса должна быть ясной и однозначной, не содержащей взаимоисключающих положений или различных положений.

Положение об исключении неопределенности правовых последствий принятия на референдум решения обеспечивает действие законодательно

¹ Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Варлен, А.М. Величко, В.В. Комарова, В.А. Лебедев; ред. Б.С. Эбзеев .— Москва : Проспект, 2017 .— 455 с. — Авт. указаны на обороте тит. л. — ISBN 978-5-392-25740-9 .— URL: <https://lib.rucont.ru/efd/667093> (дата обращения: 11.03.2022)

закрепленного правила, согласно которому решение, принятое на всенародном референдуме, является главным. В последнее время в мире прослеживается тенденция вынесения на референдум значимых вопросов социального, нравственного, религиозного, этнического характера¹. Вынесение таких вопросов на референдум обусловлено тем, что они не требуют специальных знаний, а лишь личной оценки с точки зрения собственных морально-этических норм и реализации прав человека.

Что касается изучения практических вопросов реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие в референдуме, то следует отметить, что порядок проведения референдума строго регламентирован законом и имеет несколько самостоятельных, но взаимообусловленных последовательных этапов.

На наш взгляд, две процессуальные статьи в действующем законодательстве о референдуме недостаточно проработаны.

Во-первых, Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации» предусматривает обращение Президента Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации «о целесообразности инициативы проведения референдума». Предлагаемый вопрос референдума с Конституцией Российской Федерации (предлагаемые вопросы) «После центральных выборов Комиссия Российской Федерации проверит подписи»².

Однако представляется целесообразным проверить законность вопросов, вынесенных на референдум, до начала сбора подписей граждан Российской Федерации в поддержку инициативы проведения референдума. В

¹Останков, Д. Б. Конституционное право граждан на участие в референдуме и проблемы его реализации в Российской Федерации :диссерт...канд.юрид.наук:12.00.02 / Д. Б. Останков. —: [Б.и.], 2009. — 203 с. — URL: <https://lib.rucont.ru/efd/197709> (дата обращения: 28.02.2022)

²Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации"[одобрен Государственной Думой 11 июня 2004 года; одобрен Советом Федерации 23 июня 2004 года] (ред. от 30.12.2021).-Режим доступа:URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2022)

противном случае может возникнуть ситуация, когда будут потрачены силы и ресурсы на сбор подписей зря¹.

Во-вторых, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательного права и права граждан Российской Федерации на участие в референдуме» предусмотрена проверка соответствия вопроса требованиям закона о проведении референдума по субъекту. Федерацию осуществляет законодательный орган государственной власти субъекта Федерации, а на местном референдуме - представительный орган местного самоуправления².

Однако проверка соответствия вопросов требованиям закона (единообразие перевода, соблюдение прав и свобод и т. д.) требует высокого уровня юридической экспертизы и, кроме того, процесса коллизионно-регулирующего. А между членами законодательного органа государственной власти и представительного органа местного самоуправления субъекта федерации может вообще не быть юриста! Все это означает, что такое расследование должны проводить только судебные органы.

Агиев А.А.
Акаева А.А.

ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ К УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Обращение к Уполномоченному по правам человека требует соблюдение установленного порядка, подробные разъяснения которого можно найти на официальном сайте омбудсмена³.

Статья 15 Закона об уполномоченном определяют круг лиц, за которым закреплено право на обжалование, и он не зависит от наличия гражданства

¹ Петухова, Н.В. Проверка соответствия вопроса референдума требованиям закона: проблемы правового регулирования в современной России: Текст научной статьи по специальности «Право»/Н.В.Петухова//[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proverka-sootvetstviya-voprosa-referenduma-trebovaniyam-zakona-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 21.02.2022)

² Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [принят Государственной Думой 22 мая 2002 года; одобрен Советом Федерации 29 мая 2002 года] (ред. от 02.07.2021).-Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2022)

³ Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Официальный сайт. – URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения :19.02.2022)

РФ¹. Это соответствует принципу национального режима, согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные права и обязанности с гражданами РФ, кроме законно установленных исключений. Также, право на обращение не зависит от пола, расы, возраста, имущественного и социального положения, места постоянного проживания, отношения к религии и других причин.

Основной формой обращения является жалоба. Согласно легальному определению, закрепленному в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", жалоба – это «просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц»². Жалоба является прямым следствием правоотношений, которые возникают из нарушения прав и законных интересов. Цель жалобы – защита этих прав и интересов. По мнению, высказанному в юридической литературе жалоба, с одной стороны, является средством защиты интересов гражданина от неправомерных действия (бездействия) органов власти, с другой стороны, является сигналом о недостатках в работе этих органов, способствует улучшению их работы.

Предметом обжалования могут стать деяния государственных органов, органов местного самоуправления, их должностными лицами. Под государственным органом можно понимать часть государственного аппарата, наделенная соответствующей компетенцией и необходимой для её реализации структурой, основная цель которой заключается в осуществлении государственно-властных полномочий³. Орган местного самоуправления

¹ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" [принят Государственной Думой 26.12.1996г.:одобрен Советом Федерации 12.02.1997г.] (ред. от 09.11.2020).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

²Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"[принят Государственной Думой 21.04.2006г.:одобрен Советом Федерации 26.04.2006] (ред. от 27.12.2018).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

³ "Модельный закон об основах государственной службы" (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.06.1998 Постановлением 11-5 на 11-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) .- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

представляет собой орган, избираемый населением непосредственно, или образуемый представительными органами власти, обладающий полномочиями по решению вопросов местного значения¹. Закон № 1-ФКЗ предусматривает возможность обжалования посредством обращения к Уполномоченному по правам человека действия (бездействие) государственных служащих, но не относит муниципальных служащих к числу лиц, чьи действия могут быть обжалованы в таком порядке.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в качестве одного из основных принципов предполагает то, что его деятельность не может отменять или подменять полномочиях государственных органов, непосредственно обеспечивающих защиту прав и их восстановление. Как отметил суд в одном из определений, «в компетенцию Уполномоченного не входит ни разрешение споров о том или ином праве, ни вынесение властных решений»².

Стоит отметить и роль Уполномоченного в гражданско-правовых спорах. В одном из своих постановлений ЕСПЧ отметил, что «Европейский суд был учрежден не для урегулирования споров частноправового характера, но он не может остаться в стороне от неправильного толкования национальным судом норм законодательства, вступающих в противоречие с положениями и общими принципами Конвенции»³... «Когда речь идет о нарушении Конвенции применительно к сделке частноправового характера, уполномоченный орган (альтернативный вариант недопущения нарушения норм права со стороны национального суда) должен рассматривать действия сторон по существу»⁴. Один из республиканских верховных судов

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [принят Государственной Думой 16.09. 2003 г.; одобрен Советом Федерации 24.09 2003 г.] (ред. от 30.12.2021).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

² Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2020 по делу N 33-6817/2020. - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

³ Постановление ЕСПЧ от 13.07.2004 по делу "Пла и Пунсерно против Андорры"/ Гарант.РУ.Информационно-правовой портал.:сайт.- <https://www.garant.ru/> (дата обращения:19.01.2022)

⁴ Постановление ЕСПЧ от 18.02.1999 по делу "Ларкос (Larkos) против Кипра" / Гарант.РУ.Информационно-правовой портал.:сайт.- <https://www.garant.ru/> (дата обращения 19.01.2022)

отметил, что «Уполномоченный по правам человека в РФ при осуществлении полномочий не может быть принужден к совершению каких-либо процессуальных действий в гражданском или уголовном судопроизводстве, разрешение споров о праве и вынесение властных решений в его компетенцию не входит»¹.

Законом № 1-ФКЗ предусмотрены и иные ограничения. Так, Уполномоченный по правам человека не вправе рассматривать жалобы на решения высших законодательных органов РФ и законодательных (представительных) органов субъектов Федерации. Поскольку решения указанных органов имеют форму законов, постановлений и регламентов, для их обжалования установлен иной порядок. В случае, если подобная жалоба все-таки поступит, то заявителю от имени Уполномоченного должен быть направлен мотивированный отказ в принятии жалобы. В свою очередь, нормативные и ненормативные акты представительного органа муниципального образования могут быть обжалованы Уполномоченному, поскольку указанные ограничения на них не распространяются.

Что касается сроков подачи жалобы, её необходимо подать не позднее одного года со дня нарушения права или с того дня, когда заявителю стало об этом известно. Стоит отметить, что закон не содержит правил продления указанного срока. Жалоба должна отвечать требуемой структуре и содержать фамилию, имя, отчество, адрес заявителя, содержать существо оспариваемых деяний или актов, которые по мнению заявителя нарушают его права, подтверждающие материалы. Жалоба должна быть подписана заявителем. Жалобы Уполномоченному по правам человека государственной пошлиной не облагаются. Жалобу на имя Уполномоченного по правам человека можно подать и в форме электронного документа. При подаче жалобы необходимо учитывать факт нарушения прав и соблюдение порядка предварительного судебного или административного обжалования.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 22.07.2013 по делу № 33-3959/2013. - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

По получению жалобы Уполномоченный по правам человека вправе принять следующие решения: принять жалобу к непосредственному рассмотрению, передать жалобу на рассмотрение в тот орган, к компетенции которого относится разрешение жалобы по существу, дать заявителю соответствующие разъяснения по поводу средств, которыми тот может воспользоваться в целях защиты своих прав, мотивированно отказать в принятии жалобы. О любом принятом решении заявитель уведомляется в десятидневный срок.

Законодательно закреплён порядок обращения к Уполномоченному по правам человека со стороны лиц, находящихся в местах принудительного содержания, который имеет ряд особенностей. Так, подобные обращения не подлежат цензуре со стороны администрации учреждений и направляются Уполномоченному в течение 24 часов¹.

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека РФ представляет собой систему защиты прав граждан, основная задача которого – способствовать восстановлению нарушенных прав, в основе которой лежат нормы отечественного и международного права, принципы справедливости и гуманности. Уполномоченный по правам человека не имеет каких-то властных функций, он призван придавать гласности информацию о нарушениях прав со стороны властных структур, даёт возможность любому, чьи права нарушены «достучаться» до власти. Основная функция рассматриваемого конституционного института – выполнение обязанностей арбитра между обществом и властью, которую он может выполнять благодаря независимости и неподотчётности при принятии решений, которые не подлежат обжалованию и пересмотру государственными судебными и правоохранительными органами.

¹ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" [принят Государственной Думой 26.12.1996г.; одобрен Советом Федерации 12.02.1997г.] (ред. от 09.11.2020).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

СВОБОДА СЛОВА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Права человека являются основной ценностью современной цивилизации. Международное нормативно-правовое подтверждение они получили во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также в ряде ряд принятых в развитие ее положений документах, создающих фундамент общепризнанных норм международного гуманитарного права.

Признание и правовое закрепление основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина — обязанность каждого цивилизованного государства¹. Российская Федерация в Конституции России 1993 года приняла на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (статья 2). В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ закрепляется ряд конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые составляют правовую основу статуса личности. Все права и свободы могут быть условно разделены на следующие группы:

- 1) личные,
- 2) экономические, социальные и культурные,
- 3) права по защите других прав и свобод,
- 4) публично-политические.

Согласно ч.2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. Это норма позволяет утверждать, что первые три из перечисленных групп прав

¹ Воробьева, Е. И. Формы реализации политических прав и свобод граждан в Российской Федерации // Е.И.Воробьев // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. - г. Воронеж, 2015 г..-С.41 С.41–43.

относятся к правам человека, а четвертая группа — к правам гражданина¹. К ним относятся: свобода мысли и слова (ст. 29), право на объединение (ст. 30), право граждан РФ на проведение публичных мероприятий (ст. 31), право граждан РФ на участие в управлении делами государства (ст. 32), право граждан РФ на обращения в государственные органы и органы МСУ (ст. 33)².

Публично-политические права и свободы связаны с общественной политической жизнью общества, с процессом формирования правового государства, государственных органов и органов местного самоуправления, а также взаимодействием с ними. Эти права принадлежат гражданам как участникам политического процесса, они определяют правовое положение гражданина в системе общественных отношений в сфере политического управления. Однако в некоторых государствах лица без гражданства, и иностранцы обладают отдельными категориями политических прав, например, избирательными, как правило, на основании взаимности и по соглашению государств. Так, в Великобритании предоставляются полные избирательные права гражданам стран Содружества Наций или Ирландии в России на основе принципа международно-правового принципа взаимности право участвовать в муниципальных выборах, референдумах и опросах населения предоставлено гражданам тех стран, которые предоставили такие права гражданам России, постоянно проживающим в этих государствах³.

Рассматривая свободу слова как одну из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан, необходимо разобраться в правовой составляющей свободы слова и её взаимосвязанных компонентах. Свобода мысли и слова — это беспрепятственное формирование, следование или

¹ Курячая, М. М. Референдум как социально-правовой институт: оценка эффективности и результативности/М.М.Курячая //Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России Сб. тезисов докладов и сообщений науч. — практ. конф. Ростов-н/Д., 1998. - с.147 с. 146–152.

² Курячая, М. М. Право граждан на референдум в решениях Конституционного Суда Российской Федерации /М.М.Курячая //Конституционное и муниципальное право.- 2006. -№ 7. – с.23 с. 23–26.

³ Курячая, М. М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации/М.М.Курячая // Конституционное и муниципальное право.- 2015.- № 5.- С.39 с. 39–46.

отказ от позиции, мнения, убеждения¹. Понятие свободы мысли и слова подразумевает также право на общение в устной или письменной форме или воздержание от него, а также свободный выбор языка для общения². В состав этих свобод входит право обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления, отказа от своих убеждений, мнений и позиций, а также свободный выбор языка общения. Свобода слова имеет две формы: индивидуальную (демонстрация личной позиции и мнения) и коллективную (объединяет мнения множества людей). Развитие современного информационного общества обеспечивает реализацию права свободы мысли и слова через доступ к средствам массовой информации (далее — СМИ). Гарантией свободы слова в России выступает свободный доступ к созданию и участию в деятельности СМИ. Так, согласно статье 7 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»³ дееспособный гражданин РФ, достигший 18 летнего возраста и не отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, может выступать в качестве учредителя СМИ. Важно отметить тот факт, что свобода слова в России не носит абсолютного характера. Статья 13 Конституции РФ закрепляет признание идеологического и политического многообразия, а также недопущение установления какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной⁴. В России запрещены пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального или религиозного или

¹ Сайт Академик // Политологический словарь// [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (Дата обращения: 13.02.2022).

² Министерство внутренних дел «Каждый имеет право» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://01.mvd.ru/folder/201347> (Дата обращения 11.02.2022 г.)

³ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения 12.02.2022 г.)

⁴ Конституция Российской Федерации(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :13.01.2022).

языкового превосходства¹. Запрещено злоупотребление свободой информации, носящей публичный характер (ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²), а именно использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, будь то: разглашение сведений или материалов, которые составляют государственную тайну или содержат призывы к осуществлению террористических или экстремистских действий (ст. 280 УК РФ), а также пропаганда материалов, содержащих порнографию, насилие или жестокость (ст. 242, 242.1 УК РФ). Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления³. Реализация права свободы слова тесно взаимосвязано с наличием и функционированием средств массовой информации. По мнению М. В. Баглая, свобода слова и печати является коренным вопросом демократии: «Средства массовой информации часто досаждают правительствам, находятся на острие политической борьбы в обществе, но демократическое государство не может позволить себе избавиться от этого «досадного» фактора, оно ищет поддержки своей политики со стороны общественного мнения не путем запретов, а аргументируя свою позицию в средствах массовой информации и официальных изданиях, но никогда не

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ [принят Государственной Думой 24.05.1996 одобрен Советом Федерации 05.06.1996](ред. от 28.01.2022).-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.02.2022)

² Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ [принят Государственной Думой 08.07.2006; одобрен Советом Федерации 14.07.2006](последняя редакция) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения 12.02.2022 г.).

³ Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ [принят Государственной Думой 08.07.2006; одобрен Советом Федерации 14.07.2006](последняя редакция) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения 12.02.2022 г.).

пытается ликвидировать свободную оппозиционную печать, что ведет к гибели самой демократии»¹.

В результате взаимодействия свободы слова и свободы массовой информации создается основа для осуществления права свободно получать, передавать, искать, производить или распространять информацию любыми законными способами. Отказ в получении информации (в том числе и информации, которую обязаны предоставить государственные органы) может быть обжалован в вышестоящих органах или судебном порядке. Уровень свободы средств массовой информации влияет на право свободного доступа к информации.

Аскеров А.Г.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Социальная политика представляет собой часть общей политики государства, которая касается, прежде всего, отношений между социальными группами, обществом и его членами, связанных с изменением в социальной структуре, ростом благосостояния населения, улучшением качества жизни граждан страны, удовлетворением их материальных и духовных потребностей, улучшением образа жизни. Данные показатели являются одними из важнейших, так как определяют уровень благосостояния и степень процветания каждого государства, ведь, по сути, удовлетворенность граждан напрямую связана с развитием государства в целом. Сегодня под социальной политикой государства понимают воздействие органов управления страны на социальную сферу общества, их деятельность в целях удовлетворения

¹ Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В.Баглай - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 768 с. - ISBN 978-5-91768-877-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/918093> (дата обращения: 11.02.2022). – Режим доступа: по подписке.

социальных потребностей людей и прежде всего повышения уровня жизни, предоставление социальных услуг населению [6, с.496.]

Увеличение степени социальной направленности развития российской экономики является одним из необходимых условий повышения качества жизни населения. Социальное развитие в стране зависит от состояния социальной сферы в регионах. Эффективное управление развитием социальной сферы охватывает такие отрасли как правовые, методические, финансовые, информационные обеспечения, что позволит увеличить результат. А отсутствие эффективного управления будет осложнять выбор стратегических направлений развития социальной сферы, что в дальнейшем будут происходить конфликты при решении практических вопросов при предоставлении социальных услуг. Социальная политика государства должна учитывать не только материальные, политические, но и духовные интересы общества, она является одной из приоритетных и стратегически важных направлений развития страны. Согласно статье 7 Конституции РФ: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В социальной сфере региона складываются и удовлетворяются потребности во благах, необходимые для реализации творческого потенциала человека. Из отраслей, определяющих образ жизни людей, их благосостояния относятся образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение и физическая культура, развивающиеся за счет бюджетных средств. Отрасли социальной сферы региона в условиях рыночной экономики социальная политика должна создавать необходимые предпосылки для удовлетворения населения его основных потребностей. Без эффективной реализации этой стратегической задачи не будет нормальное функционирование рыночного хозяйства. Для полной реализации социальной политикой региона должна основываться на следующих принципах: обеспечение государственной целостности; единства системы государственной власти- разграничение предметов ведения между

органами государственной власти и субъектов. Развитие социальной инфраструктуры региона позволяет создавать фундамент для поддержания социально-экономических прав и гарантий населения, помогает обеспечить и сохранить доступность социальных услуг и способствует максимальному приближению потребностей к ресурсным возможностям региона. Социальная политика региона реализуется через механизм государственных программ и системы социальных услуг. На данный момент социально-экономическая политика Правительства Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2017–2020 гг.) определяются на основе приоритетов, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2021 года, указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года и в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. Актуальной проблемой в условиях развития социальной политики является низкий уровень реальных доходов населения, их дифференциация. Остаются острыми вопросы в сфере здравоохранения и образования. В настоящее время ощущается дефицит качества социальных услуг и дефицит квалифицированных кадров в образовании и здравоохранении. В настоящее время в России существует немало острых проблем, касающихся государственной социальной политики, среди которых наиболее значимыми являются: низкий уровень пенсионных выплат и реальных доходов населения, наличие слабо защищенных слоев населения, включая бюджетную сферу, острый дефицит квалифицированных социальных кадров, а также яркая асимметрия в сфере ведения государственной политики [4, с.272]. Основными приоритетами социальной политики в прогнозный период должны являться - увеличение уровня оплаты труда отдельных категорий работников бюджетной сферы в соответствии с указами Президента Российской Федерации, развитие и реформирование пенсионного и социального обеспечения, повышение адресности социальных выплат; - реализация мер по стимулированию трудовой мобильности

населения, по профессиональной подготовке и переподготовке кадров, созданию новых рабочих мест, отвечающих требованиям инновационной экономики. Должны также реализовываться меры, направленные на упрощение процедуры привлечения в Российскую Федерацию высококвалифицированных иностранных специалистов, либерализацию условий их пребывания и осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации; - развитие системы здравоохранения путем реформирования системы обязательного медицинского страхования, модернизации используемого оборудования и технологий, формирования сети современных центров высоких медицинских технологий, а также перинатальных центров, продолжения реструктуризации учреждений здравоохранения, развития стационарозамещающих медицинских технологий, использования механизмов государственно-частного партнерства в здравоохранении, увеличения доли медицинских учреждений новых организационно-правовых форм, в том числе в форме автономных учреждений; - развитие открытости системы образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые образовательные подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений; - продолжение политики стимулирования жилищного строительства, в первую очередь строительства комфортного жилья экономического класса и малоэтажного жилищного строительства, восстановление снизившихся в условиях кризиса темпов роста покупки жилья на условиях ипотеки. На фоне достижений социальной политики в России в последнем двадцатилетии достаточно ярко высвечиваются весьма острые и фундаментальные нерешенные проблемы, требующие осмысления и поиска путей их преодоления. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России предполагает к 2022 г. увеличение государственного инвестирования в образование с 3,9 до 4,5 % ВВП. Это практически ничего не меняет и существенно отстает от

потребностей общества с позиций заявленного курса развития государства как социально ориентированного. Стабильный рост инвестиций государства в сферы всех видов образования (общего, среднего и высшего профессионального) — весьма насущная задача социальной политики в ближайшие годы и более отдаленной перспективы. Только на этой основе возможно обеспечить достойный уровень образования и предоставления услуг обучения на бесплатной основе.

Безусловного внимания и глубокого рассмотрения требуют вопросы перевода подготовки специалистов высокой квалификации на трехступенчатую систему: - бакалавриат, - специалитет - магистратура. Сами по себе эти процессы, широко внедряемые в практику Минобрнауки России, не вызывают возражения, поскольку позволяют дать молодым людям углубленные знания по профильным специальным предметам и освоить теоретические основы наук, но анализ практики образовательного процесса свидетельствует, что нет достаточного эффекта. Органы управления образованием и наукой не решили предварительно вопросы методического обеспечения новых видов профессиональной подготовки: отсутствуют дифференцированные программы обучения, во многих случаях нет соответствующих учебников и учебных пособий. Наконец, и это весьма важно, профессорско-преподавательский состав вузов не прошел необходимой подготовки. В реальных условиях существенных различий в подходе к обучению слушателей бакалавриатуры, специалитета и магистратуры нередко нет. Очевидно, преодоление отмеченных недостатков как на федеральном, так на региональном и корпоративном уровнях, весьма важно, и его нельзя откладывать на дальнюю перспективу. В современных условиях минимально допустимый для обеспечения полноценных услуг здравоохранения населения страны уровень государственных инвестиций в эту сферу по оценкам авторов учебника «Экономика общественного сектора» должна составлять 5 % ВВП [4, с.264].

В развитых экономиках государственные вложения в здравоохранение составляют 7–8 % ВВП, а совокупные вложения в сферу оказания медицинских услуг — около 11 %. В России государственные инвестиции в здравоохранение не превышают 3 % ВВП. В стратегической перспективе в соответствии с Концепцией социально-экономического развития России до 2020 г. планируется их увеличить до 4,8 % ВВП, т. е. уровень усилий общественного сектора экономики будет по-прежнему отставать от параметров развитых стран. Вряд ли правомерно и в дальнейшем мириться с непрерывным переводом услуг в области всех видов образования и охраны здоровья граждан на платную основу.

А именно эти процессы становятся преобладающими в современной России. Такая ситуация неизбежно скажется на возможности населения с невысокими доходами получать полноценные образование и медицинскую помощь. Социальное расслоение населения по уровню доходов и заработной плате свидетельствует о недостаточной справедливости и нравственности распределительных отношений в нашей стране. На протяжении последнего десятилетия соотношение средней заработной платы 10 % работников с наибольшей и 10 % с наименьшей заработной платой сохранялось стабильным (25–30 раз), и лишь в последние годы наблюдается сближение различий [4, с. 418, 484]. Такую тенденцию можно считать положительной, но в то же время расслоение общества продолжает быть существенным. Особенно если его сравнивать с аналогичным показателем в странах с развитой экономикой, где различия в уровнях трудовых доходов не превышают 5–7 раз [5, с. 412].

В качестве государственных мер в области преодоления социального расслоения общества могут быть использованы меры, присущие рыночной экономике: установление государственного минимума заработной платы на социально приемлемом уровне, система подоходного налогообложения (возврат к его прогрессивной шкале), индексация заработной платы в связи с ростом стоимости жизни. Итак, Россия всегда имела свой особенный путь

развития, и социальная сфера не стала исключением. В настоящее время создаются и разрабатываются множество законов и нормативных актов в сфере государственного регулирования экономики в социальной сфере, направленные на максимальное удовлетворение потребностей населения и обеспечения их комфортного проживания. Конечно, еще осталось множество проблем и нерешенных вопросов и есть, куда стремиться, однако государство сделало огромный шаг к достижению максимально высокого уровня жизни и благосостояния российских граждан в рамках социальной политики.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 12.12.2020 г. № 6-ФКЗ и от 03.12.2020 г. № 7 -ФКЗ)].

2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях организации государственной социальной политики» // Российская газета. — 2012. — № 5775.

3. <http://www.garant.ru>- Электронный ресурс. Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года. Дата обращения: 10.10.2022г.

4. Кушлин, В. Государственное регулирование экономики: Учебник. — М.: Экономика, 2020. — 496 с.

5. Савченко П. В. Экономика общественного сектора: Учебник /. М.: ИНФРА-М, 2019.

6. Самойлов, В. В. Государственно — правовое регулирование социально — экономических и политических процессов: Учебник. — М.: Юнити, 2021. — 272с.

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Немногим более двадцати лет прошло с тех пор, как не подвергались сомнению полное подчинение личной жизни людей общественным интересам и отрицание частной жизни как вредной индивидуалистической установки. Именно на таких принципах базировались отношения человека и государства в условиях социализма, а сам термин «частная жизнь» считался не свойственным советскому человеку, социалистическому обществу. Построение демократического правового государства потребовало переосмысления многих постулатов прошлого. Выражения «частная собственность», «частный интерес», «частная жизнь» сегодня можно встретить как в разговорной речи, так и на страницах официальных документов. В ст. 23 Конституции РФ установлено: каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Вместе с тем, ни в одном государстве мира это право не является абсолютным. Любая, даже самая демократическая правовая система предусматривает случаи, когда возможно обоснованное и ограниченное законодательными рамками вмешательство в частную жизнь. Борьба с преступностью – одна из сфер общественной жизни, где неизбежно серьезное ограничение прав личности, в том числе права на неприкосновенность частной жизни. В ходе уголовно-процессуальной деятельности постоянно возникает дилемма: что предпочтительнее – принудить человека к раскрытию его личных и семейных тайн или защитить личность вопреки интересам установления истины по делу. Прежде чем говорить о содержании права на неприкосновенность частной жизни, необходимо определить ту сферу, которая в данном случае выступает как объект правовой защиты. Конечно, потребность в частной жизни лежит за пределами права, но последнее выражает, закрепляет эту потребность и обеспечивает ее удовлетворение.

Право на частную жизнь, как и всякое субъективное право, есть социальное благо, для защиты которого гражданин может прибегнуть к принудительной силе государства. Существующие в обществе представления о некой закрытой для посторонних взглядов сфере, несомненно, связаны с наличием определенных моральных запретов. Трудно сказать, что послужило импульсом к их возникновению. По одной из версий, решающую роль в проявлении всякого рода индивидуальных начал в человеке сыграла религия, особенно христианская, когда она достигла наибольшего развития и распространения (т.е. в средние века). Дальнейшее развитие общественных отношений, науки и техники привело к существенному расширению круга тайн. За занавесом оказались жилище, личная переписка и документация и т.д.. В «Толковом словаре русского языка» представлено пять значений слова «частный», из них к исследуемой теме относятся два: 1) личный, не общественный, не государственный; 2) принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству. В обоих случаях, независимо от смысловых оттенков, подчеркивается противопоставление частного и общественного (государственного), неподконтрольность частного обществу и государству. Слова «личный» и «частный» выступают как синонимы. «Жизнь» в этом контексте понимается как «деятельность человека в тех или иных ее проявлениях». В данном случае – деятельность конкретного человека, не зависящая от государства, общества, других лиц; часть бытия человека, касающаяся только его. Таким образом, частная жизнь – особая сфера семейных, родственных, бытовых отношений, дружеских и интимных связей, симпатий, антипатий, привязанностей и увлечений, не подлежащая внешнему контролю (как со стороны государства, так и других лиц и организаций), подразумевающая: свободу уединения, размышления, определения круга контактов с другими людьми; неприкосновенность жилища, личных записей, переписки, других почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений; тайну содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверять

личные и семейные тайны врачу, адвокату и нотариусу, не опасаясь их разглашения; тайну исповеди В английском языке все стороны частной жизни человека обозначаются термином «privacy» («прайвеси»), что в дословном переводе с английского означает «уединение», «уединенность», «тайна», «секретность». Первой специальной публикацией, посвященной вопросам «прайвеси», считается вышедшая в 1890 г. статья американских юристов С. Уоррена (Samuel Warren) и Л. Брэндиса (Lois Brandeis) «Право на частную жизнь» (The Right To Privacy). Тем не менее, известны и более ранние попытки каким-то образом оградить частную жизнь человека от постороннего вмешательства, в том числе со стороны представителей государственной власти. Законодательство о «прайвеси» восходит к 1361 г., когда английскими судьями был принят Мирный акт (Peace Act), ставший юридической основой для ареста соглядатаев. В 1765 г. британский лорд Кэмден, критикуя попытки оправдать вторжение в жилище и изъятие бумаг, писал: «Мы можем спокойно утверждать, что в этой стране нет закона, позволяющего оправдать виновника; если бы такой закон и существовал, он бы подорвал спокойствие в обществе, потому что бумаги – иногда самое ценное, что есть у человека». По образному выражению члена парламента Уильяма Питта, «все королевские силы не властны над бедняком, если он находится в своей лачуге. Она может быть ветхой, ее крыша может трестись, ветер может продувать ее насквозь, грозы и ливни могут проникать внутрь – но не король Англии, все его силы не смеют переступить порог этого полуразрушенного жилища». Конечно, подобные вопросы привлекали внимание не только британской юстиции. В 1776 г. парламент Швеции издал акт под названием «Доступ к общественным архивам». В соответствии с ним, государство имело право использовать всякую собранную им информацию только в законных целях. Во Франции в 1858 г. ввели большой денежный штраф за публикацию частных данных. Вместе с тем, систематическое исследование «прайвеси» ведет свою историю именно с упомянутой выше работы С. Уоррена и Л. Брэндиса. Статья посвящена недопустимости

вмешательства прессы в определенные стороны частной жизни человека. Главная идея публикации заключалась в том, что каждый гражданин имеет законные интересы в области частной жизни, которые должны быть защищены. Авторы определили «прайвеси» как «право быть оставленным в покое». Л. Брэндис в этой связи писал: «Создатели нашей Конституции признавали значение духовной природы человека, его чувств и интеллекта. Они знали, что только часть боли, удовольствия и удовлетворения от жизни могут быть найдены в материальных вещах. Они стремились защитить американцев в их убеждениях, мыслях, эмоциях и самых интимных чувствах. Они считали (вопреки правительству), что право человека быть одному – наиболее всестороннее из прав и наиболее ценное любым цивилизованным человеком». Несмотря на то, что в судебной практике это право существует уже несколько десятилетий, ни Конституция США, ни конституции большинства европейских стран не упоминают о таком праве, как неприкосновенность частной жизни. Тем не менее, законодательство, предусматривающее отдельные гарантии частной жизни, существует. В США, например, в 1974 г. был принят Закон о свободе доступа к информации и секретам, разрешающий гражданину ознакомиться с досье, заведенным на него в каком-либо учреждении. Отказ предоставить соответствующие сведения может быть обжалован в суд. По мнению Р. Стандлера, причина такого положения вещей в том, что в прошлом проблема «прайвеси» не была столь актуальной. Сохранить в тайне, например, содержание беседы можно было, предприняв элементарные меры предосторожности.

Научно-технический прогресс принес с собой информационные технологии, предоставляющие фактически безграничные возможности сбора, анализа и распространения информации о частных лицах. Самостоятельно защитить себя стало практически невозможно, и возникла необходимость в государственном (законодательном) регулировании. Г.Б. Романовский справедливо усматривает причины этого явления не только в «раннем

возрасте» права на неприкосновенность частной жизни, но и в том, что «оно многими юристами признается как нематериальное благо, которое нельзя вычленишь, оградить, «потрогать». С неприкосновенностью жилища и тайной переписки таких проблем не возникает. Жилище – это объект, который нельзя спрятать в кармане, как и тайна переписки напрямую связана с реальными предметами – письма, телеграммы и так далее». На мой взгляд, право на неприкосновенность частной жизни, несмотря на свою «нематериальность», первично, а тайну переписки и неприкосновенность жилища можно рассматривать не только как самостоятельные права личности, но и как важнейшие гарантии права на частную жизнь. Тем не менее, как было упомянуто выше, большинство конституций стран Европейского Союза не содержит специальных норм об охране частной жизни граждан. К числу таких государств относятся: Австрия, Германия, Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Финляндия, Франция. В то же время в законодательстве этих стран, как правило, предусмотрены средства защиты частной жизни: неприкосновенность жилища и тайна переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений. Обычно указываются и основания ограничения этих прав. Так, Основной закон Австрии 1867 г. устанавливает, что изъятие корреспонденции, за исключением предусмотренных законом случаев ареста и обыска, может производиться лишь в условиях войны или на основании судебного приговора в соответствии с действующими законами. Конституция Итальянской Республики 1947 г. указывает, что неприкосновенность жилища и тайна переписки могут быть ограничены в случаях и порядке, установленном законом и в соответствии с гарантиями, установленными для охраны личной свободы. Конституция Королевства Дании 1953 г. допускает ограничение рассматриваемых прав только на основании судебного приказа. В соответствии с Основным законом Германии 1949 г. обыски возможны только по распоряжению судьи, а в случаях, когда имеется опасность промедления, – также по распоряжению других государственных органов в

установленном законом порядке . Подробно регламентирует процедуру ограничения права на неприкосновенность жилища Конституция Нидерландов 1983 г. (несмотря на то, что данный вопрос урегулирован специальным Актом парламента). Лица, требующие пропустить их в жилое помещение на законных основаниях, должны предъявить документы, удостоверяющие личность, и объяснить причины своего требования. Лицам, проживающим в данном помещении, впоследствии представляют письменный отчет. Конституции Бельгии, Греции, Испании, Португалии, Швеции, наряду с правами на неприкосновенность жилища и тайну переписки, почтовых и иных сообщений, содержат отдельные нормы, посвященные защите частной жизни, личной и семейной тайны. В Конституции Швеции 1974 г. говорится о «святости частной жизни». В целях ее охраны возможно ограничение свободы высказываний и свободы информации. В 1988 г. Основной закон этой страны был дополнен запретом о внесении персональных данных во «всеобщий реестр» (с использованием ЭВМ) без согласия гражданина. Конституция Испании 1978 г. также ограничивает использование информации с тем, чтобы «в полной мере охранять честь, семейную и личную жизнь граждан и содействовать полному осуществлению их прав» . Интересна регламентация рассматриваемого права в Конституции Португальской Республики 1976 г. Помимо констатации права граждан на сохранение тайны частной и семейной жизни, Основной закон этой страны содержит норму о недопустимости использования в уголовном процессе доказательств, полученных «в результате незаконного вмешательства в частную жизнь, нарушения неприкосновенности жилища, тайны переписки или сообщений». Органам власти запрещается «вскрытие корреспонденции и подслушивание переговоров, осуществляемых при помощи электротехнических средств связи, за исключением случаев, предусмотренных законом и связанных с ведением уголовного дела». Некоторая схожесть формулировок в конституциях разных стран во многом связана с тем, что со второй половины XX в. на внутригосударственное

право стало оказывать влияние международно-правовое регулирование в области защиты прав и свобод человека. Это проявляется в том, что государства, подписывая конкретный международный договор, обязуются привести свое внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами и создают национальные средства правовой защиты, идентичные международным. В настоящее время защита прав человека на внутреннем и международном уровне тесно связана. Более того, международные механизмы усиливают действие внутренней защиты прав человека. На международном уровне основные черты института неприкосновенности частной жизни получили закрепление во Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г (далее - Декларация). В ст. 12 Декларации записано: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гласит: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции. Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка и предотвращения преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности, или защиты прав и свобод других лиц». Как видно из текста процитированных документов, если Декларация ограничивается провозглашением права каждого человека на защиту от незаконных и произвольных посягательств на его частную жизнь, то п.2 ст.8 Конвенции называет случаи, когда указанное право может быть ограничено государственными органами. Нормы международного права, призванные

обеспечить неприкосновенность частной жизни, и практика их применения в совокупности образуют своего рода общепризнанную «Доктрину невмешательства». Поясняя эту Доктрину, Европейская Комиссия по правам человека в своей Петиции № 6825/74 определила, что «право на уважение частной жизни является правом на невмешательство в личную жизнь, правом жить как хочется, без предания огласке подробностей личной жизни». При этом право на частную жизнь в свою очередь предполагает наличие у гражданина права требовать от государства позитивных действий, направленных на обеспечение защиты этого права. В отечественном законодательстве о личной жизни граждан как объекте юридической охраны было впервые сказано в Конституции СССР 1977 г., ст. 56 которой провозглашала, что «личная жизнь, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом». В ст. 57 были названы гарантии этого права: «Уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество». Неприкосновенность жилища была предусмотрена ст. 55. Можно отметить, что некоторые аспекты личной жизни были закреплены в отечественном праве и до появления в Конституции 1977 г. данных статей. Так, Конституция СССР 1936 г. содержала положение о том, что «неприкосновенность жилища и тайна переписки охраняются законом» (ст. 128). В действующей Конституции РФ 1993 г. впервые в отечественном законодательстве употребляется понятие «частная жизнь». В соответствии со ст. 23 Основного закона, «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». «Сбор, хранение, использование и распространение

информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (ст. 24). «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения» (ст. 25). Данные положения соответствуют международным стандартам, но, безусловно, требуют соответствующих гарантий в отраслевом законодательстве. В противном случае они останутся если не полностью, то во многом декларативными. В 1996 г. Россия обязалась привести законодательство в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы. Важным шагом в этом направлении стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РФ, в целом отвечающего указанным требованиям. В связи с рассматриваемой проблемой представляет интерес опыт американской юстиции, так как именно в США права человека имеют весьма длительный период регулирования, хотя право на неприкосновенность частной жизни в самой Конституции не закреплено. Суды чаще всего выводят право на «прайвеси» из IV Поправки к Конституции США, согласно которой «право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц и предметов, подлежащих аресту» . Вместе с тем, нередко встречается и значительно более широкое толкование рассматриваемого права, что наглядно иллюстрирует решение Верховного суда США по делу Гризвольд против штата Коннектикут, принятое в 1965 г. Судья Дуглас вывел право на «прайвеси» из первых пяти поправок к Конституции США. По мнению судьи, эти поправки создали определенные

сферы (зоны) неприкосновенности частной жизни, в которые власть не может вмешиваться без достаточных оснований. Речь идет о I, III, IV, V и IX поправках к Конституции. Поправка I предусматривает право объединения в ассоциации; III – содержит запрет на постой солдат «в любом доме» в мирное время без согласия владельца; уже упомянутая поправка IV гарантирует право на охрану жилища, личности, личных бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов; V – предусматривает иммунитет от самообвинения; IX – устанавливает, что перечисление в конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление иных прав, сохраняемых народом. Конгресс США согласился с Верховным судом, по сути создавшим не упоминающееся в Конституции право. Как справедливо отмечает В. Власихин, под термином «прайвеси» обычно подразумевают «все те аспекты жизни человека, которые подлежат безусловной правовой охране от каких-либо посягательств извне (будь то со стороны государства или со стороны других индивидов): интимный мир человека; сфера его личных отношений, в том числе семейная жизнь; убеждения; личные права; неприкосновенность личности, жилища, корреспонденции; репутация; личные неформализованные связи с другими людьми; религиозные и политические убеждения. Американские юристы включают сюда и такие дефиниции, как право человека контролировать «собственное жизненное пространство», «собственную личность», «информацию о самом себе». Зачастую неприкосновенность личности понимают как свободу человека от физического насилия со стороны других лиц, предопределяющую строгую регламентацию применения государством мер принуждения (в том числе уголовно-процессуального). Более верной представляется точка зрения И.Л. Петрухина, рассматривавшего неприкосновенность личности как совокупность следующих правомочий: - право на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу; - право на честь и достоинство, нравственную свободу, психическую неприкосновенность; - право на индивидуальную свободу и личную

неприкосновенность . Вместе с тем, стоит отметить, что неприкосновенность личности и неприкосновенность частной жизни тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. На мой взгляд, они представляют собой различные стороны более широкого понятия – свободы личности как особого состояния человека, предполагающего его независимость, способность распоряжаться собой и своей судьбой, самостоятельно выбирать линию поведения в той или иной ситуации.

Право на неприкосновенность частной жизни – комплексный институт, объединяющий нормы различных отраслей права, в первую очередь, конституционного. Система конституционных гарантий определяет ориентиры для отраслевого законодательства. Перечень элементов, составляющих рассматриваемый институт в уголовно-процессуальном праве, может быть представлен следующим образом: 1) личная и семейная тайна; 2) свобода уединения; 3) неприкосновенность жилища; 4) свобода общения; 5) тайна переписки, телеграфных сообщений, телефонных переговоров; 6) адвокатская и иная профессиональная тайна; 7) право отказаться от дачи показаний против самого себя, своего супруга и близких родственников. От того, насколько гарантировано сохранение этих тайн, как глубоко и на каких основаниях государство может проникать в их содержание, напрямую зависит степень свободы личности. В заключение хотелось бы процитировать И.В. Михайловского – его слова, написанные еще в начале прошлого века, до сих пор не утратили актуальности: «Абсолютная ценность личности и ее свободы есть основной принцип права. Только признав этот принцип, можно говорить о правах личности как таковой».

Библиографический список

1. Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. М.: Русский язык, 1993. 509 с.

2. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Российский юридический журнал. 2000. № 1. С. 38 – 44.
3. Власихин В. Феномен Верховного суда США: Американский ареопаг в Первом доме на Первой улице // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 55 – 57.
4. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1999. 816 с.
5. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43 – 50.
6. Лебедев В. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 2 – 5.
7. Лузин В.В. Методы толкования Конституции в деятельности Верховного суда США // Государство и право. 1997. № 10. С. 90 – 93.
8. Лузин В.В. Право на смерть // Сибирский юридический вестник. 1998. № 3. С. 14 – 15.
9. Мепаришвили Г.Д. О неприкосновенности личной документации граждан в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 1. С. 73 – 79. 10

Пирова Р.Н.
Мутазова С.И.

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Деятельность государства и его органов охватывает многие сферы государственной и общественной жизни. Решение проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования экономики в целом, ее отраслей и конкретных хозяйственных организаций, осуществление внешней политики, создание условий для развития культуры, науки и образования, поддержание обороноспособности и охрана государственной безопасности страны, а также многие другие функции — таково содержание этой многообразной и многоплановой деятельности. Одно из центральных мест в ней занимает выполнение задач по обеспечению правопорядка и законности,

защите прав и свобод человека, охрана прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, трудовых коллективов, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями. Эти задачи — предмет заботы в первую очередь государства и его органов, в том числе и органов внутренних дел. Для подавляющего большинства государственных органов диапазон их деятельности не замыкается, естественно, на решении названных, хотя и весьма важных, но все же конкретно ограниченных задач — задач непосредственной охраны законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. У них на первом плане другие задачи — решение текущих и перспективных вопросов хозяйственного строительства, культуры, науки, образования, обороноспособности и государственной безопасности, внешней политики, экономического сотрудничества с другими странами и т.д. Некоторые функции по охране правопорядка и законности они выполняют попутно, наряду с осуществлением своих основных задач.

Существенным признаком правоохранительной деятельности является то, что применяемые в ходе ее осуществления юридические меры воздействия должны строго соответствовать предписаниям закона или иного правового акта. Только они могут служить основанием применения конкретной меры воздействия и четко определять ее содержание. Орган, применяющий такое воздействие, обязан пунктуально выполнять соответствующие предписания. Например, если по закону за впервые совершенное мелкое хулиганство допускается, в частности, штраф в размере от одной десятой до половины минимальной месячной оплаты труда, то данная мера взыскания может быть применена только в этих пределах.

Характерным для правоохранительной деятельности является и то, что она реализуется в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур. К примеру, приговор суда, назначающий уголовное наказание, освобождающий от него или оправдывающий подсудимого, может быть постановлен только после проведенного судебного

разбирательства и всестороннего обсуждения судом всех вопросов, конкретно обозначенных процессуальным законом. Такое обсуждение должно проходить в совещательной комнате, с обеспечением тайны совещания и соблюдением других процедурных правил. Законом установлены свои правила и для разбирательства дел о других правонарушениях. По соответствующим правилам проводится разбирательство имущественных споров, споров, связанных с увольнением, и т.д. Во всяком случае для принятия решения о применении или неприменении юридических мер воздействия предусматриваются устанавливаемые законом конкретные правила, подлежащие обязательному исполнению. Их нарушение может повлечь за собой признания решения незаконным и недействительным.

Наконец, существенным признаком правоохранительной деятельности считается то, что ее реализация возлагается на специально уполномоченные государственные органы, комплектуемые соответствующим образом подготовленными служащими — по большей части юристами, а также специалистами, обладающими познаниями в других областях. В их распоряжение предоставляются необходимые материальные и технические средства. Организация и деятельность таких государственных органов детально и всесторонне регламентируются в законодательном порядке, в том числе путем установления особых процедурных (процессуальных) правил для решения наиболее ответственных вопросов. Все это в совокупности направлено на обеспечение оперативности, обоснованности, законности и справедливости принимаемых названными органами решений о применении юридических мер воздействия, направленных на охрану права от уже допущенных или предполагаемых нарушений [1, с.35].

Вопрос о задачах правоохранительной деятельности, как и вопрос о ее содержании, пока что в законодательном порядке не решен. Но это не значит, что у нее нет своих задач. Они есть, и о них можно судить по содержанию ряда законодательных актов, в которых в той или иной мере решаются

вопросы организации и основ деятельности различных правоохранительных органов. К таким актам можно отнести, например, Закон о безопасности, Закон о полиции, Закон о судоустройстве, Уголовно-процессуальный кодекс и другие. В статье 1 Закона о безопасности, в частности, подчеркнуто, что основными объектами, которые должны защищаться системой государственных органов, являются: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Это положение и следовало бы считать основным ориентиром при раскрытии содержания задач правоохранительной деятельности. Во всяком случае, в нем четко обозначены те ценности, которые должны охраняться.

Механизм государства выступает основным субъектом осуществления государственной власти. Через государственный аппарат, его органы, государство осуществляет возложенные на него задачи, оказывает заметное влияние на стабилизацию и развитие общественной жизни, способствует углублению демократии и организованности в стране, процветанию и благополучию населения. В определенных случаях властные государственные функции могут осуществлять и негосударственные организации, если они на это уполномочены государством [5, с.65].

Законность и правопорядок — величайшие социальные ценности, основа нормальной жизни общества, его граждан. Поэтому их укрепление — одна из главных задач, стоящих перед обществом, одно из основных направлений деятельности государства, его функция. К сожалению, состояние законности и правопорядка в нашей стране подошло к критической черте. За последние годы резко возросло количество правонарушений, в том числе наиболее опасных из них — преступлений. Достаточно сказать, что в 1995 г. в России зарегистрировано 2 млн 755,7 тыс. преступлений, почти 60% которых тяжкие. Поэтому укрепление законности, борьба с возрастающей преступностью — жизненно важные задачи нашего сегодня.

Проблема ликвидации нарушений законности не только юридическая проблема. Для ее решения прежде всего должны быть устранены, изжиты те объективные факторы, которые поддерживают, «оживляют» преступную активность, создают условия для совершения правонарушений, для отступлений от требований законов. Стабилизация экономических отношений, рост материальной обеспеченности людей, их нравственное воспитание, укрепление социальных связей, развитие демократии — необходимые предпосылки и важнейшие пути укрепления законности и правопорядка.

Вместе с тем было бы неправильным рассчитывать только на эти объективные процессы. В обществе необходима специальная юридическая, государственно-властная деятельность по обеспечению законности. Формы этой деятельности весьма разнообразны. Основными из них являются убеждение, правовое воспитание, профилактика правонарушений, общественное воздействие на нарушителей и применение к ним мер государственного принуждения.

Убеждение как метод укрепления законности состоит в повышении правосознания как граждан, так и должностных лиц. Правовое воспитание предполагает внедрение в сознание людей знания права, понимания необходимости исполнения его требований, чувства нетерпимости к любым нарушениям законодательства. Это обеспечивается созданием стройной системы правового воспитания, обучения, средств пропаганды и систематической планомерной работой в данном направлении. Важное значение имеет обучение граждан умению воевать за свои права, защищать их законными средствами [6, с.65].

Не следует сбрасывать со счетов и роль общественности в обеспечении законности. В нашей стране имеется богатая практика привлечения ее к этой деятельности. Товарищеские суды, народные дружины, различные общественные образования граждан проводили большую работу по обеспечению законности и укреплению дисциплины в

трудовых коллективах, по месту жительства, в общественных местах. К сожалению, в последние годы эти традиции оказались забытыми. Полагаем, что процесс становления и развития местного самоуправления должен повлечь за собой и возрастание роли общественности в решении региональных проблем, в том числе укрепления законности.

Важнейшая же роль здесь безусловно принадлежит государству. Именно оно реализует функции охраны свобод, собственности, правопорядка, которые проводятся в жизнь прежде всего правовыми средствами. Укрепление правопорядка в обществе невозможно без обеспечения законности в деятельности самого государственного аппарата, без ликвидации таких негативных явлений, как коррупция. И наконец, важнейшим условием укрепления законности и правопорядка служит всестороннее развертывание демократических начал во всех сферах общественной жизни, в том числе в деятельности государственного аппарата. Сегодня, когда наша страна находится на пути правового обновления, пересмотр и переосмысление прежних традиций, форм и методов их работы только начался.

Правоохранительные органы должны охранять и поддерживать новый механизм развития, восстановления, самовозрождения многообразия социально-экономических структур. Именно это должно стать одним из базисных принципов их деятельности на современном этапе и в обозримом будущем.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Юридическая литература, 1993 (с учетом поправок от 12.12.2020 г.).
3. Закон РФ «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. // СЗ РФ 1995 г. № 31 ст.2990
4. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М., 1997.
5. Бахрах Д. Н. Административное право. М., 1993.

6. Габричидзе Б. Н. Принципы профессионализма в государственной службе // Государство и право. 2019. № 12.

7. Комаров С. А. Общая теория государства и права в схемах и определениях. — М., 1998.

8. Костенко Н. И. Место прокуратуры в государственном механизме // Государство и право. 2020, № 11.

10. Мирошниченко Е. В. Местное самоуправление в России. Теория и практика // Государство и право. 2019, № 6.

11. Ноздрачев А. Ф. Об основах государственной службы. // Дело и право 2021. — № 5.

12. Ноздрачев А. Ф. Основные характеристики исполнительной власти по Конституции РФ // Государство и право. 2018. № 1.

Пирова Р.Н.

О ПРОБЛЕМАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Государственный контроль является важным показателем развитости и демократичности общества. А потому он должен осуществляться в определенных пределах и ставить своей основной целью защиту не только государства, но и общества в целом. Вроде бы все понятно и просто с государственным контролем, но до сих пор нельзя говорить о том, что государственный контроль осуществляется эффективно и этому способствует множество различных причин таких, как социальные и управленческие. Остановимся на некоторых из них и попытаемся сформировать решения, которые помогут осуществлять государственный контроль наиболее эффективно.

Повысить эффективность государственного контроля на наш взгляд возможно при решении следующих задач:

1. Усовершенствовать систему опроса общественного мнения и социологических исследований, которые касаются осуществления государственного контроля.

2. Координация деятельности контролирующих органов.

3. Модернизации средств массовой информации.

Актуальность исследования вопросов эффективности государственного контроля (далее – госконтроль, контроль) связана, в частности, с наличием сложностей в организационном и правовом обеспечении контрольной деятельности (далее – контроля), актуальностью решения вопросов, сопряженных с минимизацией расходов на осуществление государственного контроля. Изучение актов проверок, осуществленных субъектами госконтроля, показывает, что выбор подконтрольных органов (далее – объектов контроля) и направлений их деятельности (предметов контроля: предмет – часть объекта) на предконтрольном этапе нередко осуществлялся без тщательной проработки.

Важность рассмотрения данной темы связана также с местом и ролью контролирующих органов. Так, в ст. 45 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации констатируется, что обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется, в том числе, путем повышения эффективности деятельности не только правоохранительных органов, но и органов государственного контроля (надзора). Выступая на заседании коллегии ФСБ России 20 февраля 2020 г., Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) Владимир Путин поставил перед ФСБ задачу по обеспечению жесткого контроля за прохождением финансовых потоков, которые выделяются для реализации национальных проектов из госбюджета[2,с.14].

Таким образом, на сегодняшний день востребованность в осуществлении эффективного контроля по-прежнему является крайне актуальной задачей и вытекает из того, что государство, государственные органы не могут нормально функционировать и развиваться без эффективного функционирования системы госуправления и, следовательно,

госконтроля. Таким образом, контроль – это обязательная, позитивная и широко востребованная обществом и государством функция, способ управления, а эффективный контроль – это высокая степень его оценки и качественное проявление в практической деятельности субъектов управления и контроля. При этом следует сказать, что не удалось в действующих законах и подзаконных актах установить конкретное понятие эффективности внешнего госконтроля. Как известно, в управлении под функцией понимается определенная задача, работа, направление деятельности, производимые субъектом управления, который может быть одновременно наделен полномочиями и по осуществлению контроля. Например, в соответствии со ст. 80 Конституции Российской Федерации Президент РФ является главой государства. Как глава государства он наделен многочисленными конституционными полномочиями и выполняет управленческие (властные) функции [6, с.245]. Вместе с тем он является и субъектом государственного контроля. Так, в федеральных законах «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (ст. 23), «О полиции» (ст. 49), «Об оперативно розыскной деятельности» (ст. 20) и др. Президент РФ указан в качестве субъекта внешнего госконтроля.

Таким образом, Президент РФ одновременно является и субъектом управления, и контроля. В то же время Контрольное управление Президента РФ в соответствии с Положением «О контрольном управлении Президента Российской Федерации (далее – Положение) является самостоятельным подразделением Администрации Президента РФ, созданным для осуществления президентского контроля [5, с.312].

Отметим, что в данном Положении не предусмотрено вынесение Контрольным управлением предписаний или представлений по результатам проверок.

Вместе с тем в п.3 Положения установлено, что одной из основных задач управления является информирование Президента РФ и Руководителя

Администрации Президента РФ о результатах прошедших проверок, а также подготовка по их итогам предложений, направленных на предупреждение и устранение обнаруженных нарушений в деятельности подконтрольных органов. Таким образом, принятие по итогам проверок решений, нацеленных на устранение и предупреждение нарушений на основании доклада Контрольного управления, осуществляет либо Администрация Президента РФ, либо глава государства в том случае, если необходимо его участие, связанное, например, с необходимостью административно-кадрового решения. Кроме того, п.5 Положения предусмотрено внесение предложений Президенту РФ, руководителям государственных органов исполнительной власти о привлечении госслужащих к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение федеральных законов, указов, распоряжений и иных решений главы государства, а также о временном их отстранении от исполнения должностных обязанностей за допущенный должностной проступок. Такие ситуации возникают тогда, когда в ходе проверки выявлены многочисленные (системные) и грубые нарушения, совершенные (допущенные) руководителями подконтрольных органов.

В то же время, если не стремиться к дискуссии, то необходимо отметить, что «стерильное» установление критериев и показателей оценки эффективности контроля, результативности деятельности различных субъектов, его осуществляющих, в значительной степени является крайне проблематичной и вряд ли в конкретном и комплексном выражении достижимой целью. Значительно усложняет определение показателей, особенно критериев, и то обстоятельство, что эффективность контроля, например правительственного или президентского, требуется устанавливать не только на уровне одного субъекта контроля или отдельного контрольного мероприятия, но и других или даже всех субъектов, например составляющих систему правительственного контроля, в которую входят Правительство РФ, Аппарат Правительства РФ, федеральные министерства и службы (всего

более сорока), а также результаты их деятельности по многим направлениям за длительный период, возможно, даже за многие годы. Понятно, что многообразие субъектов госконтроля, подконтрольных структур и направлений их деятельности не способствует простому определению критериев и показателей, а также выработке универсальной формулы такой оценки.

Таким образом, в связи с недостаточной разработанностью темы эффективности контроля, ее структурной сложностью, в частности разнополномочностью субъектов контроля, разнофункциональностью (направленностью) их контрольной работы, а также разноколичественностью объектов и предметов контроля (объемов контроля), разнохарактерностью контрольных результатов, в различных контролирующих системах в большинстве случаев на наш взгляд, не представляется возможным установить так называемый «чистый» эффект контроля и его компонентов, составляющих систему и содержание контрольной деятельности или общего механизма, определяющего эффективность контрольной работы в целом и даже отдельного субъекта контроля. При этом, как свидетельствует исследование вопросов эффективности контроля, критериев и показателей ее оценки, на наш взгляд, необходимо учитывать наличие и качество реализации внутренних и внешних контрольных ресурсов (факторов), составляющих общую структуру понятия «эффективный контроль» [4, с.35].

Считаем, что к внутренним ресурсам обеспечения и оценки эффективности контроля относится состояние деятельности субъектов контроля, ее активность и результативность в ходе: 1) подготовки; 2) проведения; 3) подведения итогов состоявшегося контрольного мероприятия; 4) при выработке проектов решений и принятии мер, если субъект контроля наделен соответствующими властными полномочиями, направленными на оперативное и полное устранение объектами контроля обнаруженных нарушений и их предупреждение в будущем.

К внешнему ресурсу проявления эффективности контроля, как показывает исследование, относится влияние проведенного контроля на результаты деятельности объектов контроля, т.е. как сказался контроль, с одной стороны, на своевременности и полноте устранения обнаруженных в ходе проверки нарушений и их причин, с другой – на их предупреждении в будущем, с третьей стороны, на улучшении конечных результатов работы объектов контроля за отчетные до и постконтрольные календарные сроки.

Исследуя роль внутреннего ресурса в достижении эффективности контроля, представляется возможным установить и выделить следующие основные составляющие его структуры, вытекающие из ресурсного обеспечения субъектов контроля и состоящие, как было отмечено, из таких основных взаимосвязанных частей, как: организационное, нормативно-правовое, кадровое, финансовое, информационное, техническое, научно-методическое, временное обеспечение (общая продолжительность всех проверок и каждой из них в отдельности).

1. Под организационным ресурсом, считаем, следует понимать состояние организации деятельности субъектов управления и контроля на предконтрольном этапе, в ходе проведения контроля, при подведении итогов (результатов) проверки, а также при выработке предложений по устранению обнаруженных нарушений и их предупреждению в будущем. Если субъект контроля наделен властными полномочиями, то к данному ресурсу относится и выработка мер, направленных на оперативное устранение нарушений и их предупреждение, а также мер воздействия к должностным лицам, их совершивших/допустивших.

2. Под нормативно-правовым ресурсом обеспечения эффективности следует, на наш взгляд, понимать состояние нормативного правового обеспечения деятельности субъектов госконтроля. При этом эффективность будет тем выше, чем конкретнее будут нормы, проще механизм их применения. Отметим, что состояние нормативно-правового обеспечения

является объединяющим фактором в обеспечении эффективности контроля, гарантирующим реализацию стоящих перед субъектами контроля целей и задач.

3. Под кадровыми ресурсами (обеспечением) понимается количество руководителей и контролеров-исполнителей, принимающих участие в организации и осуществлении контрольной деятельности или контрольного мероприятия, их профессиональное мастерство (такое понимание дается в узком смысле). В более широком значении в понятие «кадровые ресурсы» или «человеческий фактор» можно включать, кроме указанных, и следующие составляющие: профессионализм руководства и контролеров-исполнителей субъекта управления и контроля, их специализацию, исходя из имеющегося образования, наличие прохождения курсов подготовки (переподготовки) кадров, т.е. повышения квалификации, их моральные качества, предопределяющие системное применение таких принципов контроля, как законность, объективность, независимость, гласность, экономическая эффективность, а также современных методов, нацеленных на сокращение ресурсных затрат на контрольную деятельность, в частности риск – ориентированный и дистанционные способы.

На наш взгляд, к некоторым элементам оценки качества контрольной деятельности относятся: оптимальная обеспеченность субъектов контроля соответствующими ресурсами, своевременность проведения контрольного мероприятия, его оперативность, полнота, глубина и др. составляющие.

4. К финансовым ресурсам на осуществление контрольной деятельности конкретного субъекта госконтроля относятся выделенные бюджетные средства для непосредственной его контрольной и обеспечивающей осуществление контроля работы, а в части, касающейся финансового обеспечения отдельного контрольного мероприятия, в основном следует понимать финансовые возможности (ресурсы) на оплату командировочных расходов, включая транспортные расходы на зарплату контролеров, их

техническое обеспечение, предназначенное для использования в ходе текущей работы и при непосредственном осуществлении контрольного мероприятия, и др. При этом отметим, что в целях сокращения финансовых расходов необходимо регулирование затрат, но в разумных пределах, без потери своевременности и качества проведения контрольных мероприятий [1, с.120].

5.К информационному ресурсу относится наличие у субъектов управления и контроля, необходимых информационно-аналитических материалов, электронных (цифровых) баз данных, подобно действующей в Контрольном управлении Президента РФ системы «Контроль», а также актов (справок) о результатах предыдущих проверок за последние, например, 3–5 и более лет, а также апробированных форм и средств сбора информации, практики ее обобщения, глубокого анализа и выработки адекватных ситуаций в контрольной среде предложений. Одной из целей этого является обоснованный выбор подконтрольного органа (объекта контроля), а также предметов или направлений его деятельности. При этом выбор объекта и предметов контроля должен осуществляться на основе неформального анализа результатов его деятельности, с учетом их достоверности, а также возможности применения риск-ориентированного и дистанционных методов контроля, нацеленных на минимизацию финансовых расходов субъектом контроля. Кроме того, для качественного проведения подготовки самого контрольного мероприятия также важно, чтобы субъект контроля был наделен полномочиями использовать информационные базы других субъектов управления и контроля, т. е. речь в данном случае идет о полном (качественном) информационном обеспечении, которое необходимо как на стадии подготовки, так и проведения контроля.

6. К техническому обеспечению (ресурсу) относится наличие у субъекта контроля необходимых ЭВМ (компьютеров) и соответствующего их

программно-цифрового обеспечения, копировальных и сканирующих устройств, информационно-коммуникационных и др. технических средств.

7. К научно-методическому обеспечению относится наличие и грамотное применение субъектом контроля современных, соответствующих стоящим контрольным задачам типовых и дифференцированных методик, разработанных на основе научных методов госуправления, в частности, таких как риск-ориентированный и дистанционные методы. При этом отметим, что объективность, качество, оперативность, экономичность и в конечном счете эффективность контроля обеспечиваются не только кадровым потенциалом, но и совершенством применяемых контрольных методов.

8. Под временными ресурсами понимается количество времени (суток), которое может быть определено на основе имеющихся в первую очередь финансовых и кадровых ресурсов для осуществления контрольных мероприятий, например, комплексных и отраслевых проверок в течение отчетного календарного периода.

Рассмотрев ресурсные составляющие субъектов контроля, подчеркнем, что в целях обеспечения эффективности контроля необходимо, чтобы выделенные субъектом контроля ресурсы соответствовали объему запланированного контрольного мероприятия, и чтобы они полностью были использованы в ходе подготовки к контролю, при его проведении, а также при выработке обоснованных предложений по устранению и предупреждению выявленных нарушений, с учетом специфики и сложности измерения объемов и направлений работы органа, где планируется проведение контроля. Наличие и качественное применение вышеперечисленных взаимосвязанных контрольных ресурсов, считаем, свидетельствует о потенциальной возможности субъекта контроля к осуществлению эффективного контроля.

Таким образом, достижение целей и решение контрольных задач по существу предопределяется полным наличием и грамотной реализацией имеющегося у субъекта контроля организационного, кадрового, финансового, правового, информационного, технического, научно-методического обеспечения, а также действенностью принимаемых субъектами управления и контроля мер по итогам контроля, например, Администрацией Президента РФ, Правительством РФ по результатам проведенной проверки.

Помимо внутреннего ресурса достижения эффективности контроля, имеющегося и проявляющегося в деятельности непосредственно субъектов контроля, как отмечалось выше, необходимо учитывать и то обстоятельство, насколько проведенное контрольное мероприятие повлияло на улучшение организации деятельности подконтрольных органов и их результаты работы, причем как по отдельным направлениям их работы, так и в целом (имеется в виду в постконтрольный период времени). Считаем, что его также необходимо учитывать для комплексного понимания и оценки эффективности контрольной и особенно постконтрольной работы, проводимой субъектами контроля и органами, подвергшимся проверке, нацеленной на достижение полезных результатов, в том числе в деятельности объектов контроля по их своевременному и в полном объеме исполнению требований нормативных правовых актов и принятых субъектами управления и контроля решений после проведения проверки.

Таким образом, в широком значении эффективность контроля важно рассматривать и как меру его полезности, получившую выражение в улучшении результатов работы подконтрольных структур в постконтрольный период. При этом отметим, что во всех случаях за основу понимания эффективности контроля должен браться результат контрольных действий, который оценивается под углом зрения использованных ресурсных затрат на достижение социально полезной цели. Например, на улучшение

после проведенной проверки конечных результатов работы МВД России по установлению лиц, совершивших преступления, т.е. на раскрываемости преступлений.

В дополнение к изложенному подчеркнем, что улучшение конечных результатов объектов контроля напрямую может быть связано с принятием по результатам отдельной проверки, например, Правительством РФ, административно правовых мер, в частности, издание постановления или распоряжения, касающегося, в том числе, предупреждения возможных нарушений не только со стороны подвергшегося проверке органа, но и других подведомственных Правительству РФ ведомств. В этом случае эффект от проведенного контроля будет усилен, особенно в превентивном плане. Подчеркнем, что при таком широком понимании эффективности госконтроля, т.е. с учетом эффективности работы субъектов контроля и степени достижения положительных конечных результатов, показателей в работе подконтрольных структур, контроль проявляет себя как эффективное средство, способ, механизм позитивного воздействия субъекта управления и контроля на деятельность подконтрольного органа.

Следует учитывать при этом, что в каждом конкретном случае контрольные цели и задачи имеют свои особенности. Они определяются в заданиях, планах, программах проведения соответствующих контрольных мероприятий, в которых конкретно указываются объекты и предметы контроля, например, проверка состояния борьбы с экономической преступностью ГУЭБиПК МВД России [4, с.75]. Для эффективного проведения такой проверки необходимы не только ресурсные возможности, но и обусловленные ее целями и задачами конкретные критерии и показатели оценки эффективности. Их знание будет ориентиром и мотиватором для осуществления контролерами

эффективного контроля имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. В целом же научное рассмотрение вопросов

эффективности контроля свидетельствует, что это одна из наиболее сложных проблем в теории государственного управления и контроля, а также одно из ключевых направлений исследований.

В дополнение к вышесказанному подчеркнем, что повышение конечных результатов деятельности объектов контроля может быть напрямую связано с принятием на основе результатов отдельной проверки, например, Правительством Российской Федерации, административно-правовых мер, в частности с публикацией решения или приказа, касающегося, в частности, профилактики. Подчеркнем, что при таком широком понимании эффективности государственного контроля, то есть с учетом эффективности работы контролирующих субъектов и степени достижения положительных результатов, показателей в работе контролируемых структур контроль проявляется как эффективное средство, способ, механизм положительного воздействия

Следует иметь в виду, что в каждом случае контрольные цели и задачи имеют свои особенности. Они определяются в задачах, планах, программах осуществления соответствующих мер контроля, в которых указываются объекты и элементы контроля, например, проверка состояния борьбы с экономическими преступлениями МВД России. Такая проверка требует не только ресурсов, но и конкретных критериев и показателей деятельности, связанных с ее целями и задачами. Их знания будут руководством и источником мотивации для контролеров для проведения эффективной проверки.

Таким образом, проблема обеспечения эффективного контроля является не только теоретической, но и прикладной. В целом научное рассмотрение вопросов эффективности контроля показывает, что это одна из наиболее сложных проблем теории государственного управления и контроля, а также одно из ключевых направлений исследований.

Библиографический список:

- 1.Аветисян И.А. Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации // Проблемы развития территории. – 2021. – №2 (76).
- 2.Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: Монография. М.: РАГС, 2016.
- 3.Бабелюк Е.Г. Реформа государственной службы в РФ: новый этап // Российский юридический журнал. 2020. №3.
- 4.Бахрах Д.Н., Кулешов И.В. Государственная военная и правоохранительная службы РФ // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М.: ЮНИТИДАНА, Закон и право, 2017.
- 5.Контроль в современной России: вопросы теории и практика правового регулирования: Монография / В.П. Беляев [и др.]. – М.: Юрлитинформ, 2019.
- 6.Полещук А.С. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.

**Пирова Р.Н.
Паницкова В. В.**

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНОВ

Для управления региональным развитием в России был ограниченный набор инструментов, сводившийся в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием внедряются медленно. Это и проведение административной реформы и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, сосредоточилось в основном на федеральном уровне государственной власти. В силу этого трудно определить качество регионального управления, выделить показатели

развития российских регионов, зафиксировать их связанность с действиями органов федерального уровня государственной власти. Во-вторых, отсутствует признанная типология регионов, позволяющая дифференцировать названные показатели для каждого типа территорий, а на основании этого определить по отношению к ним параметры государственной политики. В-третьих, отсутствуют механизмы согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий. В результате межрегиональная кооперация фактически отсутствует, бюджетные средства используются недостаточно эффективно. Федеральные целевые программы не решают этой задачи. Также утрачена культура планирования использования территории. Аналитическая модель новой пространственной организации страны не востребована в правоприменительном и бюджетном процессе [3, с.25].

Высокий уровень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, изменение макроэкономических условий, приведшее к масштабному экономическому кризису, требуют нового подхода к регулированию регионального развития, направленного на обеспечение целостности, комплексности процессов социально-экономического развития в масштабах всей страны и в то же время позволяющего учесть их своеобразие в рамках отдельного региона. Для этого необходима продуманная федеральная политика регионального развития. Она должна представлять собой законодательно оформленную систему правовых, финансово-экономических и организационных мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленную на достижение целей и решение задач политического, экономического и социального развития регионов в соответствии с основными направлениями внутренней и внешней политики государства. Цель такой политики должна

заключаться в обеспечении сбалансированного развития регионов, что предполагает, с одной стороны, сокращение межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, с другой стороны — обеспечение баланса между наращиванием экономического потенциала региона и обеспечением комфортной среды обитания для жителей соответствующих территорий [4, с.16].

Реализация региональной политики государства должна иметь прочную научно-методологическую базу, одним из ключевых элементов которой, по нашему мнению, является стратегическое планирование социально-экономического развития региона. В современных условиях необходимо формирование, по сути, новой области управленческой деятельности — стратегического регионального управления — пронизывающей все звенья управления региональной социально-экономической системы. В научной литературе представлены результаты исследований российских ученых, которые показывают, что создание эффективной системы стратегического планирования может быть более значимым фактором социально-экономического развития региона, чем наличие природных ресурсов. Это означает, что одной из первых задач, которая встает перед органами государственной власти регионов, становится задача овладения методологией и инструментарием регулирования экономических и социальных процессов в стратегической перспективе. Вместе с тем, и сама научная база стратегического планирования на региональном уровне требует совершенствования и развития, существует еще много нерешенных теоретических, методологических и методических проблем в этой области. Центральное место среди них занимает проблема создания научных основ стратегического управления и планирования комплексного социально-экономического развития регионов как системы теоретических, методологических и методических положений, раскрывающих сущность, принципы, задачи и организацию стратегического территориального

планирования, порядок формирования стратегических ориентиров и целей территориального развития, механизма их реализации.

Необходимо указать на проблему совершенствования теоретических и методологических основ формирования стратегии социально-экономического развития региона, поскольку в современных условиях внешняя экономическая среда подвергается постоянным изменениям. Поэтому управление региональным развитием должно включать в себя подсистему стратегического управления, которая позволила бы обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие.

Более того, только система управления социально-экономическим развитием региона способна формировать стратегические и оперативные цели так, чтобы удовлетворялись потребности окружающего мира и потребности объекта управления в целом. При этом следует учитывать, что в условиях демократии как политической основы современного общества и рыночной экономики как формы экономического взаимодействия такие цели носят, как правило, не директивный, а рекомендательный характер. Тем не менее, системообразующая роль этих целей сохраняется. Управление социально-экономическим развитием региона осуществляется в рамках закономерностей общей теории управления применительно к сложным системам, под которыми принято понимать системы, характеризующиеся недостатком информации для эффективного управления [2, с.35].

Однако рассмотрение феномена управления лишь с позиции кибернетического подхода, ограничиваясь информационной природой управляющих воздействий и обратной связи, не дает возможности комплексно подойти к основным свойствам системы управления развитием региона.

В теории управления еще не достигнуто единого понимания того, как именно структурировать объект управления, под которым мы в данном случае понимаем регион. Дело в том, что регион сам является сложной социально-экономической системой, состоящей из взаимосвязанных

элементов и выступающей как определенная целостность [2, с.5]. При этом свойства региона как единого целого определяются не только и не столько свойствами отдельных составляющих его элементов, сколько свойствами его структуры, отражающей взаимосвязи составных частей системы. Структурные связи обладают относительной независимостью от элементов и могут выступать как инвариант при переходе от одной системы к другой, перенося закономерности, выявленные и отраженные в структуре одной из них, на другие. Одна и та же система может быть представлена разными структурами в зависимости от стадии познания и аспектов рассмотрения объекта управления. Этим и объясняется многообразие, зачастую противоречивость в попытках определения региона как сложной системы. В общей теории систем при рассмотрении проблемы существования и функционирования сложной многокомпонентной системы как единого целого, обладающего новыми интегральными внекомпонентными свойствами, присутствуют различные толкования взаимовлияния элементов системы. Сторонники плюралистического направления исходят из того, что взаимовлияние элементов системы не обусловлено разделением на «определяющие» и «определяемые».

Под развитием региона в общем случае принято понимать комплексный процесс изменений его экологической, экономической, социальной, пространственной, политической и духовной сфер, приводящий к их качественным преобразованиям и, в конечном счете — к изменениям условий жизни человека. Тогда подсистема стратегического управления может рассматриваться как совокупность субъекта и объекта управления, взаимодействующих на основе управляющего воздействия и обратной связи в целях обеспечения устойчивых и долговременных качественных и количественных параметров развития.

Другая закономерность состоит в усилении экономического характера управления регионом и вытекает из существа сегодняшнего этапа реформирования экономического механизма управления хозяйством страны,

ее регионов и муниципальных образований. Эта закономерность проявляется через формирование и реализацию экономических интересов всех субъектов управления и хозяйствования, взаимодействующих в сфере социально-экономического развития региона и управления этим процессом. В результате не только у субъектов бизнеса, но и у органов управления регионом возникает мотивация поиска экономически эффективных вариантов решения проблем развития региона.

При этом следует заметить, что рассматриваемая закономерность имеет двойственный характер, ибо может стимулировать принятие экономически привлекательных, но не вполне приемлемых с позиции реализации социальных или экологических интересов решений. Поэтому проявление данной закономерности должно рассматриваться через призму соблюдения установленных требований и приоритетов гуманитарного характера. В совокупности отмеченные закономерности можно рассматривать, по нашему мнению, в качестве теоретической базы стратегического управления социально-экономическим развитием региона. Например, экологическая обстановка является ключевым фактором, определяющим одну из важнейших составляющих качества жизни населения — состояние его здоровья. Экологические требования выступают в качестве существенных ограничений при обосновании стратегических решений в сфере экономики. В связи с этим практика остро нуждается в научных рекомендациях, позволяющих комплексно оценить влияние экологии на качество жизни населения, разработать научно обоснованные стандарты качества окружающей среды.

В современных условиях развития местного самоуправления региональные органы власти призваны, в частности, обеспечивать финансовую поддержку принимаемых ими решений, в том числе и стратегического характера. В связи с этим большое значение приобретает проблема нового стратегического выбора административно-территориального образования, предполагающего ориентацию, в первую

очередь, на эффективное использование собственного социально-экономического потенциала. Решение этой проблемы обуславливает необходимость разработки научных основ комплексной оценки величины и эффективности использования социально-экономического потенциала территории. В связи с этим отметим, что в настоящее время еще нет единства в понимании сущности территориального социально-экономического потенциала. Так, большинство исследователей обсуждает в основном экономический аспект территориального потенциала, а исходному содержательному понятию «потенциал» соответствуют различные дефиниции: «возможности» или «резервы», которые могут при определенных условиях быть задействованы, с одной стороны, или некая «совокупность ресурсов» с другой. Мы считаем, что для комплексной оценки следует использовать понятие не экономического, а социально-экономического потенциала. Ведь исследование тех или иных составляющих собственно экономического потенциала территории неминуемо приводит к включению в рассмотрение социального аспекта, определяемого отношениями между людьми в процессе его создания, поддержания и использования. Поэтому социально-экономический потенциал региона характеризует возможности его стратегического развития при использовании всего комплекса территориальных ресурсов, особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, имеющихся резервов повышения готовности (социально-психологической, нормативно-правовой, научно-методической, профессиональной и т.п.) населения, властных структур к разработке и реализации стратегии развития. [5,с.25].

Одна из ключевых проблем стратегического планирования социально-экономического развития региона связана с обоснованием его стратегического выбора, формированием целей и приоритетов региона на долгосрочную перспективу. Традиционно слабым звеном стратегического планирования является целеполагание. Цели формулируются расплывчато, их зачастую невозможно измерить и, соответственно, оценить степень их

достижения. Это требует совершенствования научного обеспечения целеполагания. В процессе стратегического планирования возникает проблема разработки региональной социально–экономической политики, выступающей в качестве компоненты системы управления регионом. Следует отметить, что сегодня нет однозначного толкования такой значимой категории, как региональная политика. Так, под региональной политикой в Российской Федерации принято понимать систему целей и задач органов федеральной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм решения этих задач. В то же время, речь может идти о региональной политике, проводимой собственно органами регионального управления на подведомственной территории. В связи с этим возникает задача создания научного обеспечения формирования и реализации региональной социально–экономической политики, направленной на достижение стратегических целей развития региона. В последние годы практически во всех российских регионах для решения проблем научного обеспечения процесса управления социально–экономическим развитием применяется программно-целевой подход. В современных условиях формирование и реализация программ социально–экономического развития регионов становится действенным инструментом государственного регулирования и планирования. Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на производственные и экономические процессы. Формирование региональных программ социально–экономического развития сегодня наиболее актуальное и перспективное направление программно-целевого планирования в нашей стране. Это обусловлено тем, что поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально–экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка являются важнейшими аспектами модернизации российской экономики и ее

устойчивого развития. Несмотря на все преимущества такого подхода, анализ опыта разработки и реализации региональных программ в нашей стране позволяет выявить ряд проблем, снижающих эффективность их использования. К ним можно отнести недостаточно полный учет региональной специфики, нечеткую постановку целей и задач, дублирование мероприятий по их достижению на разных уровнях управления, недостаточное финансовое обеспечение. Остро стоят также проблемы, связанные с разграничением ответственности и излишней бюрократизацией. Для их решения необходимо не только совершенствование программно-целевого подхода в части механизма реализации целевых программ, но также поиск и внедрение новых подходов, форм и методов управления. [4,с.32]. Таким образом, в нашей стране методы проектного управления используются еще недостаточно широко, несмотря на то, что их внедрение в организацию управления социально-экономическим развитием региона имеет большой нереализованный потенциал.

Библиографический список:

1. Белов А.В. Институциональная среда и экономическое развитие: оценка взаимосвязи и эмпирическая проверка на примере Дальневосточного региона // Вестник СПбГУ. — 2013. Сер. 5. Вып. 3.
2. Бондаренко Н.И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами: методология; теория; практика. Великий Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та им. Яр. Мудрого, 2019.
3. Гринчель Б.М., Костылева Н.Е. Методология и практика городского стратегического планирования. — СПб.: ИРЭ РАН, 2018.
4. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации.
<http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/Download?AttachID=18> Дата обращения: 11.10.2022г.

5. Рохчин В.Е., Знаменская К.Н. Проблемы научного обеспечения стратегического планирования развития муниципальных образований. — СПб: Северо-Западный фил-л РНЦГМУ, 2000.
- 6.Товкайло М. Кудрин: инновационный сценарий Минэкономики усугубит зависимость России от нефти // Ведомости. — 2022. — 18 февр. <http://www.vedomosti.ru/>. Дата обращения: 12.10.2022г.

Гаджиева А.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Преступность и проблемы ее противодействия всегда вызывали огромный интерес среди ученых и практиков на разных этапах исторического развития. Как отмечается в криминологической литературе особенно обостряются эти вопросы в условиях перехода к новому состоянию общества. Сегодня все мировое сообщество, включая Российскую Федерацию охвачено процессами трансформации общества в эпоху цифровизации. В этой связи преступность меняется качественно и количественно, сохраняя свои традиционные черты приобретает новый цифровой облик.

Российская Федерация в мировом рейтинге по уровню преступности занимает 150-ю позицию из 219 стран, которые включены в список. Несмотря на то, что статистические показатели преступлений поступательно снижаются каждый год, отдельные виды преступлений, представляющих высокую степень общественной опасности, остаются весьма стабильными, например, не снизилось число убийств, похищений человека и др.

С появлением цифровых технологий особенно остро встают проблемы защиты информации и обеспечение информационной безопасности. В XXI веке возникла потребность в сохранении данных, которые касаются коммерческой, личной информации, банковских данных. Проблемы обеспечения информационной безопасности и противодействия

киберпреступлениям охватили все мировое сообщество. Поэтому во многих странах предпринимаются меры, направленные на противодействие и предупреждения киберпреступлениям, однако с учетом имеющегося профилактического потенциала, а также системы киберпреступлений, характерных тому или иному государству противодействие рассматриваемым видам преступлений осуществляется неодинаково.

В основе противодействия преступности, прежде всего, лежит криминологический анализ состояния того или иного вида преступных посягательств.

В российской криминологической науке встречаются различные определения киберпреступлений. Так, «интернет-преступление» или «кибер-преступление» некоторыми авторами рассматривается как спектр преступных деяний, совершенных в информационной среде. Другие ученые пишут, что «кибер-преступление — преступные деяния, которые совершены в электронной среде путем использования компьютерных средств или виртуальной сети, либо направленные против них». Анализ изложенных позиций позволяет разграничить киберпреступления по месту их совершения на два подтипа: компьютерные преступления и преступления, которые совершаются в киберпространстве¹.

По данным исследователей начиная с 2013 года по 2019 год число преступлений, которые совершаются посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий выросло почти в двадцать пять раз. В 2020 году по данным МВД РФ число исследуемых преступлений продолжало расти, прирост составил 73,4%, в их числе: в сети Интернет - на 91,3%, путем использования средств мобильной связи - на 88,3%. С 2021 года отмечается замедление темпов прироста данных преступных посягательств - всего 7,1%. В структуре киберпреступлений

¹Савенков, А.Н. Уголовная политика в сфере защиты кредитных организаций от киберпреступности / А.Н. Савенков // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016.— №4.— С. 103-108. — URL: <https://lib.rucont.ru/efd/563661> (дата обращения: 04.10.2022)

наибольшую долю составили мошенничество и кражи – 79% в общей структуре преступности в целом.

Изложенные соображения актуализируют проблемы противодействия киберпреступности, как в Российской Федерации, так и во всем мире. В целях стабилизации криминальной ситуации в данной сфере следует глубоко и в полной мере исследовать их причинный и факторный комплекс, что позволит создать действенные механизмы, которые направлены на нейтрализацию и снижение киберпреступлений. В основе данного вида преступности лежат множество причин, детерминирующих данные виды преступности. В их числе отмечаются:

- недостатки в российском законодательстве, регулирующего проблемы в области киберпространства и преступных посягательств, его пробельность и недостаточная разработанность, что серьезно ослабляет возможности своевременной профилактики преступлений в кибер-среде;
- высокий уровень латентности киберпреступлений. Так, по сведениям Банка России примерно 4% жертв-физических лиц обратились в правоохранительные органы с жалобами на несанкционированные операции с использованием платежных карт, 1 % потерпевших предпочитают не обращаться в органы правоохраны, а в 95 % случаев информации о несанкционированных доступах вообще нет. В отношении юридических лиц статистика обращений с заявлениями о несанкционированном доступе выше: 20% обращались в правоохранительные структуры, не обратились 12 % и в 68 % - информация вообще отсутствует. Отсутствие информации о совершенных киберпреступлениях осложняет создание действенных механизмов противодействия данным видам преступлений.
- недостатки управленческой политики, дисбаланс регулирования в экономических отношениях и несоответствие экономики реальным потребностям социума порождают корыстную мотивацию и усиливают

ее. В результате многие из числа IT специалистов уходят в криминальный сектор и занимаются киберпреступной деятельностью в виде промысла.

- специфическими факторами киберпреступности является и характерные сети Интернет: анонимность, трансграничность, удаленность, обезличенность (киберпреступники легко скрывают свою истинную личность)¹.

Перечисленный комплекс факторов является примерным и может быть продолжен на более детальном уровне. В исследованиях ученых приводятся и множество иных причин данных преступных посягательств, нуждающихся в тщательном изучении. Причины, которые порождают киберпреступность, разноуровневые и многообразные, в их числе заметное место отводится корыстной мотивации: стремления к наживе, материальная выгода. Отличительными особенностями личности киберпреступников является их профессиональная грамотность, изощренность, цифровая грамотность, что делает их более опасными нежели обычные злоумышленники. Им характерно тщательное планирование своей деятельности, дополнение ее специализированными техническими возможностями, соответственно жертв от киберпреступлений значительно больше и вред им причиняется более масштабный.

В Российском законодательстве ответственность за киберпреступления предусматривается путем кодификации, собственно, киберпреступлений в главе 28 УК «Преступления в сфере компьютерной информации», в которой преступные деяния объединены по предмету и средствам их совершения. К ним относятся: статья 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; статью 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; статья 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной

¹ Кобец, П. Н. Киберпреступность: современные виды, причины, ее порождающие, и особенности предупреждения / П. Н. Кобец // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 1(47).

информации и информационно телекоммуникационных сетей»; статья 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»¹.

С учетом опыта зарубежных стран в УК РФ дополнительно было криминализировано мошенничество в сфере компьютерной информации, однако, в части пенализации российский уголовный закон менее строг в отношении данного преступного деяния. Так, если в США за это преступлений предусмотрено лишение свободы максимально до 20 лет, в то в статье установлено всего до 10 лет лишения свободы.

В процессе проведения научно-исследовательского исследования автором были проведены социологические опросы в форме анкетирования. Поросом были охвачены всего 245 человек (155 прокуроров и 95 следователей). На их разрешение автором вынесены следующие вопросы: «Сталкивались ли Вы когда-нибудь столкнуться с компьютерными преступлениями?», «Есть ли необходимость снизить возраст уголовной ответственности за компьютерные преступления до 14 лет?», «Насколько Вы считаете наказания за компьютерные преступления соразмерными содеянному или их следует ужесточить?». Результатами анкетирования были получены следующие ответы: 45% прокуроров и следователей указали на необходимость снижения возрастного порога за совершение компьютерных преступлений до 14 лет и считают, что наказание за эти преступления должны быть ужесточены; 47 % респондентов высказались против снижения возраста уголовной ответственности за данные преступления, но, высказались в поддержку ужесточения уголовной ответственности за компьютерные преступления; 8% процентов опрошенных указали, что в действующем УК меры наказания вполне соразмерны, но поддержали идею о снижении возраста за компьютерные преступления

¹ Иванова Л.В. — Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 25 - 33.

С переходом к цифровому обществу население в России и в мире активнее стали использовать компьютеры, планшеты и смартфоны, различную бытовую электронику и другие электрические приборы, которые требуют подключения к Интернету либо иным телекоммуникационным сетям. Безусловно, это позитивный процесс, вместе с тем дальнейшая технологизация и цифровизация приводит к тому, что огромное число физических и информационных активов, переведенных в цифровой формат, оказались доступными в Интернете для неопределенного круга лиц. В свою очередь это явилось виктимизирующим фактором и привело к тому, что субъекты киберугроз получили больше возможностей для осуществления вредоносной, чаще преступной, деятельности. Так, только в 2020 году в Российской Федерации было зарегистрировано свыше 1 млрд. кибератак в отношении цифровых объектов, что подтверждает их колоссальную опасность. Компьютерные атаки посягают на повседневную жизнедеятельность общества и государства, и угрожают безопасности граждан. В некоторых случаях инциденты в кибер сфере осложнены рисками, инициирующими полномасштабный конфликт в офлайн-среде.

Изложенное диктует необходимость выработки доктрины информационной безопасности очевидна, особенно в области кредитно-финансовых отношений, а также в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина¹.

В целях обеспечения безопасности киберпространства следует разработать ряд мер, которые направлены на защиту информации и противодействие киберпреступности. Особенно важно повышенная бдительность со стороны должностных лиц и госорганов применительно к использованию персональных данных, назрела настоятельная необходимость

¹ Гейдаров, Г. М. Стратегия борьбы с киберпреступностью / Г. М. Гейдаров // Охрана, безопасность, связь. – 2018. – Т. 1. – № 3(3). – С. 148-152.

разработать продукты в сфере цифровой безопасности, которые должны быть адаптированы для широких масс населения.

Предпринимаемые меры цифровой безопасности в значительной степени должны быть направлены на оказание социальной, юридической и иной помощи жертвам киберпреступности. Жертвам, пострадавшим от киберпреступлений следует обеспечить возможность в любой момент обратиться за помощью в правоохранительные органы, поскольку именно оперативное реагирования позволяет изобличить виновных лиц.

Вся масштабная деятельность по противодействию киберпреступлениям должна осуществляться строго на правовой основе. Учитывая экстерриториальность и трансграничность киберпреступлений важное значение в регулировании вопросов борьбы с киберпреступлениями отводится международно-правовым актам. В их числе одна из первых — Европейская конвенция о киберпреступности. Конвенцией охватывается ряд наиболее проблемных вопросов, связанных со следующими правонарушающими действиями: незаконный доступ к компьютерным системам и перехват данных, воздействие на данные, воздействие на работу системы, противозаконное использование устройств, подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий, правонарушения, связанные с детской порнографией, и правонарушения, связанные с авторским правом и смежными правами. Несмотря на то, что Российская Федерация не является участницей данной Конвенции, ее положения могут быть учтены при организации борьбы с киберпреступностью.

Помимо реализации политики кибербезопасности, крайне важно развивать формирование необходимых технических компетенций и обеспечить соответствующую среду доверия, с целью поддержания процессов цифровой трансформации общества и одновременно защиты

граждан, их ценностей и интересов в киберпространстве. В рамках дальнейшей цифровизации возрастает значение обязанности субъектов цифрового пространства обеспечить кибербезопасность, что предполагает не только принятие ими квалифицированных решений в сфере кибербезопасности, но и возложение на них ответственности за непродуманные решения, приведшие к общественно-опасным последствиям. Другими словами, возможностям использования доступных цифровых услуг и технологий гражданами, должен соответствовать высокий уровень принятия рациональных решений ответственными субъектами и предотвращение ими рискованного поведения в цифровых реалиях.

Противодействие киберпреступности эффективно только при наличии соответствующего научно-технического и промышленного потенциала, который позволяет защитить суверенную информацию, обеспечить кибербезопасность и возможность дальнейшего развития цифровой экономики.

Эффективность противодействия киберпреступлениям требует разработки ключевых технологий в сфере кибербезопасности и в целом диктует необходимость создания цифровой среды с высоким уровнем защищенности. В этом направлении нуждаются в поддержке молодые ученые, специализирующиеся на исследованиях в области кибербезопасности. Кроме того, следует учитывать и опыт обеспечения кибербезопасности, приводимый в международных исследованиях. Применительно к цифровым технологиям это должно способствовать созданию системы финансирования и поддержки научных исследований и технологического развития.

Особенно важными в системе противодействия кибербезопасности остаются меры, направленные на защиту научно-технического потенциала Российской Федерации и контроль за инвестициями в критически важные

национальные инфраструктуры и предприятия. Также с целями удовлетворения возрастающих потребностей обеспечения кибербезопасности в государственном и частном секторах следует усовершенствовать подготовку специалистов и экспертов в этой сфере. Следует постоянно проводить активный мониторинг безопасности имеющихся технологий и их использования государством, бизнесом и гражданами, и прежде всего, это необходимо применительно к технологическим разработкам пятого поколения мобильных телекоммуникаций.

С наибольшей внимательностью следует отнестись к типам и возможностям оборудования и программного обеспечения, которые устанавливаются в различных телекоммуникационных сетях связи, в целях обеспечения конфиденциальности переписки между гражданами и повышения уровня ее защищенности, а также устойчивости сложившейся системы национальной инфраструктуры. В этом плане необходимо своевременно адаптировать законодательную базу к появляющимся новым технологиям.

Субъекты борьбы с киберпреступностью должны систематически предоставлять информацию министерствам, предприятиям, органам государственного управления и гражданам о факторах, представляющих опасность в процессе использования цифровых ресурсов и услуг. Считаем важным создать Единый информационный банк этой информации, что значительно облегчит принятие мер кибербезопасности и повысит цифровую грамотность населения.

Практика показывает, что активность и изощренность киберпреступников год от года растет, они быстрее осваивают и используют новейшие технологии с целями совершения противоправных деяний, поэтому правоохранным структурам и государственным органам необходимо всегда быть на шаг впереди них, систематически проводить профилактические меры среди населения, вести целенаправленную

деятельность на предупреждение виктимизации от киберпреступлений в отношении потенциальных жертв. Государственные органы, отвечающие за обеспечение функционирования цифровых технологий при сотрудничестве с правоохранительными структурами следует реализовывать профилактические программы повышения осведомленности о кибербезопасности среди населения. Необходимость дальнейшего совершенствования сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступлениями стала настоятельной потребностью современных реалий, при этом приоритетная роль в этой деятельности принадлежит правоохранительным службам. Очень важно при этом внедрить новые инновационные подходы в сфере противодействия киберпреступности.

Таким образом исследование различных аспектов киберпреступности практики решения проблем, связанных с ней, является достаточно сложной задачей. Осложняет противодействие киберпреступности многоаспектность и многоуровневость, относительно слабая исследованность ее отдельных проблем. С учетом этого многие исследователи прорабатывают в своем большинстве отдельные теоретико-методологические вопросы в области киберпреступности. В прогнозируемом будущем деятельность по противодействию киберпреступности должна строиться на системной основе, что позволит учитывать все возможные сценарии развития данного феномена, а также вести эту работу с учетом факторов, которые продуцируют киберпреступления и личностных особенностей киберпреступников

Пирова Р.Н.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА, КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Налоговая политика является важнейшей составной частью экономической политики страны. Одновременно это и тот рычаг, с помощью

которого правительство оказывает огромное воздействие на процесс производства и распределения.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что вопросы налогообложения приобрели приоритетное значение, как в России, так и за рубежом. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что налоговая сфера является мощным инструментом государственного воздействия на экономику. Именно поэтому ее качественное совершенствование имеет особое значение и заслуживает углубленного теоретического анализа и исследования широкого круга смежных микро- и макроэкономических проблем.

С одной стороны, налоговая политика призвана обеспечить необходимые ресурсы для правительственной деятельности (расходы на военные, экономические и социальные программы); экономическое регулирование (т.е. налоги и расходы должны использоваться как рычаги управления хозяйственной деятельностью и осуществления определенных целей экономической политики); выравнивание доходов (т.е. с ее помощью перераспределяется национальный доход благодаря прогрессивной системе налогообложения, а также систем трансфертных платежей социально незащищенным, безработным, инвалидам и т.п.). С другой стороны, осуществляя эти основные функции, государство в то же время вынужденно заботиться и о том, чтобы общий уровень налогов, их структура, степень прогрессивности, а также структура расходов и трансфертов не ослабляли стимулов к сбережению, предпринимательской и трудовой деятельности.

Налоговая политика является одной из наиболее острых проблем современного государства, а ее разработка требует решения все более сложных задач. Одна из основных причин этого – инновационное развитие экономики. Следовательно, одним из факторов конкурентной борьбы за перераспределение инвестиционных потоков являются государственное регулирование экономики и продуманная налоговая политика как его

составляющий элемент.

В 2022 году новые государственные гранты на разработку и развитие ИТ-продуктов, будут предоставлять по новым «щадящим» правилам. Планируется снизить требование к обязательному внебюджетному софинансированию проектов до 20%, а в отдельных случаях сократить до 0%. Дополнительно предложено запустить программу льготного кредитования ИТ-компаний, направленную на обеспечение их бесперебойной деятельности, а также развивать программы льготного кредитования проектов внедрения отечественных решений со ставкой в 1%. Кроме того, законодателями предложены дополнительные социальные гарантии работникам ИТ-компаний. Планируется: льготная ипотека по ставке 5% годовых на весь период работы в ИТ-сфере; отсрочка от призыва на военную службу на все время их работы. Привилегии предусмотрены не только для российских граждан. Министерство цифрового развития предложило существенно упростить иностранцам, процедуру получения разрешения на работу и вида на жительство. Естественно, что данное послабление предусмотрено только для иностранных работников, привлекаемым на работу в российских ИТ-компаниях. В Министерство цифрового развития заявили, что после одобрения правительством предложения будут реализованы в кратчайшие сроки. [2]

Налоговая политика должна выполнять не только краткосрочную фискальную функцию, но и регулирующую, стимулируя рост эффективности и масштабов отечественного производства.

Увеличить эффективность налоговой политики в России можно посредством следующих мер:

- оптимизация налоговых ставок;
- совершенствование процедуры сбора налогов;
- повышение собираемости налогов.

Исключительно важное значение в современных условиях имеет

обеспечение экономической безопасности государства. Применительно к налоговым отношениям это означает, что объем налоговых поступлений, аккумулируемых в бюджетной системе государства, с одной стороны, должен быть достаточным для полноценного выполнения государством функций. С другой стороны, при формировании налоговой политики государство должно учитывать финансовые потребности реального сектора, т.е. способствовать осуществлению простого и расширенного воспроизводства на технико-технологической основе, соответствующей мировым стандартам и тенденциям.

Исходя из содержания экономической безопасности, налоги и налоговая политика – факторы такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Роль налогов как фактора экономической безопасности зависит от конкретной ситуации, особенностей социально-экономического развития страны, которое она переживает, характера проводимой экономической политики, стабильности государственной власти. Важность и значение совершенствования налоговой политики на современном этапе развития обусловлены следующими факторами:

- грамотная налоговая политика призвана обеспечить эффективное формирование доходной части бюджетов всех уровней;
- налоговая политика должна обеспечивать соотношение интересов государства и налогоплательщиков, т.е. прежде всего, иметь социальную направленность, а также способствовать стимулированию инвестиций в российскую экономику;
- в условиях постоянно изменяющейся ситуации на мировом рынке налоговая политика должна быть адаптирована к действующим экономическим условиям; [2]

- совершенствование налоговой политики напрямую связано с перспективами роста российской экономики в целом.

Инструментом реализации налоговой политики выступает налоговый механизм через налоговое законодательство, систему налогов и налогообложения. Важным направлением налоговой политики является создание комплекса мер по стимулированию малого предпринимательства.

Основными задачами по реформированию налоговой системы являются: поиск дополнительных доходов бюджета; повышение качества администрирования налоговых доходов; повышение ответственности налоговых органов за уровень собираемости налогов; повышение уровня ответственности налогоплательщика и поиск необходимых инструментов внедрения налоговых льгот и преференций для пользователей ипотечного кредитования. [1]

Для решения данных проблем необходимо принимать правильные и четко сформулированные направления, в частности, это:

- поддержка инвестиций и развитие человеческого капитала;
- совершенствование налогообложения финансовых инструментов;
- создание благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности в России;
- совершенствование налогообложения торговой деятельности.

В перспективе налоговая система должна сохранить свою конкурентоспособность путем создания благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая: офиц. текст. – М.: Эксмо, 2021.
2. www.nalog.ru – Федеральная налоговая служба РФ – дата обращения 9.10.2022г.

ПРАВА ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ И ИХ ЗАЩИТА.

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и защиты прав личности в информационном обществе, в частности Интернета, нахождения разумного баланса свободы выражения мнения и его ограничения в общественных целях. Раскрываются основные международные правовые акты, устанавливающие основные принципы защиты и осуществления прав личности в Интернете.

Как известно, процесс документирования заявленных нарушений прав человека сложен. Необходимый доступ к ресурсам часто могут превратить комплексное расследование в невыполнимую задачу, создавая лазейки для уклонения от ответственности, что дает преступникам возможность отрицать правонарушения или отклонять злоупотребления как «отдельно взятые случаи».

Сегодня каждый понимает, что с выходом в глобальную сеть могут возникнуть проблемы, связанные с нарушением прав личности в процессе использования веб-технологий, в том числе обусловленные недолжным поведением людей, действующих в пределах разных юрисдикций, правовой, политической и информационной культуры. Как отмечают исследователи, появление Интернета не создало набора «новых моделей поведения» – скорее, он в значительной степени воспроизводит ранее существовавшие модели. Изменились лишь последствия такого поведения и проблемы, связанные с его регулированием.

Следовательно, перед государством и обществом стоят важные задачи: определить: современные правила и перспективы развития традиционных прав. Предложить концептуальные и приемлемые варианты решения этих задач и возникающих проблем призваны законодатели, ученые, специалисты в области информационно-коммуникационных технологий, и это непросто.

Среди этих общих проблем наиболее насущные и неотложные проблемы свободного доступа к сети интернет, свободу выражения мнений, конфиденциальность.

Это проблема вызвало широкое обсуждение не только среди ученых и компьютерщиков, но и среди обычных пользователей Интернета. Обсуждение сосредоточено главным образом на двух основных аспектах:

а) проблема осуществление права на свободу выражения мнений и свободы слова в Интернете, нахождение оптимального баланса между Интернетом и правами человека;

б) правовой порядок использования сети Интернет.

Ученые пытаются понять и проверить, как Интернет позволяет безопасно выражать право на свободу мнений; может ли он способствовать осуществлению права на свободу, избегая подавления автономии воли как фундаментального элемента свобода в демократии; Является ли автономия воли; укрепить за счет использования соответствующей организации информация и доступ к ним?

Несмотря на аргументы о том, что Интернет способствует свободе,

На практике видно, что отношения между Интернетом и свободой относительны, и поскольку Интернет несправедлива компьютерная сеть, обеспечивающая обмен информацией, распространение знаний, это также канал или средство ограничения свободы, инструмент, позволяющий удаленно отслеживать действия и процессы, происходящие во всех социальных средах, с помощью камер и датчиков. Ограничение или защита определенных прав или свобод человека часто имеет прямое и непосредственное влияние на другие права и свободы, сохранение одной свободы может ограничивать другую. Баланс между ними, вероятно, будет зависеть о согласии, договорах и правовых нормах. Если этот процесс не регулируется на местном уровне, он должен обращаться в международные организации. Можно утверждать, что органы и организации ООН, региональные международные организации т значительное и повышенное

внимание уделяют защите прав человека и свобода в связи с новыми технологическими открытиями, достижениями научно-технического прогресса во всех областях жизни.

Буквально каждый год Генеральная Ассамблея (ГА)ООН, ее органы, прежде всего Комиссия ООН по правам человека (ныне – Совет), ЭКОСОС, ЮНЕСКО, а также другие международные организации, в том числе региональные, принимают законы, определяющие основные стандарты и принципы защиты прав человека в информационном обществе.

Среди них такие основу составляют такие, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах. Основой для понимания двух основных свобод - свободы мнений и свободы выражения, имеет ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт). В Замечаниях общего порядка № 34 от 11–29 июля 2011 г. «О недопустимости преследования за выражение мнения», подготовленных Комитетом ООН по правам человека (далее – КПЧ), комментируются положения ст. 19, которая имеет непосредственное отношение к обсуждаемой теме. Комитет заявил, что свобода убеждений и их свободное выражение являются непереносимыми условиями для всестороннего развития личности. Они имеют решающее значение для любого общества, и они основные элементы свободного и демократического общества. Эти две свободы тесно связаны, потому что свобода самовыражения стимулирует обмен и формирование мнения (пункт 2). Обязательство уважать свободу мнения и выражения является юридически обязательным для каждого государства-участника. Важные документы, касающиеся защиты прав человека в Интернет, принятые на уровне Генеральной Ассамблеи ООН. Это, прежде всего, Резолюция A/RES/68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» (2014), призывающая все страны: уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте цифровой связи; принять меры по прекращению нарушений этих прав и создать условия для

предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения того, чтобы: внутреннее законодательство соответствует их международным обязательствам по международному праву прав человека.

Однако практика реализации этих законов, а также анализ правового и теоретического обоснования правовых идеалов прав человека в Интернете и их ограничения для общего блага показывают, что практически очень сложно сбалансировать интересы прав человека в Интернете. Нахождение соответствующего баланса между правами человека и ограничениями этих прав не является специфическим для Интернета.

Цифровые технологии не только открывают новые возможности для человеческого и социального развития, но и обуславливают рост риск нарушения этих прав и свобод, а значит усиление государственного контроля в этой сфере и необходимость правового регулирования онлайн-поведения со стороны государств и международного сообщества. Однако изменения в Интернете настолько стремительны и имеют универсальный глобальный эффект, что сегодняшние достижения в этой области становятся завтрашними.

Поэтому возникает проблема одновременного изучения этих процессов и прогнозирования тенденций их развития как на практике, так и в теории.

Поскольку Интернет представляет собой глобальную информационную систему без национальных границ, он занимает особое место. Как упоминалось об этом обратить особое внимание уделяют Генеральная Ассамблея ООН, Совет ООН по правам человека, ЮНЕСКО, ЮКОСОС, Управление Верховного комиссара по правам человека ООН и другие региональные международные организации.

Основополагающим, считаю отражение свободы Интернета как основной нормы права с учетом ограничений, которые указаны международно-правовыми актами и соответствующими национальными законами.

Библиографический список

1. Bernard A. A l'heure du changement d'ère: pour une ONU 3.0 // Le système de protection des droits de l'homme des Nations Unies: présent et avenir. Sous la dir. de O. De Frouville. Paris, 2018.
2. Fontanelli F. The Court of Justice of the European Union and the Illusion of Balancing in Internet-Related Disputes // The Internet and Constitutional Law. The Protection of Fundamental Rights and Constitutional Adjudication in Europe / ed. by O. Pollicino, G. Romeo. London; New York, 2016.
3. Войниканис Е. А. Право быть забытым: правовое регулирование и его теоретическое осмысление // Правоведение. 2016. № 3.
4. Левова И., Шуклин Г., Винник Д. Права интернет-пользователей: Россия и мир, теория и практика. М., 2013.
5. Хуснутдинов А. И. Право на доступ в Интернет — новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4.
6. Шатилина А. С. Права человека в Интернете: проблема признания права на доступ к Интернету // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 1.
7. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 15.08.2022г.).

**Джантемирова Г.Р.
Омарова М.**

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Одним из основных прав человека, без которых невозможно говорить о каких бы то ни было других правах, является право на жизнь. В связи с этим, ни одно другое право не может заслуживать большего уважения, чем право на жизнь. В связи с этим среди всех провозглашенных Конституцией РФ прав, право на жизнь занимает главное место.

Часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации гласит: «каждый имеет право на жизнь». На территории Российской Федерации никто не имеет права отнять жизнь у другого человека. Это означает, что лишение жизни субъекта запрещено законом под угрозой применения к нему сурового наказания.

Право на жизнь является не только главной конституционной ценностью, таким правом, которое принадлежит каждому человеку с рождения, а также главным элементом конституционно-правового статуса личности.

Основной закон нашей страны придает особую значимость праву на жизнь, и признает его за каждым человеком. В связи с этим, государство вменяет обязанность не только гарантировать его неприкосновенность, но и в случае нарушения защищать и охранять от всяких посягательств.

Как заметил Г.Б. Романовский: «право на жизнь не защищает ни саму жизнь, ни качество жизни. Оно не обязывает государство обеспечивать саму жизнь. Защищается именно право на жизнь, которое предусматривает непосредственно защиту от действий со стороны государства, а не со стороны отдельных лиц» .

Правовое регулирование права на жизнь является предметом регулирования не только национального права, но и международного права.

При анализе рассматриваемой нормы права на жизнь с точки зрения конституционного права нашей страны, отметим, что его следует относить к естественным правам. В связи с этим существует необходимость раскрыть общее понятие естественного права.

П.И. Новгородцев понимал под естественным правом «вечное, неотъемлемое право человеческой личности, имеющее нравственную природу и характер абсолютной ценности».

По мнению С.С. Алексеева, естественное право означает «исходный в жизни людей феномен», а источником этого права являются «либо Бог, либо сама природа, либо иные явления, с ними однопорядковые».

М.В. Баглай полагает, что: «Естественное право включает совокупность прав и свобод, исторически признанных человечеством как неотъемлемо присущие каждому человеку от рождения. Эти права и свободы не зависят от воли государства и не являются даром с его стороны. Напротив, государство связано этими первичными нравственными и разумными императивами и обязано признавать, соблюдать и гарантировать их».

Проанализировав различные мнения ученых на определение естественного права, дает возможность нам констатировать, что толкование понятия «естественное право» рассматривается учеными с разных позиций, и их точки зрения отличаются друг от друга.

Несмотря на это, взгляды большинства ученых сводятся к божественному происхождению права на жизнь, оно неотъемлемо и даровано Богом. А в качестве права, имеющего первостепенную значимость, выделяют конституционное право на жизнь.

Конституция Российской Федерации закрепляет основные права и свободы человека и гражданина. В этом проявляется определенная связь между субъектом права и самим государством.

Кроме установленных законодательными актами прав, государство несет обязанности перед субъектом. Таким образом, субъекты права, вступая в правоотношения, имеют равные права и обязанности.

Рассматривая закрепленную в законодательстве норму «права на жизнь» необходимо вспомнить о существовании дуалистической концепции, сущность которой заключается в неразрывном сосуществовании как естественного, так и позитивного права.

Многие ученые также придерживаются данной позиции. С.А. Авакьян отмечает, «сколько бы мы ни рассуждали о естественных и неотъемлемых основных правах и свободах, в каждой стране человек обладает таким их объемом, который закреплен правом. Таким образом, в условиях Российской Федерации рассматриваемый принцип означает принадлежность человеку от рождения и неотчуждаемость таких основных прав и свобод, которые зафиксированы в Конституции РФ, в крайнем случае - в текущем законодательстве».

Несомненно, следует согласиться с данной позицией ученого. Однако, не стоит забывать о том, что все же рассматриваемое право очень часто нарушается.

Так, ряд ученых, анализируя содержание права на жизнь, рассматривают его как единое целое, включающее в себя право на неприкосновенность жизни и право на свободное распоряжение жизнью.

В случае нарушения права на жизнь человека, субъект может требовать защиты своего нарушенного права путем обращения в специализированные государственные органы, направленные на защиту прав человека и гражданина, например, в прокуратуру, в правоохранительные органы, и наконец, к Уполномоченному по правам человека.

Рассмотрим содержание следующего элемента права на жизнь - право на свободное распоряжение жизнью.

Суть данного права заключается в том, что человеку предоставляется возможность самостоятельно принять решение о распоряжении своей жизнью. В связи с этим, субъект должен осознавать, что жизнь у него единственная и необходимо ценить ее и проживать ее должным образом в своих интересах и интересах коллектива, общества.

А.П. Золотых указывает, что под распоряжением собственной жизнью следует понимать «возможность определять направление своего жизненного пути, его пространственные и деятельностные рамки».

Проанализировать указанный элемент считаем возможным через раскрытия следующих правомочий субъекта:

Во-первых, человек вправе требовать от других граждан, юридических лиц, общества и государства в целом соблюдения обязанности не нарушать его права на жизнь, не чинить препятствий к данному осуществлению. Гражданин может осознано ставить свою жизнь в опасное положение для того, чтобы добиться существенной цели в моральном отношении.

Во-вторых, государственные органы и должностные лица должны снизить степень риска угрозы жизни гражданина для должного обеспечения режима реализации права на свободное распоряжение жизнью.

Позиция М.Н. Малеиной заключается в том, что в качестве составляющих элементов содержания конституционного права на жизнь входит право на ее сохранение и распоряжение, а также право на сохранение индивидуальности личности, что на сегодняшний день можно достичь путем применения современной высокотехнологичной медицины.

С.А. Авакьян указывает в качестве содержание права на жизнь следующие элементы:

- «права на физическое существование;
- права не быть произвольно лишенным жизни;
- права на охрану жизни государством;
- лишение жизни человека как наказание за его преступление возможно лишь как крайняя мера».

Характерной особенностью позиции профессора С.А.Авакьяна является отсутствие в содержании рассматриваемого права такого элемента, как право на свободное распоряжение своей жизнью.

В соответствии с пунктом 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации право на жизнь возникает у каждого человека с момента рождения и сохраняется до наступления физиологической смерти, когда вследствие полной остановки сердца и прекращения снабжения клеток кислородом происходит необратимый процесс распада клеток центральной нервной системы. Временная приостановка работы сердца (клиническая смерть) не означает окончания жизни. Изъятие органов или тканей у человека в этом состоянии недопустимо и может быть при наличии вины квалифицировано как убийство.

Рассмотрим отношение Русской Православной Церкви к зачатому, но еще не родившемуся ребенку. Так, с древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Церковные правила морали и нравственности приравнивают аборт к убийству, поскольку зарождение человеческого существа является даром Божиим.

Позиция Церкви относительно ответственности за грех убийства, зачатого, но еще не рожденного ребенка состоит в том, что в случае дачи согласия отца ребенка на аборт, ответственность должна возлагаться на обоих родителей.

Однако, если жена решила совершить аборт вопреки воли мужа, то данный факт следует рассматривать как основание для расторжения брака между супругами.

Из прямого запрета существует и исключение. Это касается, прежде всего, случаев, когда по медицинским показателям есть вероятная угроза жизни матери при продолжении беременности. При наличии у женщины

других детей, Церковь рекомендует проявлять снисхождение к такой ситуации.

Если женщина прерывает беременность при таких обстоятельствах, угрожающих ее жизни, то при ее покаянии она не отлучается от общения с Церковью.

В каждой стране существует много спорных вопросов к отношению абортов. Некоторые считают, что плод в утробе матери относится составляющей частью ее организма. В связи с этой позицией женщина вправе со своим организмом делать все, что хочет.

Противоположная точка зрения заключается в том, что эмбрион представляет собой уже самостоятельную жизнь, а не часть организма женщины, несмотря на то, что он пока не может жить вне организма матери.

Следует также отметить, что эмбрион не может отдельно жить от матери, также и новорожденный ребенок не может жить без должного ухода с ее стороны.

Любая страна имеет полное право своим законодательством устанавливать определенные ограничения, связанные с правом на аборт. При этом не усматривается никакого нарушения права на частную жизнь беременной женщины, которое служит гарантом ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что право на жизнь является неотъемлемым конституционным правом каждого человека. Для того, чтобы полностью проанализировать содержание права на жизнь, имеет место обратиться к рассмотрению различных аспектов, связанных с проблемами защиты и реализации права на жизнь как высшей ценности, дарованной каждому человеку.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Определенную сложность в теории и практике представляет квалификация соучастия преступлений со специальным субъектом, то есть субъектом, обладающим дополнительными специальными признаками в силу личностных особенностей или специальных общественных отношений, в которых он находится.

При этом особое значение приобретают личностные свойства специального субъекта (исполнителя), которые должны учитываться при установлении его ответственности за совершенное преступление. В свою очередь, правильное установление дополнительных личностных свойств (признаков) исполнителя как специального субъекта преступления позволяет избежать ошибок при квалификации и решении вопросов уголовной ответственности других соучастников. В этой связи следует согласиться с М. А. Орловым, по мнению которого исполнителем (соисполнителем) преступления со специальным составом, как правило, может быть только специальный субъект, являющийся участником соответствующих специальных отношений, что предполагает в каждом конкретном случае выявление и установление дополнительных признаков специального преступления.

Например, УК РФ 1996 г. впервые предусмотрено убийство матерью новорожденного ребенка, которое совершается виновной при смягчающих обстоятельствах, то есть в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 106 УК РФ). При этом особо следует отметить, что субъект данного преступления обладает присущим только ему специальным личностным свойством (признаком), который сам по себе индивидуален. Специальным

субъектом данного убийства, а именно исполнителем, может быть только мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет.

В теории и судебно-следственной практике, если имеет место соучастие в виде соисполнительства этого преступления, то соисполнители подлежат уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ с учетом того, что смягчающие обстоятельства, указанные в ст. 106 УК РФ и относящиеся к матери, на них не распространяются¹. Действия иных лиц, исполняющих роль организаторов, подстрекателей или пособников при убийстве матерью новорожденного ребенка, квалифицируются по ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как убийство лица, находящегося в состоянии беспомощности.

В роли подстрекателя или пособника, как отмечает Э.Ф. Габдрахманов, могут выступать, например, отец ребенка, акушерка, другие лица². Убийство новорожденного, которое совершено лицом при согласии или по просьбе матери, квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В этой связи следует согласиться с И. Я. Козаченко, по мнению которого данные рекомендации, хотя и верны по существу, но противоречат общему правилу квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом, сформулированному законодателем в ч. 4 ст. 34 УК РФ³.

Соучастие в преступлениях, совершаемых специальными субъектами, можно рассмотреть и на примере общественно опасных деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), в которых признаком специального субъекта является возраст – 18 лет, как и в преступлениях, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и преступления – развратные

¹ Орлова М.А. Специфика совершения преступлений в соучастии специальным субъектом // В сборнике: концепции фундаментальных и прикладных научных исследований сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. - С.141.

² Габдрахманова Э.Ф. Проблемы признания лица специальным субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Евразийский юридический журнал. 2015.- № 5 (84). - С.211.

³ Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. – С.125.

действия). При этом виновный при совершении каждого конкретного преступного деяния должен быть обязательно осведомлен о возрасте лица, вовлекаемого им в совершение преступления, антиобщественных действий или действий, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ.

Однако если говорить о квалификации, например, соучастия со специальным субъектом при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), то здесь следует руководствоваться рекомендациями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. № 7. В п. 9 данного постановления отмечается, что при подстрекательстве несовершеннолетнего к совершению преступления действия взрослого преступника, если имеют место все признаки состава данного преступления, должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также как соучастие в виде подстрекательства в совершении конкретного преступления¹. При совершении преступления несовершеннолетним он не подлежит уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ), а также невменяемости (ст. 21 УК РФ), поэтому соучастия не образуется и лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ подлежит уголовной ответственности за содеянное в качестве исполнителя путем посредственного причинения.

Для правильной квалификации преступлений в соучастии необходимо не только точное установление признаков специального субъекта, которые в каждом конкретном случае требуют полного уяснения и обстоятельного обоснования, но и всесторонний учет роли других соучастников и их индивидуальных особенностей.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"// СПС Консультант Плюс/ <http://www.consultant.ru/>

При квалификации подстрекательства несовершеннолетнего к совершению преступления действия взрослого лица должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также как подстрекательство к тому преступлению (ч. 4 ст. 33 УК РФ), в которое он вовлек несовершеннолетнего. Например, когда взрослое лицо подстрекает родителя к вовлечению его 14-летнего ребенка в совершение кражи, действия соучастников (сложное соучастие) следует квалифицировать: родителя – по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 150, ч. 4 ст. 33, ст. 158 УК РФ, а подстрекателя – по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 150, ч. 4 ст. 33, ст. 158 УК РФ. Действия несовершеннолетнего лица квалифицируются по ст. 158 УК РФ¹.

Само по себе вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественные действия не означают совершения несовершеннолетним этих преступлений. Вовлечение считается оконченным с того момента, когда оно состоялось с согласия несовершеннолетнего на совершение преступления.

Лицо, которое вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, должно нести уголовную ответственность как организатор или как подстрекатель (ч. 4 ст. 33 УК РФ), в случае соисполнительства – как соисполнитель (ч. 2 ст. 34 УК РФ), или как исполнитель (ч. 2 ст. 33). При этом несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности за содеянное, если судом не будет установлено оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 20 и ч. 1 ст. 40 УК РФ.

Далее следует сказать, что ст. 274 УК предусматривает ответственность специального субъекта за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. При наличии соучастия другие лица, участвовавшие в совершении названного преступления, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ в зависимости от фактически содеянного несут уголовную ответственность в качестве организаторов, подстрекателей или пособников. При этом действия

¹ Цагикян С.Ш., Зограбян Н.Ю. Разграничение преступлений по признакам специального субъекта преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014.- № 1 (16). - С.109.

лица, которое полностью или частично выполняло объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 274 УК, но которое не обладает дополнительными признаками специального субъекта, не могут рассматриваться как простое соучастие (соисполнительство).

Вопрос о квалификации соучастия со специальным субъектом преступлений против государственной власти в теории уголовного права дискуссионен, в частности, когда речь идет о государственной измене (ст. 275 УК РФ) и шпионаже (ст. 276 УК РФ). В уголовно-правовой литературе широко распространена точка зрения, согласно которой наряду со специальным субъектом (исполнителем) государственной измены соучастниками данного преступления могут быть иностранные граждане и лица без гражданства. По существу в данном случае отстаивается положение о том, что сформулированное законодателем правило в ч. 4 ст. 34 УК РФ устанавливает единые требования уголовной ответственности почти всех соучастников в преступлениях со специальным субъектом, не исключая и преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасности российского государства.

По мнению других ученых, ситуация, когда в качестве соисполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников государственной измены выступают иностранные граждане и лица без гражданства, невозможна.

Более правильной представляется именно вторая точка зрения, поскольку специальный субъект государственной измены, которая может быть совершена в трех формах: 1) шпионаж; 2) выдача государственной тайны; 3) иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России, исходя из государственно-правового положения лиц, проживающих в стране, наделен специальным признаком. Исполнителем государственной измены (ст. 275 УК РФ) может быть только гражданин Российской Федерации, достигший 16-летнего возраста.

В данном случае соучастие иностранных граждан и лиц без гражданства невозможно, поскольку названные лица не наделены признаком специального субъекта. При совершении государственной измены они не могут выполнять роль соисполнителей, организаторов, подстрекателей или пособников. Здесь правила ч. 4 ст. 34 УК РФ не должны применяться¹.

Наличие двойного гражданства (российского или какого-либо еще) не исключает уголовной ответственности лица за государственную измену.

В этой связи следует поддержать А. И. Рарога, по мнению которого противоправные действия иностранного гражданина или лица без гражданства, связанные с привлечением гражданина России к завладению сведениями, составляющими государственную тайну, необходимо квалифицировать как шпионаж, а совершение других враждебных действий в ущерб внешней безопасности нашего государства следует квалифицировать по статьям главы 29 УК РФ (ст. 277–282 УК РФ)².

Некоторые особенности квалификации соучастия со специальным субъектом имеет и преступление, предусмотренное ст. 276 УК РФ, – шпионаж. Причем шпионаж как самостоятельное преступление отличается от шпионажа как формы государственной измены (ст. 275 УК РФ) в основном по субъекту преступления. Субъект преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, – специальный: иностранный гражданин или лицо без гражданства³.

Вместе с тем, если гражданин Российской Федерации совместно с иностранным гражданином или лицом без гражданства совершает шпионаж (ст. 276 УК РФ), то его действия квалифицируются не как пособничество в совершении данного преступления, а как государственная измена в форме

¹ Любильнер А.М. Проблема определения специального субъекта в преступлениях, предусмотренных главой 30 УК РФ // В сборнике: Право и суд в современном мире сборник статей по материалам XIII ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Российский государственный университет правосудия; Под редакцией Э.Л. Лещиной, Е.М. Офман. 2016. – С.202.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2017. – С.87.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / О. С. Капинус [и др.]. - М.: Издательство Юрайт, 2018. – С.178.

шпионажа либо в форме оказания другой помощи в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России¹.

В случае если гражданин РФ выступает в качестве соисполнителя, организатора или подстрекателя преступления, предусмотренного ст. 276 УК, соучастия также не образуется, его действия должны квалифицироваться по ст. 275 УК РФ в зависимости от формы государственной измены.

В свою очередь шпионаж, предусмотренный ст. 276 УК РФ, посягающий, как и государственная измена, на внешнюю безопасность России, связан с деятельностью иностранных разведок и спецслужб, которые преследуют специальные цели в своей деятельности, а особое уголовно-правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране дает основания считать их специальными субъектами шпионажа, предусмотренного ст. 276 УК РФ. Не освобождаются от уголовной ответственности за данное деяние и лица, пользующиеся дипломатическим иммунитетом.

Согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и других граждан, пользующихся иммунитетом, в случае совершения данными лицами общественно опасного деяния на территории России разрешается в соответствии с нормами международного права.

Особый интерес представляют случаи квалификации соучастия в преступлении с разными специальными субъектами. Скажем, если в совершении преступления участвуют несколько специальных субъектов и имеет место соисполнительство, их действия следует квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ: например, получение взятки (ст. 290 УК) по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовало

¹ Торчакова В.В. Проблемы квалификации преступления, совершенного в соучастии со специальным субъектом // В сборнике: НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. 2014. - С.221.

два и более должностных лица, которые заранее договорились о совместном его совершении¹.

Если наряду с исполнителем соучастники (организатор, подстрекатель и пособник) также обладают признаками специального субъекта – налицо сложное соучастие с распределением ролей. В этом случае действия названных лиц необходимо квалифицировать по общим правилам квалификации соучастия со ссылкой на ст. 33 УК РФ (например, когда должностное лицо склоняет представителя власти (следователя) к совершению преступления, предусмотренного ст. 299 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) или 301 (незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей)).

При соучастии специального субъекта и общего субъекта квалификация осуществляется по правилам, закрепленным в ч. 4 ст. 34 УК РФ. Общий субъект преступления несет уголовную ответственность со ссылкой на ст. 33 УК РФ как организатор, подстрекатель или пособник. Соисполнительство в данном случае отсутствует².

Данное мнение не разделяет, например, О.Г. Лисичкина, которая приходит к выводу о возможности в некоторых случаях соисполнительских действий общих субъектов в преступлениях со специальным субъектом³.

Представляется, что данная точка зрения хотя и имеет право на существование, но, тем не менее, противоречит общему правилу квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом, сформулированному законодателем в ч. 4 ст. 34 УК РФ. Впрочем, данное правило, как нами ранее было отмечено, не бесспорно и требует в дальнейшем более четкого законодательного разрешения.

¹ Киселёва А.М. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом // В сборнике: Право: современные тенденции Материалы III Международной научной конференции. 2016. - С.143.

² Бодаевский В.П., Гутник О.В. Специальные субъекты преступлений против военной службы в уголовном законе Российской Федерации // Государство и право. 2015. - № 2. - С. 115.

³ Лисичкина О.Г., Антонова Е.Ю. К вопросу о понятии «специальный субъект преступления» // Постулат. 2016. - № 5. - С.14.

В судебно-следственной практике встречаются случаи, когда лицо, не наделенное дополнительными признаками по отношению к общему субъекту, в силу разных обстоятельств выполняет функции или обязанности специального субъекта и при совершении преступления не может быть привлечено к уголовной ответственности. Речь в данном случае идет о ненадлежащем субъекте преступления. Отсутствие дополнительных признаков специального субъекта, как отмечает Д.В. Подлипский, превращает лицо, совершившее общественно опасное деяние, в ненадлежащего субъекта, который освобождается от уголовной ответственности¹. На вопросы квалификации соучастия с ненадлежащим субъектом преступления обращает внимание и А.А. Кондратьев, делающая вывод о том, что лицо незаконно или ошибочно, а также обманным способом приобретающее статус специального субъекта, признается ненадлежащим субъектом соответствующего преступления и не должно нести за него ответственность². Вместе с тем в некоторых случаях не исключается его ответственность по другим статьям УК РФ.

При квалификации преступлений со специальным субъектом представляет интерес и вопрос о роли других лиц в механизме совершения общественно опасного деяния. В ст. 33 УК РФ наряду с исполнителем предусмотрены еще три вида соучастников преступления: организатор, подстрекатель и пособник, ответственность которых определяется характером, а также степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. В свою очередь общие правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом, как мы уже не раз отмечали, предусмотрены в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Вместе с тем теория и судебно-следственная практика, а также уголовное законодательство в отношении квалификации участия иных лиц в

¹ См.: Подлипский Д.В. Добровольный отказ при соучастии в преступлениях со специальным субъектом // Наука и современность. 2014. - № 29. - С.314.

² См.: Кондратьев А.А. Значение специального субъекта для квалификации преступлений // Наука и практика. 2015. - № 1 (62). - С. 47.

преступлениях со специальным субъектом, несколько противоречивы и не решают в полной мере эту проблему, которая выходит за пределы нашего исследования и требует дальнейшего изучения, а также современного теоретического и практического осмысления в новых условиях борьбы с преступностью¹.

Абдулазизова П.Г.
Алиасхабов Р.Э.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. В связи с этим одна из центральных задач данного исследования заключается в определении того, каким образом административная преюдиция отражается в конструкции состава преступления.

В литературе дискутируются вопросы об отнесении административной преюдиции к тому или иному элементу состава преступления, о ее месте в системе условий, обуславливающих уголовную ответственность.

Основные позиции сводятся к следующему: 1) административная преюдиция – признак объективной стороны; 2) административная преюдиция характеризует субъекта преступления; 3) административная преюдиция является условием (предпосылкой) уголовной ответственности и лежит за пределами состава преступления².

Очевидно, что объект посягательства административных проступков и преступлений не меняется от того, что деяния совершаются повторно после привлечения к административной ответственности. И соответствующие административные нормы, и нормы уголовного права охраняют одни и те же ценности общества. Следовательно, административная преюдиция не

¹ Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, - 2008. – С.147.

² Ямашева Г.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 69.

является особой характеристикой объекта преступления.

Совпадает в интересующих категориях правонарушений и форма вины: как преступления, так и административные правонарушения характеризуются умышленным их совершением. Однако при повторном совершении указанных в законе деяний виновное лицо в отличие от предшествующего проступка сознает, что оно уже было ранее привлечено к административной ответственности, и желает, несмотря на понимание им большей нетерпимости общества к подобному продолжающемуся антиобщественному поведению, вновь совершить аналогичное нарушение. Устойчивое антисоциальное отношение субъекта преступления к содеянному повышает степень его вины, а значит, и влияет на повышение общественной опасности деяния в целом. В связи с этим различны как содержание правовых запретов, так и санкции. Однако при этом нельзя признать, что административная преюдиция всецело отражается в субъективной стороне преступления, поскольку ее признаки носят объективный характер.

Достаточно часто высказываются суждения, что административная преюдиция характеризует объективную сторону преступления. Например, по мнению А.М. Яковлева, если в диспозиции статьи предусмотрена административная преюдиция, то мы сталкиваемся со своеобразной формой повторности, когда преступление складывается из ряда однородных менее опасных деяний¹. Этот взгляд разделяет В.П. Малков, указывая, что здесь имеется сложное (составное) преступление, которое состоит из совокупности административно наказуемых деяний². Аналогичные суждения встречаются у И.О. Грунтова, который пишет, что объективная сторона состава преступления с административной преюдицией состоит из ряда тождественных правонарушений.

Именно с таким подходом связаны наиболее веские критические

¹ Яковлев А.. Борьба с рецидивной преступностью. – М., 1964. – С. 154.

² Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С.64.

замечания противников административной преюдиции: и нарушение принципа «не дважды за одно и то же», и отсутствие единого умысла между первым и повторным деянием.

Однако данные доводы полностью нивелируются, если признать, что административная преюдиция является характеристикой субъекта преступления. Остановимся подробнее на аргументации данной позиции.

Во-первых, законодатель прямо указывает, что уголовную ответственность за преступления с административной преюдицией, предусмотренные отдельными статьями УК РФ, несут только лица, привлеченные к административной ответственности.

Тем самым законодатель ограничивает сферу действия этих статей определенным кругом лиц, которые, помимо вменяемости и определенного возраста уголовной ответственности (признаки общего субъекта), имеют дополнительный признак, заключающийся в административной наказанности (признак специального субъекта).

Во-вторых, если признать, что наложение административного взыскания формирует качество субъекта преступления, а объективную сторону составляет только инкриминируемое деяние, то отпадут сомнения в сохранении незыблемости принципа «*non bis in idem*» (не дважды за одно и то же) – принцип соблюдается, так как уголовная ответственность наступает не за первоначально совершенное правонарушение, а лишь за действие/бездействие, совершенное неоднократно лицом, ранее привлеченном к административной ответственности¹.

В-третьих, трудно представить себе умысел лица на совершение двух правонарушений, за одно из которых лицо готово «попасться» и понести административную ответственность. Это еще раз доказывает, что первоначально совершенное лицом правонарушение не может входить в объективную сторону преступления с административной преюдицией, и при

¹ Ваймер Е.В. Реабилитация административной преюдиции // Гражданское общество и правовое государство. Том 2. – 2015. – С. 101.

этом согласуется с позицией, в соответствии с которой административная преюдиция является характеристикой субъекта преступления. Такой подход близок и некоторым исследователям административной преюдиции.

Так, В.В. Устименко отмечает, что отрицательные социально-психологические свойства личности преступника являются признаком специального субъекта преступления с административной преюдицией¹. П.П. Бобрович², в свою очередь, назвал свойство административной наказанности лица специфическим признаком субъекта преступления.

В литературе встречается и подход, согласно которому административная преюдиция лежит за пределами состава преступления и составляет лишь обязательное условие (предпосылку) уголовной ответственности. Такой позиции придерживается и Ч.Ф. Мустафаев, который лишь ближе к концу рассуждений на указанную тему пишет: «Однако выведение объективных свойств предшествующего административного правонарушения за рамки состава преступления, еще не значит, что применение административного взыскания к лицу, виновному в совершении этого проступка, не имеет отношения к составу одноименного с административным деликтом преступления. Трансформация административно-правовых отношений в уголовно-правовые происходит «через» субъекта правонарушения».

Административная преюдиция, описанная в диспозиции нормы, не является каким-то внешним по отношению к деянию условием уголовной ответственности, а составляет неотъемлемую часть состава преступления.

Из сказанного можно заключить, что административная преюдиция включена в структуру состава преступления в качестве необходимого признака, характеризующего субъекта преступления.

Различия в терминологическом определении специального признака

¹ Устименко В.В. Административная преюдиция и состав преступления // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный тематический научный сборник. – 1988, Вып. 21. – С. 110.

² Бобрович П.П. [Административная преюдиция в уголовном праве](#) // Библиотека криминалиста. – 2013. № 2. – С.50.

субъекта преступления не единственный случай, когда уголовно-правовые нормы, устанавливающие административную преюдицию, сконструированы законодателем не идентично. Так, в зависимости от учета количества фактов привлечения субъекта преступления к административной ответственности Ч.Ф. Мустафаев выделял административную преюдицию¹.

Для наступления уголовной ответственности при однократной преюдиции достаточно, чтобы лицо, однажды уже привлеченное к административной ответственности (подвергнутое административному наказанию), вновь после этого совершило аналогичное деяние. Такова, например, конструкция составов преступлений, предусмотренных ст.ст.116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 215.4, 264.1 УК РФ.

Двукратная административная преюдиция имеет место тогда, когда уголовный закон предусматривает совершение лицом в разное время двух административных правонарушений, за каждое из которых лицо было привлечено к административной ответственности. Примером двукратной преюдиции является состав преступления, изложенный в ст. 284.1 УК РФ.

В действующем уголовном законодательстве мы встречаем еще два новых вида административной преюдиции. Один из них – это так называемая трехкратная административная преюдиция, основанная на предварительном совершении лицом в разное время более двух (т.е. не менее трех) административных правонарушений, за каждое из которых лицо было привлечено к административной ответственности. Такая конструкция использована в составе преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ. Напомним, что в данной статье, введенной в УК РФ Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 258-ФЗ, установлена уголовная ответственность за неоднократное нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, а неоднократность, согласно примечанию к данной статье, означает, что лицо ранее

¹ Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Баку. 1986. – С.107.

привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичных административных правонарушений (предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ) более двух раз в течение 180 дней¹.

В особом виде административная преюдиция использована при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. Помимо неоднократности данный состав преступления предполагает еще и признак сопряженности.

Так, уголовную ответственность по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ влечет неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации избрал путь ограничительного толкования признака «сопряженности», указав в п. 8 постановления от 24 мая 2016 года № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», что несоблюдение установленных судом административных ограничения или ограничений следует считать сопряженным с совершением перечисленных в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ правонарушений (например, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения), если эти действия осуществляются

¹ Коротков А.В., Еремина Н.В. Восстановление административной преюдиции в уголовном законодательстве России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Том 2. – С. 226.

одновременно, в частности, указанные правонарушения совершаются во время нахождения лица, в отношении которого установлен административный надзор, в запрещенных для пребывания местах, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий при наличии к тому запрета, пребывания вне жилого или иного помещения в запрещенное время суток.

Например, приговором Троицкого районного суда Челябинской области от 18 июня 2015 года Т. обоснованно признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. ст. 314.1 УК РФ, на основании следующего.

Т., будучи привлеченным 11 февраля 2015 года и 26 февраля 2015 года по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, повторно нарушил установленные судом ограничения, связанные с ведением административного надзора, за что 2 апреля 2015 привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ.

Кроме того, 21 января 2015 года в дневное, т.е. не запрещенное ограничениями время суток, Т. находился в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, о чём в указанную дату в его отношении вынесено постановление о признании Т. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ¹.

Таким образом, изучение административной преюдиции как юридической конструкции позволяет выделить следующие ее особенности.

1. В составе преступления административная преюдиция характеризует субъекта преступления, административная наказанность которого определена в действующем уголовном законе различными терминами: 1) «лицо, подвергнутое административному наказанию»; 2) «лицо, привлеченное к административной ответственности». Кроме того,

¹ Приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 18.06.2015 по обвинению Тельминова В.А. // Архив Троицкого районного суда Челябинской области за 2015 год. – Уголовное дело №1-100/2015.

один из составов преступлений с административной преюдицией содержит специальный рецидив (ст. 264.1 УК РФ).

2. При конструировании составов преступлений с административной преюдицией использованы четыре приема юридической техники, в соответствии с которыми выделяется однократная, двукратная, трехкратная административная преюдиция, а также административная преюдиция с признаком сопряженности.

Абдулазизова П.Г.
Эрсенбиева М.Я.

ПОНЯТИЕ «ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Прежде чем рассматривать понятие «особой жестокости», следует остановиться на понятии «жестокости».

Жестокость - категория этическая, правовая и психологическая. Отнесение того или иного деяния к «особо жестокому» или «просто жестокому» либо вообще не жестокому зависит не только от оценок субъекта, его социальной принадлежности и общественного положения, моральных принципов и воззрений, интеллигентности, культуры и т.п., но и вообще от нравственно-психологической атмосферы в обществе.

Особая жестокость, безусловно, крайняя, наиболее общественно опасная форма жестокости. Чтобы лучше понять ее суть, обратимся к природе жестокости и соотношению данного понятия с понятиями агрессии и агрессивности.

Термины «агрессия» и «агрессивность» следует различать: под первым понимается форма поведения, а под вторым - особенность индивидуальности. В то же время жестокость может быть, как формой поведения, так и особенностью индивидуальности¹.

¹ Черепанова, Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства / Е.В. Черепанова // Журнал российского права. - 2009. - №2. - С.128.

Согласившись с мнением П.Ю. Константинова можно отметить, что «агрессивность - свойство личности как социального существа, заключающееся в причинении вреда другим людям. Жестокость - свойство личности, заключающееся в осознанном причинении другим индивидам вреда в виде мучений и страданий»¹.

Таким образом, агрессивность - более широкое понятие, чем жестокость: далеко не всегда агрессивные действия носят жестокий характер. В то же время любая жестокость агрессивна. Можно сказать, что жестокость - особое проявление агрессивности, «если агрессивность более природного, то жестокость - это проявление социального происхождения, создание именно человеческих противоречий и страстей, обусловленных воспитанием и условиями жизни».

Агрессивность в нравственном плане нейтральна, а иногда и социально одобряема (к примеру, когда проявляется в спорте, при защите Отечества и т.п.). Многие животные агрессивны, это их способ существования. В то же время, о животных нельзя сказать, что они жестоки, так как эта нравственная категория к ним неприменима. Однако агрессивность теряет свою нейтральность или одобряемость, когда перестает быть таковой, перерастая в иное качество - жестокость.

Понятие «жестокий» означает «очень суровый, безжалостный, беспощадный, бессердечный, не имеющий чувства жалости». Уголовно-правовое понятие жестокости как способа совершения преступления следует отличать от обыденного, согласно которому любое преступление, причиняющее вред здоровью личности, является жестоким по своей сути, будь то побои или легкий вред здоровью. Жестокость характеризует целый класс межличностных отношений и взаимодействий людей, имеет нравственно-психологическую природу. Думается, что решающим для понимания жестокости является психологический подтекст содеянного.

¹ Константинов, П.И. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства / П. Константинов // Законность. - 2020. - № 9. - С. 71.

Неосторожные действия даже с самыми тяжкими последствиями нельзя считать жестокими. Исследуя вышесказанное можно допустить, что природа жестокости определяется действиями субъекта, в тот момент, когда причинение страданий образует мотив или цель поведения. Вместе с тем, и сами мотив и цель могут определять жестокость поведения (например, лицо, желая отомстить за причиненную обиду, не просто убивает свою жертву, а убивает особо жестоко).

Признаки, подпадающие под понятие «жестокий способ совершения преступления», весьма разнообразны. С точки зрения русского языка: «Пытать (мучить) - причинять нестерпимые тяжкие мучения. Такие внутренние пытки приносят человеку наиболее худшие страдания. Мука - огромное психическое и физическое страдание, нравственная боль. Мучить - специально причинять человеку физическую боль, неизбежные страдания».

По моему мнению, Ветров Н.И. определяет эти понятия верно: Пытать - означает допрос с истязаниями, муками. Мучить - истязать, причинять телесное или духовное страдание, или боль. Истерзать – измучить. Измучиться - жестоко страдать. Истязать – пытать жестоко, мучить¹.

Рассмотрим, как содержание этих признаков понимается в юридической литературе.

Прочитав О.М. Шабалина могу согласиться, что жестокость - это желание причинять страдания, мучения всем живым существам². Жестокость выражается в разных аспектах: в действиях, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания. Жестокость бывает заранее спланированной или внезапно возникшей, обдуманной или неосознанной, официально санкционированной или преступной. Рассматривая понятие «поведение» нужно выделить, что жестокость направлена на причинение страданий и мучений ради этих же действий, выраженных в причинение страданий и мучений. В этом и заключается смысл жестокости. Но если

¹ Ветров, Н.И. Уголовное право. Ч. Особенная / Н.И. Ветров. - Москва: Юнити-Дана, 2017. – С.307.

² Шабалин, О.М. Агрессивность как комплексная характеристика индивидуальности / О.М. Шабалин // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. - № 2 (33). – С.37.

жестокость присутствует в преступлении, но не преследует цели причинения страданий и мучений, она лишается смысла жестокости.

Как мне кажется, под понятием «жестокое обращение» понимает «ту самую линию поведения виновного, которая выражается, как в его активных действиях в отношении потерпевшего (избиение, истязание, издевательство, нанесение побоев, лишение свободы, пищи и воды и т.п.), так и в бездействии (невыполнение обязанностей по уходу за больным человеком, лишение его крова и т.п.).

Так же в литературе я изучила мнение, что жестокое обращение - это причинение вреда различной степени тяжести, отказ в крове, пище, других видах физического или психического воздействия. Аналогичной позиции придерживается Антонов В.Ф¹.

Нам кажется при исследовании вопроса о жестоком обращении с детьми в семье, жестокое обращение - это в первую очередь физическое или психическое насилие, применяемое в отношении к человеку, не достигшему совершеннолетия (его избиение, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное без хулиганских побуждений, связывание, постоянные угрозы причинения вреда здоровью, домогательства и т.п.), издевательство над его личностью (лишение удовлетворения потребности в еде, тепле, воде). Жестокое обращение с детьми выражается и в применении к ним запрещенных способов воспитания (в грубом, неприятном, унижающем человека обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

Понятие пытки законодатель дает в примечании к ст. 117 УК РФ: «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Истязание же, в соответствии с

¹ Антонов, В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.Ф. Антонов // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С.40.

легальным определением, это «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ».

Побои выступают в различных уголовно-правовых значениях. Во-первых, побои выступают как самостоятельный вид преступления против личности (ст.116 УК). Во-вторых, побои как способ действия являются одним из составных элементов истязания (ст.117 УК). В-третьих, побои являются одним из способов совершения таких преступлений как насильственные действия в отношении начальника (ст.334 УК). В-четвертых, побои могут иметь значение факультативного признака, характеризующего объективную сторону преступлений, совершение которых сопряжено с применением физического насилия (например, ч. 1 ст. 131 УК).

В реальности, побои — это одна из форм насильственных действий, проявляющаяся в форме ударов по телу потерпевшего, его избиения. Удары при этом наносятся, как правило, твердым тупым предметом (например, рукой, ногой, палкой, иным предметом). К иным насильственным действиям могут быть отнесены царапание, щипки, укусы, выкручивание или заламывание рук или ног, сжатие частей тела, связывание, щипание кожи, вырывание пучка волос, поджигание тела потерпевшего, электрическим током или иными природными биологическими факторами (путем давления с помощью, например, животных и насекомых) и т.п., если все это сопряжено с причинением физической боли.

Трактуя понятия «физические и психические страдания» доставляет сложности работникам правоохранительных и судебных органов. Во-первых, при установлении психического или физического страдания потерпевшего при досудебном производстве требует большего количества времени для проведения процессуальных действий. Во-вторых, отсутствие четких границ оценки наличия физического или психического страдания, а также соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ затрудняет

правоприменителя, создает у него сомнения.

Действительно, в юридической литературе очень редко можно встретить разъяснение данных терминов. Одно из немногих поясняет о том, что понятие психических страданий преследует чисто нравственную боль, моральный вред, которые доставляются психоэмоциональными факторами (длящиеся глумления, издевательства, оскорбления, угрозы), которые сильно воздействуют на психику, и не на контрольно-регуляторную функцию нервной системы. Психические страдания порождают результат психического насилия¹.

Абдулазизова П.Г.
Шаипова А.А.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Вымогательство является особой формой корыстных и, как правило, насильственных посягательств на отношения собственности, которое тесно примыкает к хищениям чужого имущества, однако не относится к этой сравнительно многочисленной группе преступлений. Квалификация данного вида преступлений крайне затруднительна, так как по формальным признакам это деяние, на первый взгляд, подпадает под действие сразу нескольких статей Особенной части УК РФ. Однако в процессе подробного исследования состав вымогательства имеет свои отличительные черты, которые и отграничивают его от смежных составов².

Для полного и всестороннего изучения данного вопроса необходимо обратиться к судебной практике, а именно к существующим проблемам, связанным с допущением многочисленных ошибок при отграничении вымогательства от смежных составов. В какой-то степени

¹ Дубовиченко, С.В., Моисеева, Т.В., Павлов, А.А.. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики / С.В. Дубовиченко, Т.В. Моисеева, А.А. Павлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева 2014.- № 1 (80) - С. 10.

² Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссарова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М., 2006. – С. 183.

такое положение складывается из-за того, что существует определенный дефицит рекомендаций по разграничению указанных составов преступлений, отсутствует обобщение судебной практики, в процессе которого были бы проанализированы допускаемые органами следствия и судами ошибки¹.

Законодатель четко определил содержание угроз, с помощью которых вымогатель подкрепляет свои требования. Если предметом требования является чужое имущество, а содержанием угрозы – возможность применения насилия, то возникает проблема разграничения насильственного грабежа (в части угрозы применения насилия, неопасного для жизни или здоровья), разбоя (в части угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья) и вымогательства.

Для разрешения данной проблемы Пленум Верховного Суда РФ указал: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем»².

Отграничить вымогательство, соединенное с насилием, от разбоя и насильственного грабежа можно по следующим признакам:

- 1) по предмету.

Вымогательство, соединенное с насилием: наличие имущества, документов имущественного характера (чеки, доверенности, счета) и имущественной выгоды (получение наследства, услуги, погашение долга и

¹ Асланов, Р.М. Юридическая природа вымогательства и некоторые спорные вопросы его квалификации / Р.М. Асланов, А.И. Бойцов // Юридическая практика. – 2016. – № 3 (6). – С. 37.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // СПС Консультант Плюс/
<http://www.consultant.ru/>

т.д.).

Разбой и насильственный грабеж: наличие имущества;

2) по объективной стороне – по способу.

Вымогательство, соединенное с насилием: насилие является способом принуждения потерпевшего к внешней «добровольной» передаче имущества в будущем. Насилие выступает как способ завладения имуществом или правом на него в будущем.

Угроза насилием при вымогательстве адресована не только потерпевшему, но и его близким.

При разбое и насильственном грабеже насилие является способом завладения имуществом, преодолевая сопротивления потерпевшего и удержания имущества. Насилие выступает как способ завладения имуществом немедленно;

3) по субъективной стороне.

При насильственном вымогательстве умысел направлен на получение имущества или права на него в будущем.

При разбое и насильственном грабеже умысел направлен на немедленное завладение имуществом.

Действия виновного лица могут образовывать реальную совокупность вымогательства и грабежа или разбоя¹. На это правило обращается внимание Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве», где, в частности, сказано: «... если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться, в зависимости от характера примененного насилия, как грабеж или разбой».

Совокупность вымогательства и, например, разбоя может быть в тех случаях, когда последовательно совершается сначала одно преступление, а

¹ Завидов, Б.Д. Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства [Текст] / Б.Д. Завидов, О.Б. Гусев, А.П. Коротков // Адвокат. – 2002. – № 7. – С. 14-15.

затем другое. Так, С. потребовал от К. деньги в размере 5000 руб., показав при этом нож. Когда тот ответил, что у него денег с собой нет, С. приказал К. принести через час требуемую сумму, угрожая в случае невыполнения данного требования убийством.

Возможна и иная последовательность действий виновного, образующая совокупность вымогательства и разбоя. Так, А. и Ш. путем угрозы применения насилия потребовали от П. ключи и документы от автомобиля ВАЗ 2110. Однако П. отказался выполнять данные требования. Вследствие чего А. и Ш. избили П. и забрали требуемое имущество потерпевшего.

Подводя итог разграничению вымогательства от насильственного грабежа и разбоя, следует указать, что угроза при вымогательстве адресована в будущее, а при грабеже и разбое виновный угрожает применить насилие немедленно. Кроме того, при вымогательстве умысел виновного направлен на получение имущества в будущем, а при грабеже и разбое – на его немедленное получение¹.

Наряду с отграничением вымогательства от насильственного грабежа и разбоя в правоприменительной практике вызывает немало трудностей квалификация преступлений, связанных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения. По формальным признакам эти действия подпадают под действие сразу двух статей УК РФ – 163 «Вымогательство» и 179 «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения».

Диспозиция обеих статей практически полностью совпадают, за исключением дополнения, содержащегося в ст. 179 УК РФ, – «при отсутствии признаков вымогательства». Таким образом, о каком отсутствии признаков вымогательства может идти речь, если в самой статье о вымогательстве дается его столь объемлющая характеристика, под которую подойдет любое действие с препятствием к сделке или понуждение к ее

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики Н.А. Овчинников. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – С. 306-307.

совершению, в частности, в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, где говорится о «совершении других действий имущественного характера».

В связи с существующей проблемой в теории уголовного права разграничению указанных составов преступления уделяется большое внимание¹. Так, содержание «совершения других действий имущественного характера» уже традиционно понимается как выполнение юридически значимых для потерпевшего действий, в результате которых сам вымогатель либо подставные лица получают имущественную выгоду, либо избавляются от материальных затрат.

Примером подобного преступления – склонения к заключению явно убыточной сделки – может послужить приговор Хасавюртовского городского суда.

Хасавюртовским городским судом были осуждены М и Н по п. «б» ч. 2 ст. 179 и п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ за то, что с целью незаконного обогащения они требовали от Х обменять принадлежащую ей благоустроенную квартиру на неблагоустроенную. Чтобы принудить Х к обмену, они избивали ее мужа, угрожали ему убийством. Опасаясь расправы над мужем, Х была вынуждена согласиться на предлагаемый ей обмен квартиры, куда затем и переехала, получив в качестве «компенсации» 150 тыс. руб.²

Верховный Суд РФ приговор отменил, указав следующее.

Виновность М и Н в совершении вымогательства установлена. Их действия квалифицированы правильно. Вместе с тем их осуждение за принуждение Х к совершению сделки по обмену ее квартиры нельзя признать обоснованным.

В соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том

¹ Асланов, Р.М. Юридическая природа вымогательства и некоторые спорные вопросы его квалификации... С. 37-38; Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина Г.Н. – Красноярск, 2002. – С. 66; и др.

² Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан № 1-96/2015 от 6 мая 2015 г. по делу № 1-96/2015 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/KWaHTTfQfcLw/>.

случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления вымогательства.

В данном случае принуждение Х к обмену ее квартиры судом обоснованно квалифицированы как вымогательство. Соответственно дополнительной квалификации действий виновных по ст. 179 УК РФ не требовалось¹.

Таким образом, при отграничении принуждения к сделке от вымогательства необходимо установить характер требований, которые предъявлял виновный. При принуждении к совершению сделки отсутствуют такие признаки, обязательные для вымогательства, как безвозмездность и корыстная цель².

Наряду с вышеуказанными проблемами в правоприменительной деятельности допускаются многочисленные ошибки в квалификации в случаях, когда лицо совершает самоуправные действия, а обвинение предъявляется по вымогательству.

К самоуправству, как это вытекает из диспозиции ст. 330 УК РФ, относится совершение лицом каких-либо самовольных действий вопреки установленному законодательством или иным нормативно-правовым актом порядку, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями был причинен существенный вред.

Объектом защиты в данном случае являются интересы государственной власти, порядок управления, обеспечивающий реализацию организациями или гражданами их субъективных прав, к которым следует отнести личные имущественные и неимущественные права.

Вымогательство относится к преступлениям против собственности, причиняющим имущественный или иной ущерб, без признаков хищения. Объектом защиты при вымогательстве являются одновременно собственность, личность, а в случае применения насилия – также и здоровье человека.

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2015 года: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 05 февраля 2016 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 3. – С. 24-25.

² Власова, И.В. Квалификация преступлений, связанных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения / И.В. Власова // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 17.

При вымогательстве субъект, преследуя цель незаконного обогащения, действует по корыстным мотивам, осознавая, что его действия носят заведомо незаконный характер.

Самоуправные действия также направлены на чужое имущество, но характеризуются тем, что субъект, причиняя вред собственнику имущества, считает, что на это имущество он имеет полное право, то есть изымая и обращая в свою пользу чужое имущество, это лицо осознает, что оно действует в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество¹.

Отличными в составах вымогательства и самоуправства являются и возрастные ограничения привлечения лица к уголовной ответственности. Если субъектом вымогательства в силу ст. 20 УК РФ является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста, то субъект самоуправства общий, то есть лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста².

Таким образом, отграничение вымогательства от смежных составов может проводиться как по всем признакам состава преступления: объекту, субъекту, субъективной и объективной стороне (в случае отграничения от самоуправства), так и по отдельным его признакам (при принуждении к совершению сделки отсутствуют такие признаки, обязательные для вымогательства, как безвозмездность и корыстная цель, и т.д.).

Абдулазизова П.Г.
Магомедова М.Н.

ПОТЕРПЕВШИЙ В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО УБИЙСТВА

Закон ставит под охрану жизнь человека как необходимое условие возникновения, существования и развития общественных отношений. Жизнь,

¹ Фомин, М.А. Отграничение разбоя и вымогательства от самоуправства [Текст] / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2018. – № 10. – С. 40, 42.

² Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов. – М., 2015. – С. 249.

таким образом, приобретает значение социального явления. Провозглашая человека и его жизнь наивысшей социальной ценностью, государство тем самым на конституционном уровне признает личные блага человека фундаментальными. Жизнь – это необходимое условие для участия во всех видах правоотношений, их инициирования, изменения и прекращения, следовательно, жизнь обуславливает возможность существования человека как общественного существа. В свою очередь, лишение человека жизни влечет за собой не только его исчезновение как биологического существа, но и прекращение всех видов правоотношений, в которых он находился. Кроме того, жизнь человека является благом не только для него – она является благом и для общества в целом. То есть, жизнь как объект уголовно-правовой охраны – это конкретные жизненные ценности, существующие для охраны биологической основы жизни.

Убийство является одним из тех видов преступлений, история существования в обществе и уголовно-правовая регламентация которого насчитывает века. Исключительно высокий уровень общественной опасности убийства обусловлен тем, что оно посягает на наиболее ценное благо как природную, неотъемлемую ценность человека, которая не может быть возобновлена или возмещена, – на человеческую жизнь. Поскольку составы убийств, в том числе привилегированных, посягают на жизнь потерпевших, необходимо, чтобы человек, на жизнь которого осуществляется посягательство, уже находился под уголовно-правовой охраной государства.

Момент начала жизни человека, которая подпадает под охрану всеми уголовно-правовыми средствами, уже длительное время является объектом теоретических дискуссий в науке уголовного права, главным образом концентрирующихся при исследовании уголовно-правовых признаков убийства с привилегированным составом, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». По нашему мнению, различные толкования начала этого момента во времени связаны с необходимостью дифференциации деяний, за которые предусмотрена

уголовная ответственность не только по указанной уголовно-правовой норме, но и за убийства в целом. Кроме того, точное установление указанного периода времени позволит безошибочно отграничивать составы убийств от смежных составов преступлений.

Еще в начале XX столетия российский юрист В. Набоков провел разграничение между «плодом» и «ребенком» по признаку рождения. Рождение – это важный признак, который позволяет разграничить убийство и умерщвление плода, поскольку если говорить об убийстве, то использование понятия «плод» недопустимо. Автор указывал, что понятие «плод» заменяется понятием «ребенок» с момента появления какой-либо части тела последнего во время родовой деятельности из организма матери¹. То есть ученый разделял медицинское и уголовно-правовое понятие и значение родов в контексте уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка².

Тем не менее во мнениях ученых-юристов по поводу определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни, в том числе и новорожденного ребенка, и сегодня нет единства. Так, А.Н. Красиков и А.В. Наумов придерживаются точки зрения, что уголовно-правовая охрана жизни начинается с момента констатации живорождения. То есть как убийство можно квалифицировать причинение смерти только после полного отделения ребенка от организма матери посредством родовой деятельности³.

В уголовно-правовой науке также существует мнение, что момент рождения и момент начала уголовно-правовой охраны жизни могут не совпадать. Например, А.А. Пионтковский отмечает, что наиболее верным

¹ Бабичев, А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России / А. Г. Бабичев // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Чита: Молодой ученый, 2014. С.61. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/115/5971/>

² Набоков, В. Д. Элементарный учебник Особенной части русского уголовного права/ В. Д. Набоков - СПб., 1903. Вып. 1.- С.79.

³ Красиков, А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву/ А. Н. Красиков - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999.- С.56; Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002.-С.965.

будет ставить под охрану уголовного закона жизнь человека, начиная с процесса рождения, даже в случае, если ребенок во время родов еще и не начал самостоятельно дышать¹.

Словарь Ожегова определяет, что новорожденный – это ребенок, который только что или недавно родился, а также ребенок в возрасте до одного месяца. В медицине период новорожденности понимается как начальный период существования ребенка, в течение которого организм новорожденного ребенка приспособляется к условиям внеутробной жизни².

Педиатры этот период новорожденности считают неонатальным периодом, который начинается от момента рождения и заканчивается через 28 полных дней после рождения, то есть составляет один лунный месяц. Такой же позиции придерживается и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), определяя период новорожденности³. С точки зрения акушерства, новорожденность – это период жизни, который длится одну неделю с момента рождения. Судебная медицина новорожденным считает младенца, который прожил после рождения не более 24 часов, причем этот временной промежуток не закреплен ни в одном нормативно-правовом акте.

Мы соглашаемся с указанным доводом, однако все же считаем, что это предложение не способно в полной мере разрешить проблем, связанных с квалификацией данного преступления, поскольку анализ судебной практики показывает, что это преступление, как правило, совершается уже после родов, когда ребенок отделен от организма матери. Следовательно, законодатель при конструировании ст. 106 УК РФ именно таким образом стремился указать на то, что уголовный закон и в процессе родов охраняет жизнь «рождающегося» ребенка и посягательство на нее недопустимо.

Выходом из сложившейся противоречивой ситуации видится не

¹ Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. – С.322.

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Изд-во АСТ: Мир и Образование, 2018. С.841.

³ Сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.who.int/topics/infant_newborn/ru/

дополнение указанной выше уголовно-правовой нормы новыми дефинициями, а однозначное разрешение вопроса, как все-таки толковать временные периоды совершения этого преступления «во время родов» и «сразу же после родов». Также необходима соответствующая реконструкция диспозиции ст. 106 УК РФ, которая позволит сформулировать объективную сторону исследуемого состава преступления таким образом, что позволит исключить необоснованное «расширение» действия вышеуказанной правовой нормы во времени, поскольку именно это сегодня и ставит под сомнение отнесение указанного состава к числу привилегированных¹.

Потерпевшие от иных составов привилегированных убийств, предусмотренных ст. 107 и 108 УК РФ, также характеризуются определенными особенностями, которые являются одним из обстоятельств, способствующих существованию смягченной уголовной ответственности за убийство, хотя посягательство и осуществляется на такой значимый объект уголовно-правовой охраны, как жизнь.

«Особые» характеристики потерпевших законодатель указал при формулировке диспозиций вышеуказанных статей²:

1. Потерпевшим от привилегированного убийства, установленного в ст.107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», может быть исключительно лицо, чьи незаконные либо аморальные действия находятся в причинно-следственной связи с возникновением у виновного лица состояния сильного душевного волнения.

Часть 2 указанной статьи предусматривает уголовную ответственность за убийство двух и более лиц, которое совершено в состоянии аффекта. Таким образом, круг потерпевших составляют только те лица, действия которых в совокупности обусловили появление у виновного лица состояния

¹ Иванова, О. С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциации ответственности / О. С. Иванова // Теория и практика общественного развития. - 2016.- № 7. - С. 88.

² Бабичев, А. Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта / А. Г. Бабичев // [Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки](#). - 2015. - №2. - С.154.

сильного душевного волнения. При исследовании этого вопроса необходимо согласиться с высказыванием Г.Н. Борзенкова. По мнению автора, если виновный в состоянии аффекта (сильного душевного волнения) посягает не только на жизнь потерпевшего, то его действия нельзя квалифицировать по ч. 2 ст. 107 УК РФ. В подобном случае отсутствует основание для применения привилегированной нормы. Если же посягательство было осуществлено в отношении лиц, которые не совершали насильственных или незаконных действий в отношении виновного, деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений¹. Правильность вышеуказанных выводов нашла свое отражение и в правоприменительной практике.

Так, в ходе судебного заседания Карабулакского районного суда Республики Ингушетия № 1-39/2016 по делу ФИО2 было установлено, что обвиняемый совершил убийство двух лиц в состоянии аффекта, а его действия суд квалифицировал по ч. 2 ст. 107 УК РФ.

Обвиняемый ФИО2 в лесополосе на обочине автодороги «Карабулак – Назрань» (Республики Ингушетия) произвел несколько выстрелов в потерпевших – ФИО8 и ФИО9 из имеющегося при нем пистолета неустановленного образца калибра 9 мм, причинил тяжкий вред здоровью потерпевших, который повлек смерть последних. В ходе предварительного следствия было установлено, что причиной совершения указанного деяния являлась предшествующая ссора между обвиняемым и потерпевшими, а также издевательства и тяжкие оскорбления со стороны потерпевших. Ряд проведенных экспертиз по уголовному делу подтвердил, что подсудимый в момент совершения преступления находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Суд пришел к выводу о том, что предъявленное подсудимому ФИО2 обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, и действия

¹ Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г. Н. Борзенков - М.: Зерцало-М, 2006. – С.63.

обвиняемого ФИО2 подлежат квалификации по ч. 2 ст. 107 УК РФ¹.

2) потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, являются две категории лиц: во-первых, лицо, совершающее общественно опасное посягательство и в отношении которого виновный применяет меры необходимой обороны с последующим превышением законных пределов. Во-вторых, лицо, совершившее преступление и в отношении которого с превышением пределов виновный принимает меры по задержанию.

Обвиняемый Пирогов И.Ю. и потерпевший ФИО1 около 19.00 часов 11.12.2019 г. находились в состоянии алкогольного опьянения в помещении дачного дома <адрес>.

Потерпевший ФИО1 до совершения преступления обвиняемым причинил последнему многочисленные телесные повреждения: сначала вилкой, а затем ножом, которые не причинили существенного вреда его здоровью, так как не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Обвиняемый, выхватив у ФИО1 нож и повалив его на кровать, осознавая тот факт, что его способы и средства защиты явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности действий потерпевшего ФИО1, и имея реальную возможность иными способами предотвратить противоправные действия со стороны потерпевшего, умышленно нанес ему ножом один удар в живот, который и повлек смерть потерпевшего ФИО1.

Суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, обвиняемого Пирогова И.Ю., который совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны².

Формулируя выводы, необходимо констатировать следующее. Непосредственным объектом привилегированных видов убийств (ст. 106–108 УК РФ) является жизнь потерпевшего (в том числе и жизнь новорожденного

¹ Дело № 1-39/2016. Приговор [Карабулакского районного суда \(Республика Ингушетия\)](https://sudact.ru) от 28 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>

² Дело № 1-245/2020: приговор [Ленинского районного суда г. Владимира \(Владимирская область\)](https://sudact.ru) от 30 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru>

ребенка). Причем моментом начала уголовно-правовой охраны жизни потерпевших от убийств с привилегированным составом необходимо считать начиная со срока от 22 недели беременности (т.е. происходит процесс дифференцировки мозга), а окончания – смерть мозга или биологическая смерть лица. Потерпевшие от исследуемых преступлений обладают рядом специфических признаков. Их установление позволило сделать вывод о том, что каждый из исследуемых групп потерпевших своим предшествующим совершению преступления поведением благоприятствует созданию ситуации, которая способствует совершению преступления. Исключение составляет новорожденный ребенок, который в силу объективных физиологических причин просто не способен на указанную роль в механизме совершения преступления, однако специфика его признаков как потерпевшего позволяет отграничить смежные составы преступлений и квалифицировать действия виновной по привилегированной норме при наличии иных признаков, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного общественно опасного деяния.

**Аскерханова Д.С.,
Джантемирова Г. Р.**

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Конституционно-правовое значение избирательной системы во многом обуславливается предметом регулирования избирательного законодательства - фундаментальной юридической конструкцией, в рамках которой через избирательные правила и процедуры, стандарты и ограничения, осуществляется становление, формирование и функционирование демократической государственности, как публично-правовой формы организации суверенного народовластия. Избирательное законодательство посредством иерархии нормативных правовых актов оказывает определяющее воздействие на работу всех без исключения институтов представительной демократии.

Статьи 1, 3, 10, 13, 29, 30, 32 Конституции РФ, устанавливают ряд демократических правовых основ российской государственности - это единство прямой и непосредственной демократии, принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, политическое и идеологическое многообразие, свободу мысли и слова, свободу на объединение, мирное проведение митингов и собраний, право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. Регулятивные возможности конституционных основ по отношению к процессам, происходящим в сфере избирательной системы не являются исчерпывающими. Их недостаточность восполняется нормами других источников конституционного права. Это Федеральные законы «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹, «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»², «О политических партиях»³, «О выборах Президента Российской Федерации»⁴ и пр. Такой подход законодательной власти к правовому регулированию принципиальных условий функционирования представительной демократии и народного суверенитета, породил разнообразные мнения о необходимости и формах конституционного реформирования российской избирательной системы.

Представляется, что работа по совершенствованию и модернизации избирательного законодательства РФ в текущей ситуации является важной

¹ Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.).

² Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.).

³ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.).

⁴ Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах Президента Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.).

теоретической и практической целью государственного демократического строительства. Достижение этой цели может быть осуществлено, в том числе путем принятия мер по укреплению стабильности избирательного законодательства. Одной из таких мер могла бы стать фиксация в тексте Конституции РФ фундаментальных принципов избирательной системы, а также сложившейся системы избирательных комиссий.

Необходимо отметить, что отечественное избирательное законодательство за истекших два десятилетия оказалось одной из самых динамичных отраслей права. Данный феномен в некоторой мере оправдывается исторически обусловленной интенсивностью процессов демократического строительства в стране. Однако такая динамичность в обычных условиях не свойственна данной отрасли права, базовые положения которой в том числе являются основой стабильности государства и общества. Нельзя оправдать получившее распространение в отечественной политической практике явление регулярного внесения изменений основных нормативных актов избирательного законодательства незадолго до проведения очередных выборов.

Вступивший в законную силу 25 июня 2002 года Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», явил собой результат реформирования избирательного законодательства. Он ввел в правовой и политический обиход большое количество новаций, имеющих целью достижение определенных целей, стоящих перед отечественной избирательной системой. Так, законом установлен механизм, гарантирующий независимость избирательных комиссий от местных властей, ужесточен механизм ответственности членов комиссий при организации выборов. Кроме того, закон уменьшает количество случаев необоснованного удаления кандидатов из предвыборной кампании, например, установлен барьер от такой хитрости, как снятие кандидата за два дня до выборов, теперь никакой судебной инстанции не позволено снимать претендента позже трех дней до

голосования. Позднее, в декабре 2006г. в закон внесены позитивные поправки, имеющие целью охрану конституционных основ от экстремистской деятельности. Неоднозначный характер имели вызвавшие обширную дискуссию в среде исследователей и политиков поправки отменившие порог явки избирателей для признания выборов состоявшимися. Они вызвали критическую оценку, связанную, в том числе с тем, что аналогичная норма, о необходимости явки не менее 50% участников референдума для признания его состоявшимся, не изменилась. Хотя выборы, как и референдум, конституционно закреплены как равнозначные формы непосредственной демократии, очевидно, что отношение законодателя к их регулированию различается, так как регламентация референдума более жесткая в правовом отношении.

Основная особенность выборов в Государственную Думу - возврат к смешанной избирательной системе. Из 450 депутатов - половина, т.е. 225 человек были избраны по пропорциональной системе по партийным спискам по единому федеральному округу, а вторая половина избрана по мажоритарной системе в одномандатных округах в один тур. Законом установлен электоральный порог в 5 процентов, который должны преодолеть партии для прохождения в думу. Кандидатам, избирающимся в одномандатных округах, для победы достаточно будет получить относительное большинство голосов избирателей. Выборы будут признаны состоявшимися при любой явке, порог явки избирателей был отменен для выборов всех уровней в 2006 году, тогда же из избирательных бюллетеней исчезла графа «против всех». В 2014 году поправками в закон возможность проголосовать «против всех» была возвращена на муниципальных выборах. Ранее смешанная избирательная система применялась на выборах в Государственную Думу в 1993, 1995, 1999 и 2003 годах, начиная с 2007 года голосование на выборах в Государственную Думу проводилось только по партийным спискам. В целом нововведения оказали положительное действие на политическую конкуренцию – ведь партиям, работающим в определенном

регионе, пришлось побороться за необходимую поддержку избирателя. Кроме того, все партии, получившие на выборах не менее 3 % голосов получают ряд государственных льгот и привилегий: это прямой допуск до следующих выборов в Госдуму и всех выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти в субъектах РФ, которые состоятся не позднее, чем следующие выборы в Госдуму; возмещение всех расходов за прошедшие выборы и повышенное финансовое обеспечение на все время до следующих выборов.

По единодушной оценке в отечественной государственно-правовой науке Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» признается основополагающим правовым актом в иерархии избирательного законодательства. Несмотря на это столь важный в плане формирования и закрепления принципов избирательной системы нормативно-правовой акт наделен статусом обычного закона. Очевидно, что по характеру содержащихся норм и возложенным на него функциям данный закон может быть возведен в статус конституционного, что обеспечило бы большую стабильность изложенных в нем принципов избирательной системы.

Значительную роль в обеспечении стабильности избирательной системы играет Конституционный Суд РФ. Деятельность этого органа в стадиях подготовки выборов и проведения голосования обеспечивает реализацию конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса. Действующая Конституция Российской Федерации на содержит положений по конституционно-правовой ответственности. В то же время Конституционный Суд РФ активно пользуется этим термином и признает наличие мер конституционно-правовой ответственности в

федеральных законах¹. Отчасти нормы о конституционно-правовой ответственности нашли свое закрепление в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»² (в статьях 17, 18, 80), в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан Российской Федерации» (в статьях 31, 38, 77). Представляется, что подлинно демократическая государственная власть не может эффективно функционировать без закрепления принципа конституционной ответственности перед народом, с дальнейшей подробной регламентацией порядка его реализации в федеральном законодательстве страны. Такой подход предоставляет возможность давать обоснованную правовую оценку действиям избранных народом государственных должностных лиц любого уровня, препятствует безнаказанному нарушению законодательства и способствует укреплению конституционной законности в стране.

Специфика деятельности Конституционного Суда РФ заключается в том, что Суд не обладает правом осуществлять конституционный контроль по собственной инициативе, рассматривать дела о конституционности правоприменительной практики, давать заключения о соответствии Конституции действий и решений Президента РФ, иных высших

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 N 65-О «По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.); Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 N 249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.).

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.).

должностных лиц Федерации и ее субъектов, что нисколько не снижает его потенциал как регулятора политико-правовых отношений. Более того, правовые позиции, зафиксированные решениями Конституционного Суда РФ содействуют очистке правовой системы России от неконституционных нормативных актов, являются ориентиром для правотворческих органов, компенсируют недостатки избирательного законодательства путем квалифицированного толкования норм Конституции. Как указано в ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» его решения являются обязательными к исполнению на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Также, согласно ч.1, ч.2 ст.79 вышеуказанного Закона решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, обжалованию не подлежит и вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Как отмечалось ранее, в настоящее время базовые принципы избирательной системы не имеют исчерпывающего закрепления непосредственно в тексте Конституции, в то же время избирательное законодательство не отличается стабильностью. В таких условиях деятельность Конституционного Суда РФ приобретает особое значение, через его правовые позиции происходит стабилизация выборного законодательства и обеспечение поступательного демократического развития российского государства, что в конечном итоге служит гарантией выполнения избирательной системой присущих ей общедемократических функций.

Кроме Конституционного Суда Российской Федерации конституционную юстицию и конституционный контроль в области реализации гражданами избирательных прав, осуществления всего избирательного процесса на уровне субъектов федерации осуществляют

также и Конституционные (уставные) суды субъектов, которые являются независимыми и самостоятельными в границах установленных для них полномочий¹.

Еще в 1999 году Б.А. Страшун справедливо отметил то, что «Нынешняя Конституция - это, по сути дела, первая Конституция, которая претендует на роль реально действующего основного закона и как-то может выполнить его назначение.... надо посодействовать тому, чтобы это произошло, а когда сложатся определенные традиции конституционного мышления и поведения, тогда уже можно ставить вопрос о том, чтобы что-то поправить, изменить, усовершенствовать в тексте Конституции». Правовой основой законодательной деятельности в данном направлении должно быть конституционное закрепление универсальных принципов избирательного права, о которых, как ранее отмечалось, на сегодняшний день Конституция содержит нормы только в отношении выборов Президента.

В современном мире имеет место исторически устойчивая тенденция возрастания значения избирательных органов в роли института демократического строительства. Законодательная работа в данной области вызвала повсеместно распространившиеся изменения, приведшие к созданию избирательных комиссий, как постоянных, независимых от исполнительной власти органов, включающих представителей политических партий и укомплектованных профессиональными гражданскими служащими. Избирательные комиссии становятся основным незаменимым звеном в механизме реализации конституционного права граждан на участие в управлении государством.

Ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан Российской Федерации» устанавливает следующие специальные избирательные органы: избирательные комиссии во

¹ См.: Конституция как символ эпохи: [в 2 т.] / под ред. С. А. Авакьяна. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2004 (Тип. изд-ва МГУ). - Т. 2. - 2004. - 375 с.

главе с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации¹. Постоянно действующими из них являются следующие: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, территориальные избирательные комиссии Российской Федерации. Исключение составляют окружные и участковые избирательные комиссии. Специфика сложившейся в РФ системы избирательных комиссий состоит в том, что некоторые из них – это ЦИК РФ, избирательные комиссии субъектов и территориальные избирательные комиссии, являются органами государственной власти, другие - избирательные комиссии муниципальных образований,- муниципальными органами, а третьи - окружные и участковые избирательные комиссии - не являются ни тем, ни другим, а представляют собой общественные структуры, наделенные законом полномочиями по осуществлению государственных или местных задач.

Избирательные комиссии, также как и органы государственной власти имеют свой правовой статус, характеризующийся совокупностью их прав и обязанностей. Статус избирательных органов, как субъектов права, представляет собой системную взаимосвязь их полномочий по формированию условий для свободного волеизъявления избирателей. Также статус устанавливает процедуры формирования избирательных органов, гарантии и сроки их деятельности, подотчетность, подконтрольность и ответственность. Статус определяет и место избирательных комиссий по отношению к другим субъектам права - органам государственной власти, местного самоуправления, юридическим лицам и гражданам. Особенностью отечественной избирательной системы является то обстоятельство, что система и статус избирательных комиссий не получили конституционного закрепления, в Конституции РФ отсутствует упоминание об этих органах.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.01.2021г.).

Наиболее актуальной является проблема правовой регламентации избирательных комиссий муниципальных образований, не имеющих статуса государственного органа и, согласно, п.2 ст.24 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан Российской Федерации», выведенных из структуры органов местного самоуправления.

**Джантемирова Г. Р.
Омарова М.Ю.**

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ

В соответствии с Конституцией РФ мы живем в правовом государстве, несмотря на то, что среди ученых на этот счет идут постоянные споры. Разногласия возникают, поскольку нет единого мнения о том, что такое правовое государство; это типологическое явление или нет; можно ли считать Россию правовым государством, или она таковым не является и т. д. В то же время эти споры являются доказательством реальности правового государства, возможности его формирования и существования, ибо в процессе утверждения или отрицания того, что наше государство правовое, обозначаются и конкретизируются характерные черты и функциональные особенности правового государства вообще. Ученые, принципиально занимающиеся проблемами правового государства, утверждают, что оно «в типологическом измерении является самостоятельным типом государства, возникшим на основе новых реалий на определенном этапе общественного развития»¹.

В теории государства и права правовое государство в обобщенном виде понимается как правовая форма организации и деятельности политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права,

¹ Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: монография / Ф.М. Раянов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С.237.

носителями прав и свобод человека и гражданина¹. Правовое государство - это, с одной стороны, результат реализации права в устройстве государственной власти и в ее функциях, с другой стороны, условие эффективного применения права, внедрения его в жизнь². По мере реализации в поведении и поступках людей право становится обязательным явлением в их повседневной жизни и культуре. Правовая культура в данном случае может быть обозначена как право, внедренное в жизнь людей. «Опыт развития цивилизованных обществ показывает, что добровольное и сознательное выполнение своих общественных обязанностей есть условие дальнейшего развития демократии, осознание ответственности личности перед обществом, государством своими гражданами является одним из важнейших элементов правосознания, условием высокой реализации прав, свобод и обязанностей личности, ибо уважение к праву, закону должно стать и становится личным убеждением каждой личности, превращается в привычку, в навык»³.

Точно так же, как понятие «правовая культура» прежде всего, означает опосредованность определенных элементов культуры правовыми установками, понятие «правовое государство» изначально подчеркивает взаимообусловленность государства и права, взаимозависимость права и государства. В связи с этим Ф.М. Раянов подчеркивает, что понятие «правовое государство» не является отражением специфики какого-то отдельного государства. Оно является критерием для оценки и в то же время результатом всестороннего осмысления практики организации и деятельности многих реальных государств⁴. «Правовое государство – это современное государство, формирование которого в некоторых странах

¹ Проблемы общей теории права и государства: учебник / [Варламова Н. В. и др.]; под общ. ред. В.С. Нерсесянца; Ин-т государства и права РАН. - 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2010. – С.677.

² Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования / Яковлев В.Ф. - М.: Статут, 2012. – С.3.

³ Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. - 9-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – С.431.

⁴ Раянов Ф.М. Размышления о государстве / Ф.М. Раянов, А.Ш. Гарданов. - Уфа: Б. и., 1994. – С.49-50.

только начинается, а в некоторых странах оно получило вполне реальные черты»¹.

Ф.М. Раянов пишет, что повышение роли и значения права в общественной жизни должно привести к установлению верховенства права над остальными ценностями, что взаимосвязано с существенным осмыслением не только роли и значения права в обществе, но и формированием адекватного современным требованиям правосознания. Последнее является той инстанцией, где формируемое или действующее право оценивается критически, в том числе с позиций разумности, оптимальности соотношения с нравственностью². В то же время особенности правосознания отражаются в правовой культуре отдельных людей и общества в целом. В связи с этим правовая культура играет основополагающую роль в формировании правового государства.

Правовая культура является одной из составляющих культуры, которая представляет собой специфический результат становления человечества. Спецификой, отличающей ее от других проявлений культуры вообще, является то, что правовая культура формируется в процессе государственно-правового развития общества и становится одновременно условием и основой формирующегося правового государства. Если, как писал Н.А. Бердяев, человечество обречено культуре³, то государство, а тем более правовое государство, обречено правовой культуре и немыслимо без правовой культуры.

При этом становится важным «понимание правовой культуры как специализированной сферы деятельности и рассмотрения права через призму взаимодействия с культурным традиционным порядком, самобытным национальным духом, как связь между частным и целым при анализе связи

¹ Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: монография / Ф.М. Раянов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С.237.

² Раянов Ф.М. Теория правового государства: проблема модернизации / Раянов Ф.М. - Уфа: Гилем, 2010. – С.33-35.

³ См.: Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.Бердяев; [Сост., авт. предисл., с. 3-20, и примеч. Л. В. Поляков]. - М. : ИМА-пресс, 1990. – 285 с.

правовой сферы с традиционной основой и духовными компонентами культуры»¹. Правовое государство представляет собой не только единое правовое поле, охватывающее все население страны с присущими ему мировоззрением, стандартами поведения, предпочтениями, но и своеобразное информационное и социо-культурное пространство, в котором функционирует множество социо-нормативных регуляторов. В связи с этим, как подчеркивает Ф.М. Раянов, правовое государство, так же, как и любое иное, не теряет своих возможностей создавать правовые нормы, а кое-где и санкционировать другие отдельные регуляторы, придавать им юридическую силу (обычаев, норм морали, корпоративных норм и т. д.)².

По нашему мнению, современная Россия является государством в большей мере правовым, чем неправовым, потому что многое в жизни людей регулируется правовыми нормами и принципами. При этом правовые принципы осваиваются населением быстрее, чем правовые нормы. На наш взгляд, это связано с тем, что система правового регулирования, действующая в правовом государстве и представляющая собой специфическое «энергетическое поле»³, охватывает всю территорию страны, способствуя оптимизации процесса воздействия права на сознание и поведение людей. Примечательно, что «функционирование социальной системы связано с двусторонним процессом: с одной стороны, происходит адаптация человека к законам этой системы и, с другой стороны, социальной системы к потребностям человека. В процессе этого со временем начинает возрастать роль небиологических механизмов, в частности культуры, с помощью которых решаются задачи, происходит упорядочивание окружающей реальности».

¹ Аванесова Г.А. Право и культура: [монография] / [Аванесова Г. А. и др.]; под общ. ред. В.К. Егорова, Ю. А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – С.37-38.

² Раянов Ф.М. Матрица правового государства и наша юридическая наука // Государство и право. – 2006. - № 8. – С.46.

³ Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования / Алексеев С.С. - М.: Статут, 1999. – С.384.

Соционормативные регуляторы способствуют реализации этого двустороннего процесса, иначе основным регулятором становится принудительная сила государства. А.В. Васильев пишет, что на практике органы государства не только сами разрабатывают и принимают нормативные правовые акты, но и создают их путем санкционирования норм морали, нравственности, обычаев, традиций, религиозных норм, правил делового обихода, норм общественных и иных организаций, других правил, формирующихся в обществе независимо от государства и ставших привычными и признанными обществом¹. По мнению Е.А. Лукашевой, «для характеристики стиля цивилизации следует прежде всего воспроизвести ее социокультурную характеристику, систему нормативов, символов, ценностей. Она охватывает экономические, социальные, государственные, правовые, религиозные, этические, эстетические, научнотехнические, традиционные нормы, обычаи, т. е. всю систему социального регулирования общности»².

Современное общество стремится подчинить действующим в нем социальным нормам поведение и поступки людей, в необходимых случаях обращаясь к государственному принуждению. В то же время сознание человека выбирает социальные нормы, способствующие решению его проблем, в том числе и правовые нормы, при этом в представлениях людей о праве преломляются самые значительные явления, факты и события, связанные с действующим законодательством, существующими в государстве правовыми ценностями и традициями. В правосознании отражаются социально-экономические условия жизни общества, культурно-правовые традиции и сложившийся в государстве правопорядок. Тем не менее для повиновения закону его нужно знать. Только зная и не нарушая законы, люди реализуют свои права и свободы, пользуются возможностями,

¹ Васильев А.В. Новое в современном понимании права // Модернизация правовой системы России: сборник научных статей / Отв. ред.: Догадайло Е.Ю.; Под общ. ред.: Мальцев Г.В. - М.: Изд-во РАГС, 2011. - С.21.

² Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Лукашева Е.А. - М.: Норма, 2009. - С.88.

обеспеченными государством, что становится важным фактором для становления правового государства.

Правосознание позволяет субъекту права более осмысленно подходить к закону, к правовой системе, сложившейся в обществе. В связи с этим важно создание соответствующего современным правовым требованиям и специфике менталитета населения основания для того, чтобы правомерное поведение было приоритетной и предсказуемой формой поведения для всех, и, на наш взгляд, таким основанием является правовая культура общества. Примечательно то, что люди в большинстве случаев свободно и без принуждения выполняют преимущественно требования разрешающего характера. Бесспорно, свобода возможна тогда, когда человек без ущерба для себя и других может что-то делать, когда у него есть возможность выбора, когда он зависит только от своих внутренних убеждений и представлений. В других случаях в людях живет убежденность в том, что все несправедливо, и они стараются восстановить справедливость с позиций своего мировоззрения, доступным им путем и таким образом, на который в данный момент они способны. При этом общее представление о правовом государстве исключает даже малейшие проявления насилия, ибо в правовом государстве право становится мерой социальной справедливости, обеспечиваемой государством. Вообще «история российской цивилизации подсказывает только один вывод: насильственное внедрение новых устоев жизни обрекает все реформы на неудачи»¹.

Ф.М. Раянов отмечает, что история человечества до сих пор развивалась на основе культа силы, культа победителя и главное отличие между прошлым человечества и его будущим сводится к тому, что в дальнейшем страны все больше и больше должны отличаться уровнем обеспечения прав и свобод человека². Большой научный и практический

¹ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Лукашева Е.А. - М.: Норма, 2009. – С.249.

² Раянов Ф.М. Государственно-правовые «болезни» исторический диагноз. Научно-популярное издание / Раянов Ф.М. - Уфа: НИИПП, 2005. – С.120-122.

интерес представляют внутренние механизмы, определяющие выбор человеком такой модели поведения, которая не только предполагается генетикой человека, но и диктуется установками морали, традиций, религии и т. д., что является одним из решающих факторов в становлении и развитии правового государства. Это связано с тем, что правовое государство и правовая культура как научные категории и реальные государственно-правовые явления обусловлены правом, поэтому очевидна необходимость формирования в современном обществе позитивного отношения к праву и к правовым явлениям вообще. При этом «принципы правового государства – это извечная мечта народов, они тесно перекликаются со стремлением людей к устройству справедливого общества, правильного государства»¹.

Как отмечается, «нужна научно разработанная система рационального воздействия на волю и сознание человека, на его эмоции, чувства, чтобы способствовать складыванию зрелого позитивного отношения к праву и иным социальным нормам и в конечном счете выработке социально активного поведения, так как достигнутым можно считать только то, что вошло в культуру, быт, привычки»².

Г.В. Мальцев писал, что необходимо приостановить процесс расхождения между нормативно-регулятивными системами и восстановить целостность социо-нормативной культуры общества. Религия, мораль и право, лишённые объединяющего начала и вынужденные в изоляции друг от друга идти к собственным целям, определяемым подчас вне данного времени и культуры, разрушают цивилизацию, теряют в значительной степени свою сущность, утрачивают постепенно функциональную эффективность³.

При этом очевидно, что «любая национальная правовая система стабильна и эффективна только тогда, если в своих принципах, базовых нормах она является юридическим оформлением исторически сложившихся

¹ Раянов Ф.М. Трудный путь к правовому государству // Сборник статей. - Уфа: Башкортостан, 1999. – С.72.

² Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. - 9-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – С.441.

³ Мальцев Г.В. Нравственные основания права / Мальцев Г.В. - М.: Изд-во СГУ, 2008. – С.531-532.

политических, экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных ценностей конкретной страны, нации. Мы должны постоянно помнить об этой истине: и когда принимаем законы, и когда применяем их. Приходится говорить об этом, поскольку не прекращаются попытки навязывания нашему государству правовых установок, подходов, за которыми просматриваются иные, подчас чуждые нам ценности»¹. Говоря об этом, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко подчеркнула, что важно внедрить в нашу законодательную работу экспертизу законов на предмет их соответствия нашим историческим, национальным ценностям².

Из сказанного можно сделать вывод о том, что социокультурное своеобразие, моральные, религиозные, этические нормы, а также традиции и обычаи, обрядовая культура оказывают и будут оказывать прямое или косвенное влияние на правовую культуру правового государства и в обозримом будущем, потому что специфика правового государства и функциональные особенности правовой культуры представляющего такое государство общества взаимообусловлены и взаимозависимы.

Джантемирова Г.Р.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совершенствование есть процесс динамичный, имеющий прямую направленность на прогрессивное, позитивное развитие государственной и политической системы российского общества. В настоящее время, по нашему мнению, совершенствование в большей мере декларируется, в реальности же российский государственный механизм находится в состоянии глубочайшего

¹ Матвиенко В. Правовая система страны должна опираться на национальные традиции и ценности // Парламентская газета. - 2016. - 15 авг. - 4 сент.

² Матвиенко В. Правовая система страны должна опираться на национальные традиции и ценности // Парламентская газета. - 2016. - 15 авг. - 4 сент.

застоя. Причем, представляется, что данный застой через некий промежуток времени обернется политическим кризисом, который в свою очередь может привести к непредсказуемым социальным последствиям¹.

Первым и главным сдерживающим фактором, к сожалению, являющимся для России традиционным, является коррупция, принимающая сегодня всеобъемлющий и повальный характер. Официальная политика, направленная на борьбу с коррупцией, полагаем, не приносит желаемых результатов: антикоррупционные меры, зачастую, направлены лишь на устранение следствия, тогда как истинные корни проблемы остаются нетронутыми.

Вторым проблемным аспектом видится явная зависимость действий и решений органов и должностных лиц всех уровней от мнения Президента Российской Федерации. Возможно, авторитет главы государства настолько велик, что его мнение имеет определяющее значение в приведении в действие государственного механизма, осуществлении его непосредственных функций. Впрочем, данный факт имеет как негативное, так и позитивное общественное значение. Однако данный тезис требует отдельного исследования².

Третья проблемная грань непосредственно связана со второй. Сложившаяся политическая система основана во многом на практически неограниченной компетенции Президента России. Встречаются мнения, о складывающейся монархической системе власти. Отметим, данный тезис относится в большей степени к фактической обстановке, нежели к нормативным предписаниям.

¹ Комаров, С.А. Теория государства и права: Учебник / С. А. Комаров, А. В. Малько. - М.: НОРМА: НОРМА - ИНФРА.М, 2001. – С.90-91. - ISBN 5-89123-313-4. – URL: <https://uristinfo.net/2010-12-16-20-00-40/24-sakomarovavmalkov-teoriya-gosudarstva-i-prava.html> (дата обращения: 10.04.2021).

² Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - С.179. - ISBN 978-5-534-06539-8. - URL: <https://urait.ru/bcode/448912> (дата обращения: 13.04.2021).

В качестве четвертого пункта отмечу тенденцию, сложившуюся, наверное, с момента распада Советского Союза и образования «новой» России. Из практики видно, что некоторые органы власти наделены компетенцией, совершенно им не свойственной. Иными словами, отдельные государственные функции исполняют те, кому исполнение данных функций несвойственно в принципе и ни в одной из развитых стран подобной проблемы не существует. В качестве примера привожу общеизвестную ситуацию – государственная функция регистрации юридических лиц и ведение реестра у нас возложено на Федеральную налоговую службу – орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Пятый ключевой аспект представляется как проблема привлечения чиновников к ответственности за самые разнообразные правонарушения. Лицо, наделенное сколько-нибудь существенной властной компетенцией, рано или поздно приходит к мнению, что использовать свою должность в личных и часто незаконных интересах можно сравнительно безнаказанно. Чем данное условно взятое должностное лицо нередко успешно пользуется. Видимость с исправлением такой ситуации создается, я вижу это в средствах массовой информации (показательные коррупционные процессы, кратные штрафы за взятки и т.д.). Впрочем, только видимость¹.

Далее, в-шестых. Проблема заинтересованности общества в совершенствовании государственной власти, а также проблема общественного мнения. По сравнению с европейскими странами, общественного мнения у нас нет. Граждане крайне неактивны; прилагать собственные усилия для того, чтобы «что-то изменилось в лучшую сторону» - не в наших правилах. Уверен, что, к сожалению, эта болезнь российского общества была и будет всегда. Может быть, это и называется пресловутым российским менталитетом? Что касается возможных путей решения

¹ Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект: Изд-во Московского ун-та, 2018. - С.164. - ISBN 978-5-392-27366-9.

упомянутых проблем (которых, если вдуматься, на порядок больше), то предположу следующее. Следует начать с ключевых социальных направлений - образования и культуры, которые призваны породить активную социальную позицию отдельного гражданина и общества в целом. Однако, в начале все же лежит заинтересованность. Система образования и культуры должна формироваться сразу с двух сторон: «сверху» и «снизу»: общество воздействует посредством выбора на власть, а власть действует в интересах общества, используя преимущественно экономические инструменты. Далее, спустя определенное количество времени (думаю, при удачном раскладе, не один десяток лет), развитое общество должно избирать ту власть, которой сможет с высокой долей вероятности доверить свое настоящее и будущее. Иными словами, должен начаться этап формирования новой, еще более прогрессивной и демократической власти. Этапу условно присвоим второй порядковый номер и назовем его этапом доверия. Третья стадия, стадия активного взаимодействия власти и социума должна привести к новому формату совершенствования власти для удовлетворения интересов общества и конкретного гражданина в полном объеме. С точки зрения современных представлений, государство должно выступать как властная система, организующая общество в интересах человека. И, как и всякая система, государство должно быть целостным: как во властно-организационном плане, так в территориальном. Государство есть «Оболочка», которая сохраняет целостность той или иной социальной общности. Традиционно государство рассматривается как общность людей, в основе которой лежат территория, народ и государственная власть. В узком смысле термин «государство» служит для обозначения аппарата управления, выделившегося из общества и стоящего над ним. Данное определение подчеркивает структурный характер организации государства, то есть наличие системы государственных органов, посредством которых осуществляется управление обществом¹. В данной работе были раскрыты

¹ Мехралиева, А.Э. Проблемы совершенствования деятельности государственного аппарата в Российской

проблемы совершенствования деятельности государственного аппарата в Российской Федерации, а так же найдены пути их разрешения. Многообразие органов государства зачастую порождает огромную проблему разрастания сложного, громоздкого и разветвленного чиновничье-бюрократического аппарата, который и образует основу механизма государства.

И в заключение можно подвести такой итог, государство в узком смысле - это политический аппарат управления обществом, в широком смысле государство - качественно определенная модель политической организации общества, структурными элементами которой являются законы, публичная власть, население, территория, армия и правоохранительные органы.

Реализация всех этих функций государства зависит от эффективности государственного управления. Под эффективностью государственного управления понимается степень достижения целей государства с учетом произведенных затрат (затраты имеются в виду не только материальные, но и временные, энергетические и др.).

А чтобы решить проблемы совершенствования деятельности государственного аппарата в Российской Федерации, напоследок лишь стоит подчеркнуть – начинать нужно с общественной заинтересованности, которая может возникнуть лишь изнутри, в сознании каждой отдельной личности.

Джантемирова Г. Р.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

На сегодняшний день в конституционном праве, а именно в институте конституционно-правовой ответственности, как и в любой другой отрасли права, имеется немало проблем.

Так, одной из главных проблем является то, что в Конституции РФ прямо не признаётся конституционно-правовая ответственность в качестве отдельного института. Термин «ответственность» употребляется лишь в трёх её статьях: 41, 54, 122, причём в последней речь идёт исключительно об уголовной ответственности.

Кроме того, данную проблему освещает С.Н. Кокорин: «Мониторинг российского законодательства позволяет констатировать очевидную слабость нормативно-правового регулирования конституционно-правовой ответственности. Конституция РФ прямо не признает конституционно-правовую ответственность в качестве отдельного института. В законодательстве РФ термин «конституционно-правовая ответственность» не применяется»¹.

Ф.А. Жестовская пишет: «Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах, равно как и конституционно-правовая ответственность в целом пока не получила ни глубокой теоретической разработки, ни должной регламентации в законодательстве. Она продолжительное время не замечалась в юридической науке и не была представлена в учебной литературе»².

В.А. Лебедев, рассматривая данную проблему, приводит пример федерального вмешательства как санкцию конституционно-правовой ответственности: в Конституции РФ не содержатся нормы, прямо устанавливающие основания для федерального вмешательства³.

Вместе с тем, как аргументировано обосновывает М.В. Баглай, Конституция РФ содержит общие положения, открывающие возможность

¹Кокорин С.Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России (в контексте национальной безопасности) // Власть. - 2009. - №2. - <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossii-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 01.01.2020).

² Жестовская Ф.А. Конституционно-правовая ответственность в сфере выборов и референдумов // ВЭПС. - 2011. - №1. - <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-v-sfere-vyborov-i-referendumov> (дата обращения: 01.01.2020).

³ См.: Лебедев М.А. Конституционно-правовая ответственность. Проблемы реализации и пути их разрешения / Лебедев М.А., Шпаковский Д.Я. // Государственная служба и кадры. - 2019. - №2. - С.178-180.

федерального вмешательства в дела субъектов РФ¹. Согласно ч. 4 ст. 78 Конституции РФ Президент РФ и федеральное Правительство обеспечивают в соответствии с Конституцией РФ осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории России.

И.С. Алехина приводит пример, основываясь на научные исследования, которые указывают на необходимость законного признания этого вида юридической ответственности в качестве самостоятельного. А, также, ученый отмечает, что действующее законодательство уже в настоящее время содержит ряд норм, которые фактически устанавливают отдельные основания конституционно-правовой ответственности².

Исходя из вышесказанного, полагаем, что причиной всех этих проблем является отсутствие единого нормативно-правового акта, который закрепил бы конституционно-правовую ответственность как вида юридической ответственности.

Г.А. Коробов и А.А. Фурсова рассматривая проблемы конституционной ответственности, выделяют отличие данной ответственности от таких традиционных видов юридической ответственности, как гражданская или уголовная, четко и подробно урегулированных нормами соответствующего законодательства, в том, что конституционно-правовая ответственность сегодня весьма нечетко прописана в Конституции РФ, в федеральном законодательстве вообще. И согласно их мнению, это создает обманчивое впечатление отсутствия нормативно закреплённого института конституционной ответственности³.

Данный вид юридической ответственности реализуется санкциями других отраслей. В литературе длительное время существовало ошибочное представление, что реализация норм конституционного права

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В. Баглай. – М.: Юридическая норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С.21.

² См.: Алехина И.С. К вопросу об основаниях наступления конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах в Российской Федерации// Управленческое консультирование. – 2015. - №3. – С.37-43.

³ См.: Коробов Г.А. Конституционно-правовая ответственность в системе федеративных отношений/ Коробов Г.А., Фурсова А.А. // Общество и право. - № 1. - 2008. - С 59-62.

осуществляется, прежде всего, организационными средствами. Поскольку в самой отрасли нет санкций, то выполнение ее предписаний обеспечивается санкциями других отраслей права.

По мнению С.А. Авакьяна, это утверждение, несправедливо хотя бы потому, что каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными средствами, в том числе и мерами ответственности, санкциями. С.А. Авакьян считает, что санкции других отраслей права применяются не за конституционно-правовые составы правонарушений. Налицо фактически два вида правонарушений: за первое наступает конституционно-правовая ответственность, за второе - отраслевая¹.

Также данный вопрос рассматривает И.А. Кузнецова. Глава 29 Уголовного Кодекса РФ посвящена преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. Однако данный объект посягательства входит в предмет конституционного права. Понятие, содержание, охрана конституционного строя - это конституционно-правовые задачи. Следовательно, можно предположить, что ответственность, предусмотренная гл. 29 УК РФ, является уголовно-правовой с точки зрения санкций и порядка реализации, но является конституционно-правовой с точки зрения объекта посягательства»². Каким, же образом устранить вышеперечисленные проблемы конституционно-правовой ответственности? Согласно обоснованиям некоторых исследователей, в науке существует весьма разнообразный перечень способов преодоления вышеперечисленных проблем конституционной ответственности. Например, А.А. Вихляева чтобы повысить эффективность конституционно-правовой ответственности в отечественной юридической литературе поднимает вопрос о необходимости специального закона о конституционно-правовой ответственности. Предлагает принять либо единый Конституционный Кодекс, либо

¹ Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Научное издание. - 2001. - С.9.

² См.: Кузнецова И.А. Конституционная ответственность за нарушение прав граждан на защиту с использованием оружия // Вестник Челябинского университета. - 2002. - № 1. - С. 76-86.

специальные федеральные законы, посвящённые конституционно-правовой ответственности в отдельных сферах. Предполагаемая цель таких актов - конкретизировать конституционные нормы по аналогии с тем, как это делается по отношению к другим видам юридической ответственности¹.

По мнению С.Н. Кокорина, существует объективная потребность в дальнейшем совершенствовании нормативного правового регулирования ответственности органов государственной власти за нарушение конституционно-правовых норм, которое, как представляется, должно осуществляться по следующим основным направлениям:

1. внесение поправок в Конституцию РФ и изменений в законодательство страны, регламентирующих конституционно-правовую ответственность органов государственной власти;

2. формирование концептуальной основы конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, выступающей в качестве «рабочей платформы» для разработки и изменения правовых актов, регламентирующих общественные отношения в данной сфере;

3. принятие новых правовых актов, закрепляющих механизм конституционно-правовой ответственности органов государственной власти;

4. наличие мер, оснований и процедур конституционно-правовой ответственности органов государственной власти в законодательстве страны, использование их в механизме регулирования общественных отношений².

Т.Т. Алиев отмечает, что в отечественной юридической литературе своевременно поднят вопрос о необходимости принятия специального закона о конституционно-правовой ответственности. Предлагается принять либо единый «своеобразный конституционный кодекс», либо специальные

¹ Вихляева А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. - 2012. - №2. - С.116-118.

² Кокорин С.Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России (в контексте национальной безопасности) // Власть. - 2009. - №2. - <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossii-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti>(дата обращения: 01.01.2020).

федеральные законы, посвященные конституционно-правовой ответственности в отдельных сферах¹.

«Необходимо создать специальную нормативную базу, то есть правовую основу для привлечения к ответственности виновных лиц и эффективный механизм ее реализации, ядром которого должен стать Конституционный Суд РФ, а также региональные Конституционные и Уставные суды» - такого мнения придерживается М.Ю. Курдубанова².

По мнению профессора В.В. Невинского, дальнейшего развития требует «идея конституционной ответственности как позитивной ответственности, предполагающей формирование у граждан, должностных лиц, выборных представителей, коллегиальных органов публичной власти чувства гражданского долга по соблюдению и защите Конституции России»³.

Однако Н.А. Боброва, изучая применение позитивной ответственности в аспекте противодействия коррупции, полагает, что так называемой позитивной ответственности явно недостаточно, необходима собственно юридическая ответственность с реальными негативными последствиями⁴.

Подобная дискуссия длится уже долгое время. Но, анализируя действие позитивной и негативной юридической ответственности, не стоит отрицать их действительное сосуществование. Негативная юридическая ответственность является действенной реакцией на противоправное деяние, средством восстановления нарушенных прав, наказания виновных и т.д. То есть данная ответственность характеризуется несомненной эффективностью.

¹ См.: Алиев Т.Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности // Современное право. – 2010. - № 11. - С. 30-36.

² Курдубанова М.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - № 1. - С. 39-40.

³ См.: Невинский В.В. Конституционная ответственность и решения Конституционного Суда Российской Федерации. Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и др. – М., 2001 – С. 69-170.

⁴ Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности: монография. М.: Юрлитинформ. 2019. – С.17.

Тем не менее, для решения отдельных проблем следует признать, что конституционная ответственность имеет следующие институциональные признаки:

Во-первых, это неотвратимость наступления неблагоприятных последствий для нарушителя.

Во-вторых, судебный порядок привлечения. Во всех случаях привлечения субъекта к ответственности должно быть, несомненно, обеспечено право обжалования в суд действий государственных органов и должностных лиц по делам о конституционно-правовых нарушениях.

В-третьих, необходимым условием повышения эффективности механизма конституционно-правовой ответственности является четкая законодательная регламентация оснований, условий и порядка привлечения к ответственности органов и должностных лиц на федеральном, региональном и местном уровнях. В условиях разрозненности источников конституционной ответственности, пробельности конституционного законодательства считаем необходимым принятие Федерального закона «О Конституционной ответственности».

Совершенствование законодательства России о конституционно-правовой ответственности должно идти поэтапно, вровень с теоретическими разработками конституционалистов.

**Джантемирова Г. Р.
Магомедалиева М.**

СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАДАЧИ ПО ЕЕ УКРЕПЛЕНИЮ

Анализ современного состояния законности показывает, что существует значительный разрыв между провозглашенными ее принципами и практикой их осуществления. Особенно резко это проявляется в последнее время на фоне событий последних лет, показывающих, что

действующий у нас юридический механизм защиты конституционного строя явно не достаточен.

Уровень состояния законности, в нашей стране ведущие специалисты в области права оценивают как «крайне неудовлетворительное»¹. Одним из доказательств может служить постоянно растущий показатель уровня преступности, причем увеличение в нем доли тяжких и особо тяжких преступлений.

Среди широких слоев населения нарастает требование укрепления дисциплины и порядка, обеспечения стабильности, защищенности от уголовного произвола и социальной нестабильности. В связи с этим возникает настоятельная потребность в эффективном механизме осуществления требований законности и ее принципов.

Для начала целесообразно рассмотреть, прежде всего, причины низкого уровня законности и правопорядка, анализ которых имеет принципиальное теоретическое и практическое значение. Без этого невозможно разработать меры по реализации принципов законности и стабилизации общественных отношений.

Царькова С. выделяет следующие причины кризисного состояния законности²:

Во-первых, это ослабление российской государственности и кризис федерализма. По данным Минюста РФ и Генеральной прокуратуры около трети принимаемых в субъектах РФ нормативно-правовых актов противоречат Конституции РФ и федеральным законам, т.е. не соблюдается принцип единства законности.

1 См.: Алексеев, С.С. Понятие и основные принципы законности. Теория государства и права. - М: Юрист, 2004. - 453с.; Горшенев, В.И. Законность как достояние правового государства /Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения. - Волгоград. 2001; Ефремов, А.Ф. Теоретические и практические проблемы законности в Российском государстве. - Саратов: Амалфея, 2001.- 432с.; Законность в Российской Федерации. Монография / Казарина А.Х., Кашепов В.П., Рябцев В.П., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. - М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения, Изд-во НИИ Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2008. - 624 с.; Кудрявцев, В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. - 1998. - № 1. - С. 7-12; Львов, А.Г., Фролов, В.В. Проблемы обеспечения законности в России // История государства и права. - 2005. - № 2. - С. 7-9.

² Царькова, С. Анализ состояния законности в РФ// В мире права. - 2004. - №2. - С.23.

Во-вторых, такой низкий уровень законности кроется в состоянии правового сознания и правовой культуры. Еще одной проблемой российской законности является проблема нестабильности российского законодательства, а также сложность, запутанность законов, когда в них не могут разобраться даже опытные юристы, не говоря уже о простых людях. Пример, ситуация со сбором налогов, когда люди, не желая нарушать закон, все - таки делают это по причине сложнейшей системы налогообложения.

Бахрах, Д.Н. основными причинами низкого уровня законности считает следующие¹.

1. Консерватизм и деградация социальных институтов, что выступает первопричиной искажения других компонентов социально - политической и экономической систем. А выражается это в несоответствии различных уровней управления обществом тем изменениям, которые произошли и происходят, а для самих институтов - их неспособность решать стоящие перед страной проблемы, ослабление контрольных функций, коррупция, злоупотребление властью, выход на общественно-политическую «арену» теневых структур управления и т.д.

2. Деформация социальных норм. Это выражается в том, что правовые и иные нормы не соответствуют требованиям времени. В результате они перестают исполнять свое назначение, что ведет к игнорированию их со стороны участников отношений, к возникновению двойной морали.

3. Происходит изменение и извращение социальных ценностей и представлений о них, которые выступают в качестве определяющего фактора мотивации поведения человека, критериев оценки их деятельности и результатов.

4. Все вышеперечисленное коренным образом меняет отношения между членами общества, группами, слоями и классами, приводит их к дестабилизации.

¹ Бахрах, Д.Н. Вопросы законности в государственном управлении. // Правоведение. - 2002. - № 3. – С.7.

Таким образом, очевидно, что проблема обеспечения должного уровня законности, реализации ее принципов существует. Не претендуя на исчерпывающую разработку проблемы и рассмотрения всех ее аспектов, остановимся лишь на некоторых, наиболее очевидных и принципиальных, на наш взгляд, положениях, позволяющих определить правильный подход к механизму реализации принципов законности¹. Необходимо иметь в виду, что закрепленные в законах и других актах правила поведения сами по себе могут оставаться на бумаге, не превратившись в реальные общественные отношения, если не будет обеспечиваться законность, то есть их соблюдение, исполнение. Таким образом, законность является обязательной и необходимой частью одного из важнейших методов государственного руководства обществом - метода правового регулирования общественных отношений. Государство, издавая нормы права и обеспечивая законность, влияет соответствующим образом на общественные отношения, обеспечивает закрепление одних, развитие других, пресечение третьих. На этот вывод не влияет то обстоятельство, что государство не может устанавливать законы произвольно, без учета объективности и правового регулирования, определяемых, в частности, законами природы, закономерностями социального развития, уровнем культуры общества, целесообразностью государственного воздействия и другими реалиями общественной жизни.

Все это и определяет главное значение законности как средства, способа перевода правовых предписаний в реальные правовые отношения, в правопорядок.

На пути построения демократического правового государства, в содержании законности должны произойти конкретные изменения:

¹ См.: Теория государства и права. / Под ред. В.П. Малахова, В.Н. Казакова. - М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. - С.352.

1. Все субъекты общественных отношений обязаны строго соблюдать правовые предписания и Конституцию, которая должна стать не орудием в руках государства, а правовым балансом общественных интересов.

2. Все субъекты должны получить реальную возможность требовать соблюдения правовых предписаний от всех других субъектов, включая государство и его органы.

3. Следует расширить предметную сторону законности, в частности, за счет реализации принципа «разрешено все то, что законом не запрещено».

4. Основным источником права должны стать законы, при этом большинство из них должны получить прямое действие. И, конечно же, они должны соответствовать прогрессивно развивающимся общественным отношениям.

Кроме того, необходимо разработать и совершенствовать государственную концепцию законности в России. Правовую безопасность РФ необходимо возвести в ранг национального интереса, и отвести ей соответствующее место в концепции национальной безопасности.

Необходимо разработать программу ликвидации правового нигилизма с широким привлечением общественности. Отрадным является тот факт, что юристы видят повышение уровня правовой культуры в России в качестве одного из приоритетных направлений своей деятельности. В частности, это отражено в Уставе Союза юристов России общероссийской общественной организации.

Таким образом, при всей своей единой сущности законность в различные периоды, в различных социальных условиях заметно отличалась по своему объему и характеру. Содержание законности не одинаково проявляется как конкретно-исторический срез эпохи. Она провозглашается, зачастую получая фиксацию в конституциях и других нормативных правовых актах, в качестве принципа, требования, обращенного обычно ко всем участникам общественных отношений.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РФ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ситуация с правами человека в России является одной из злободневных и крайне политизированных тем современной России.

Защита и понимание прав человека в наибольшей степени зависят от происходящих событий и действующих механизмов, на национальном уровне. Законы, политика, процедуры, действующие на национальном уровне, имеют ключевое значение для осуществления прав человека в каждой стране. Поэтому крайне важно, чтобы права человека были частью национальной конституционной и правовой систем, чтобы работники системы правосудия были обучены применению стандартов в области прав человека, а нарушения прав человека осуждались и наказывались. Национальные стандарты имеют более прямое воздействие, а национальные процедуры более доступны, чем процедуры регионального и международного уровней.

При этом, когда большая группа государств, которую можно считать одним из «составных элементов международного сообщества», разделяет идею прямого инкорпорирования международного права, международная система может только выиграть, потому что обеспечение соблюдения международного права становится гораздо более эффективным.

Термин «имплементация» означает выполнение, осуществление, введение в действие, он получил широкое распространение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. В результате имплементации происходит заимствование категорий международного права и трансформация национального законодательства. Задача законодателя - сделать имплементацию процессом, способным обновить правовую систему

как можно более естественным образом, органичным по отношению к собственному праву.

Механизм имплементации может быть международным и внутригосударственным. Международный механизм имплементации международно-правовых норм в российское законодательство представляет собой совокупность международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную к осуществлению целей, заложенных в международных обязательствах.

Внутригосударственный механизм имплементации международно-правовых норм состоит из совокупности норм внутригосударственного права, устанавливающих процессуальный порядок реализации международно-правовых норм, регламентирующих организационно-правовую деятельность органов государства и правоприменительную практику в связи с реализацией международно-правовых норм, направленную на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств. Возникающие при этом отношения будут регламентироваться нормами внутригосударственного права.

Такие нормы принимаются или для реализации всех норм международных договоров государства, которые уже есть и будут заключены в дальнейшем, или для обеспечения реализации конкретного договора¹.

Для того чтобы увидеть, как отрабатывались и внедрялись на практике приемы прямого включения, обратимся к истории внедрения международных правовых норм, защищающих права человека в российскую правовую базу.

Конституция 1977 года не предусматривала возможности прямого применения норм международного права отечественными судами и административными органами. «Открытие» отечественной правовой системы

¹ Вежновец В.Н., Бородич А.И. Международный переговорный процесс / В.Н. Вежновец, А.И. Бородич - М.: Литерс, 2016. - С.185.

России перед международным правом стало одним из важнейших элементов проводимой конституционной реформы.

Ввиду массовых нарушений прав человека в России, имевших место в прошлом, разработчики новых конституционных положений сделали особый упор на внутреннюю имплементацию международных стандартов прав человека. В ноябре 1991 г. Съезд народных депутатов принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина¹, которая во многом основывалась на международно-признанных принципах и нормах в области прав человека.

Важным элементом Декларации 1991 г. был общий пункт, который включал международные нормы, касающиеся прав человека, во внутреннем законодательстве России.

Статья 1 Декларации 1991 г. предусматривала, что «общепризнанные международные нормы в области прав человека имеют приоритет перед законами Российской Федерации и непосредственно создают права и обязанности граждан Российской Федерации». В апреле 1992 г. Декларация 1991 г., включая ст. 1, вошла в состав действовавшей тогда Конституции. Таким образом, Россия впервые в своей истории приняла общеконституционный принцип включения в свое внутреннее право некоторых международных норм, касающихся защиты прав человека.

Эти нормативные нововведения сопровождалась общей реформой судебной системы. Важным событием стало принятие идеи конституционного контроля как составного элемента демократии, основанной на верховенстве права. Подобно другим европейским странам, вышедшим из репрессивных или тоталитарных режимов, Россия доверила соблюдение правовых норм, прописанных в Конституции, новому судебному органу.

¹ Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 №1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, № 52, ст.1865.

В 1991 году российский парламент принял Закон о Конституционном суде¹, который предусматривал создание Конституционного суда - первого суда в истории России, наделенного компетенцией решать конституционные вопросы. Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным судом, стал важным механизмом, гарантирующим прямое действие Конституции и налагающим ограничения на законодательную и исполнительную ветви власти.

Конституция 1993 г. подтвердила тенденцию российской практики отводить видное место международно-правовым стандартам во внутригосударственной правовой системе.

Впервые в отечественной правовой истории наше государство признало естественный характер прав человека, записав в Конституции страны 1993 г., что они неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17). Более того, российская Конституция признала примат международного права над национальным законодательством².

Принципиальными положениями национального законодательства (конституционной нормой), характеризующими позицию Российской Федерации по данному вопросу, является положение части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в котором говорится следующее: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, то применяются правила международного договора»³.

¹ Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов Верховного Совета РФ, от 25.07.1991г., № 30, ст. 1017

² Карташкин В.А. Международная защита прав человека и внутренняя юрисдикция государств // Обозреватель. — 2013. — № 2. — С. 67.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения 11.11.2022).

В последнее время активно продвигается мнение об ущербности части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и множатся мнения о ее деструктивной роли для России. Примечательна в этой связи позиция Председателя Следственного комитета Российской Федерации, профессора А. Бастрыкина, раскритиковавшего установление положения части 4 статьи 15 Конституции РФ. В частности, он предложил исключить из российского законодательства принцип приоритета международного права над национальным законодательством¹.

Если рассмотреть положение части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в которой говорится следующее: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», то можно сделать вывод, что в данном случае речь идет не об абсолютном приоритете, а о порядке применения норм в зависимости от их юридической силы и в случае противоречия одной нормы другой. Такая ситуация характерна для любой отрасли права в любой стране; это правило «приоритета нормы», однако не абстрактная, а конкретная норма международного договора.

В соответствии с Федеральным законом от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁴⁹ под международным договором Российской Федерации понимается международный договор, заключенный Российской Федерацией с иностранным государством (государствами), с международной организацией или с иным юридическим лицом, обладающим правом заключать международные договоры в чистом виде и регулируемые международным правом, независимо от того, содержится ли такой договор в одном документе или в нескольких связанных документах, а также независимо от его конкретного названия и титула.

¹ Исправленному - верить Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // Российская газета Федеральный выпуск № 90 (6661) 28.04.2015 г.

Процесс принятия обязательств строго регламентирован и содержит механизм защиты государства от неполноценных контрактов, в частности, одним из ключевых институтов механизма защиты от «недобросовестных договоров» является институт конституционного судопроизводства. И его высший орган – Конституционный Суд Российской Федерации. В соответствии с федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина обеспечиваются верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации. На всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации (помимо иных полномочий) разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации не вступившим в силу международным договорам Российской Федерации.

Представляется, что это внутренний механизм принятия на себя международных обязательств, выражения согласия, механизмов контроля является достаточным и убедительно доказывает, что инкорпорация в правовую систему Российской Федерации международных договоров, не отвечающих ее интересам, практически невозможна.

Таким образом, если рассматривать данную конституционную норму как системное единство с частью 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации, то следует исходить из того, что международные договоры Российской Федерации имеют преимущественную силу перед законами Российской Федерации; однако в случае противоречия между положениями Конституции Российской Федерации и источниками международного права приоритет отдается конституционным положениям. Это соотношение анализируемых регуляторов (международных норм и национальных норм) с точки зрения анализа норм национального права.

¹ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994–№ 13. - Ст. 1447.

Наконец, если предположить, что на каком-то этапе развития страны международный договор приобретает качества, не отвечающие интересам России, то существуют институты изменения, денонсации и выхода из международного договора (ч. IV и V Венской конвенции о праве договоров). Эти положения коррелируют с положениями раздела V Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Эти акты и описанный выше механизм защиты являются законным способом преодоления «нежелательных договоров».

Таким образом, следует отметить, что международные договоры и нормы оказывают фактор воздействия на российское законодательство как «факт присутствия», но с их помощью совершенствуется нормативно-правовая база. Кроме того, международные договоры напрямую способствуют регулированию внутригосударственных отношений в содружестве с законами и нормами нашего государства.

Следует отметить, что Российская Федерация не является участницей ряда международных соглашений по правам человека. К ним относятся Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Второй дополнительный протокол к Пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни; Факультативный протокол к Конвенции о правах детей; Римский статут Международного уголовного суда и др. Вопросы ратификации этих международных договоров широко обсуждаются в парламенте, российским гражданским обществом, правительственными и неправительственными организациями. Однако единого мнения в этом отношении не существует¹.

Международные обязательства государств постоянно расширяются как в связи с принятием новых договоров, так и с происходящими изменениями содержания принципов и норм международного права. Россия, как и все государства мира, обязана выполнять общепризнанные принципы и нормы

¹Карташкин В.А. Международная защита прав человека и внутренняя юрисдикция государств // Обозреватель. — 2013. — № 2. — С.75.

международного права и международные договоры, участницей которых она является.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения 11.11.2022).
2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994—№ 13. - Ст. 1447.
3. Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599–1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов Верховного Совета РФ, от 25.07.1991г., № 30, ст. 1017.
4. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 №1920–1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, № 52, ст.1865.
5. Вежновец В.Н., Бородич А.И. Международный переговорный процесс / В.Н. Вежновец, А.И. Бородич - М.: Литерс, 2016. - С.185.
6. Исправленному - верить Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // Российская газета Федеральный выпуск № 90 (6661) 28.04.2015 г.
7. Карташкин В.А. Международная защита прав человека и внутренняя юрисдикция государств // Обозреватель. — 2013. — № 2. — С. 66–75.

РОЛЬ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Начать следует с понятия международного частного права под которым понимается самостоятельная правовая отрасль, которой, непосредственно, присущи свои особые принципы, служащие основой для всей системы правовой регламентации частноправовых отношений международного характера.

Написание данной статьи аргументировано указанием на важность основных принципов международного частного права, на изучение правовой роли и значимости становления и развития правовых отношений в международном частном праве.

Основные принципы международного частного права играют важную роль в становлении и развитии системы международных отношений. «Основными принципами международного частного права можно считать указанные в пункте «с» статьи 38 Статута Международного Суда ООН «общие принципы права, свойственные цивилизованным нациям». Под общими принципами права понимаются общепризнанные правовые постулаты, а также приемы юридической техники, выработанные еще юристами Древнего Рима» — о данном пишет И. В. Гетьман-Павлов [1, с. 105].

Перейдём к рассмотрению основных принципов международного частного права, на которых базируется вся правовая система МЧП.

Во-первых, следует обратиться к принципу суверенного равенства национального права государств, так как он занимает важное место в системе принципов международного частного права. Указанный факт связан с тем, что данный принцип является предпосылкой возникновения и существования МЧП.

С одной стороны, вышеуказанный принцип исходит из того, что право государства издавать и применять законы выступает одним из его суверенных прав, которые должны также уважать и другие государства. Принцип требует, чтобы каждое государство уважало правомочие друг друга, без вмешательства извне, создавать свою правовую систему и не препятствовать ее функционированию» — указывает Г. К. Дмитриев [2, с.32].

С другой стороны, рассматриваемый принцип исходит из того, что интересы международного общения требуют всеобщего признания и применения в определенных пределах иностранного права. Так, например, в России иностранное право может применяться только в том случае, когда на его применение есть прямое предписание в национальном праве. Этот принцип предполагает обязанность правоприменительных органов относиться с уважением к применяемому иностранному праву и его особенностям для того, чтобы реализация предписаний иностранного права была максимально тщательной. Указанное положение получило прямое закрепление в п.1 ст.1191 ГК РФ: «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве». Иначе говоря, суд обязан применить иностранное право так, как оно применяется в родном для данного права государстве.

Ещё одним основным принципом является принцип защиты отечественного правопорядка. Данный принцип имеет тесную связь с предыдущим и является его следствием: уважение иностранного права, готовность применять его в предусмотренных законом случаях должны иметь разумные границы. Защита национальных интересов, которые не должны быть нарушены при применении иностранного права, является обязанностью государства. Иностранное право имеет в приоритете направленность, на защиту национальных интересов своего государства, граждан, юридических лиц и общества. Таким образом, исходя из указанного принципа, государство, допуская применение иностранного права, имеет

обязанность очертить допустимые границы его применения на своей территории.

Помимо вышеуказанного, следующим принципом МЧП выступает — принцип наиболее тесной связи. Он устанавливает основное назначение разрешения коллизии права, а именно: процесс выбора компетентного правопорядка должен основываться на идее определения права, с которым конкретное отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано. При выборе применимого права внимание следует обращать не на один какой-либо формальный критерий, а на всю совокупность фактических обстоятельств определённого отношения. В российском праве рассматриваемый принцип не нашёл своё закрепление в качестве общего принципа международного частного права. Однако, раздел VI ГК РФ, хоть и формально не закрепляет его в качестве принципа, но реально определяет его место в правовой регламентации международных гражданско-правовых отношений в качестве основополагающего начала.

Среди числа общих принципов международного частного права необходимо выделить принцип национальной (внутригосударственной) юрисдикции частноправовых отношений с иностранным элементом. Данный принцип заключается в том, что правовое регулирование указанных выше отношений осуществляется только территориальной суверенной властью, то есть государством. Наднационального, международно-правового регулирования указанных отношений не существует. Международные правовые акты могут быть применены исключительно с санкции территориальной власти.

Кроме того, необходимо указать еще один немаловажный принцип МЧП — это принцип коллизионного регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом. Указанный принцип означает то, что такие отношения могут регулироваться либо национальным, либо иностранным общегражданским законодательством. Коллизионный принцип является основой международного частного права, также он присущ только

ему и не свойствен другим отраслям права. Возможность и необходимость применения иностранного гражданского законодательства национальным судом общей юрисдикции — это основополагающая идея международного частного права, на которой и строится все законодательство о международном частном праве.

Далее рассмотрим принцип безусловного применения иностранного законодательства в соответствии с коллизионной нормой, суть которого заключается в нескольких положениях:

а) применение иностранного законодательства в соответствии с коллизионной нормой — выступает не правом суда, обязанностью;

б) применение иностранного права в соответствии с коллизионной нормой не может зависеть от воли сторон, так как оно выступает обязательным для суда, даже когда стороны соглашались на применение национального права страны суда;

в) применение иностранного права не обусловлено взаимностью, то есть для его применения не требуется, чтобы соответствующее государство в аналогичных случаях применяло право страны суда;

г) неприменение или неверное применение иностранного права влечет такие же последствия, что и неприменение или неверное применение нормы национального права суда;

д) отказ в применении иностранного права возможен лишь по основаниям, которые прямо предусмотрены в законе.

Следующий принцип — принцип автономии воли сторон (принцип диспозитивности), он является одним из наиболее часто употребляемых в МЧП. Несмотря на это он никогда не был включён в ряд основополагающих начал данной отрасли, иначе говоря, этот принцип не рассматривался, собственно, как «принцип». Тем не менее, автономия воли сторон — одна из главных идей международного частного права, которая имеет самостоятельное регулятивное и нормообразующее значение. Под данным принципом следует понимать возможность избирать применимое право

непосредственно сторонами правоотношения. Данную возможность стороны имеют только в отношениях договорного характера.

Принцип однократного применения коллизиионной нормы. В соответствии с положениями ст. 1096 ГК РФ, любая отсылка к иностранному праву должна рассматриваться как отсылка к материальному, а не коллизиионному праву соответствующей страны, кроме специально предусмотренных случаев. Исключением в данном случае являются некоторые коллизиионные правила относительно личного статуса физических лиц. Кратко говоря, принцип однократного применения коллизиионной нормы подразумевает, что суд, как правило, применяет только коллизиионную норму своего национального законодательства. В дальнейшем, при применении иностранного права, суд обращается не к его коллизиионному, а к материальному праву, которое непосредственно регулирует соответствующее имущественное (личное неимущественное) правовое отношение. Исключения возможны только в предусмотренных законом случаях.

Принцип приоритета нормы международно-правового договора перед нормой национального законодательства означает, что в случае коллизии норм международного договора и национального законодательства применению подлежит норма международно-правового договора. Он основан на том, что норма международно-правового договора в частном праве всегда имеет характер специальной нормы по отношению к общим правилам национального законодательства [3]. Из данного следует, что норма международно-правового договора не обязана соответствовать национальному гражданскому законодательству, напротив, нормальным считается её несовпадение с правилами, установленными национальными правовыми нормами, или даже противоречие им.

Принципы международных договоров также важны для становления и развития международного частного права, так как данные принципы были предназначены не для того, чтобы осуществить унификацию национальных

законов, а для того, чтобы сформулировать общие принципы и правила существующих правовых систем и выбрать решения, которые лучше всего приспособлены к особым требованиям международных норм [4, с.248].

Подводя итог, хочется выделить то, что международное частное право, как самостоятельная правовая отрасль существует и функционирует на основании присущих ей принципов. Система основных принципов международного частного права, является довольно обширной. Каждый принцип играет основополагающую роль в регулировании отношений, которые составляют предмет МЧП.

Библиографический список:

1. Гетьман Павлова И. В., Международное частное право: краткий курс лекций / И. В. Гетьман Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 207 с.

2. Дмитриева Г. К., Международное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2016. — 680 с.

3. Принцип приоритета нормы международно-правового договора перед нормой национального законодательства. / Принцип однократного применения коллизионной нормы. / (дата обращения 04.04.2022) - https://studwood.net/1225086/pravo/printsip_odnokratnogo_primeneniya_kollizionnoy_normy.

4. Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г., Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 848 с

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Согласно новому докладу Международного агентства по возобновляемой энергетике (IRENA) [1], опубликованному в начале 2019 года, использование возобновляемых источников энергии (далее по тексту - ВИЭ) в качестве топлива и для производства электричества продолжает активно расти, в то время как использование углеводородного топлива достигнет предела примерно уже к 2050 году, что повлечёт за собой в скором времени как экономические изменения внутри стран, так и перемены в положении государств на международной арене, смены лидеров в области энергетики, увеличение количества энергетических субъектов, модификацию торговых отношений и возникновение новых альянсов. Как следствие, в скором времени преимущество будет на стороне государств, адаптирующих свою систему законодательства и экономику под новые энергетические реалии использования ВИЭ и инвестирующих в развитие новых технологий.

Правовые системы многих развитых стран уже ориентированы на развитие ВИЭ и повышение энергоэффективности. Так, в Германии соответствующее законодательство развивается с 2000 года, когда был принят Закон «О возобновляемой энергии» (далее EEG) [2]. Данный Закон с момента его принятия способствовал активному внедрению ВИЭ в повседневную жизнь и установлению приоритета альтернативной энергии перед традиционными источниками. EEG закрепляет 3 основных принципа (§2 EEG): 1. Приоритет электрического тока, произведенного при помощи возобновляемой энергии; 2. Размер выплат за альтернативную энергию определяется путём проведения тендеров; 3. Снижение стоимости энергии для конечного потребителя, исходя из правила «платит загрязнитель». Инструментом реализации данных

положений выступает обязанность операторов покупать электроэнергию, производимую объектами ВИЭ (§12 абз. 1 EEG).

В январе 2017 года в EEG были внесены существенные поправки, связанные с переходом от практики установления льготных правительственных тарифов к аукционной системе в целях снятия расходов за возобновляемую электроэнергию с конечного потребителя. Совершенно новый 3 раздел EEG регламентирует строгую систему тендеров для новых объектов возобновляемой энергетики, согласно которой операторы энергии могут претендовать на государственные субсидии только через открытую систему аукционов. Субсидии получают наиболее надежные и наименее затратные проекты. Наряду с этим, вводятся пределы для субсидий на каждый объект заявленной установленной мощности. Нормы EEG обеспечивают прозрачность информации о стоимости возобновляемой электроэнергии. Издержки регенеративного производства электроэнергии не являются субвенциями и не возмещаются за счет налогов.

Таким образом, Закон о возобновляемой энергии имеет достаточно детализированные положения, регламентирующие использование ВИЭ, с учетом разграничения альтернативной энергии по видам и, исходя из этого, устанавливаются размеры тарифов.

Россия заинтересована в диверсификации электроэнергии исключительно с продажи газа и нефти и развитии альтернативных источников с целью обеспечения энергетической безопасности и содействия сокращению выбросов загрязняющих веществ. Однако в настоящий момент, как сама «зелёная» отрасль энергетики, так и законодательство в этой сфере находятся лишь в стадии формирования [3]. Среди источников правового регулирования общественных отношений в сфере ВИЭ стоит отметить Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – закон), Энергетическую стратегию России на период до 2030 года [4], Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2008 № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе

использования возобновляемых источников энергии», а также Постановление Правительства от 23.01.2015 № 47 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии». Глава 6 упомянутого выше Федерального Закона закрепляет методологический подход в целях поддержания альтернативной энергии на оптовом рынке, который закрепляет в качестве основного критерия субсидирования - объем произведенной и проданной на рынке возобновляемой энергии и мощности, но в пределах ограничений, установленных Правительством, по объемам вводов мощностей генерации по годам и по технологиям генерации. В соответствии с главой 7 Закона, поддержка объектов ВИЭ на розничном рынке осуществляется за счет обязательной покупки производимой ими электрической энергии сетевыми организациями для компенсации своих технологических потерь, предельный индикатор которых составляет 5.

Энергетическая стратегия не является нормативно-правовым документом и носит программный характер [5]. Однако, отечественное законодательство в сфере ВИЭ на данном этапе находится на стадии своего становления, а посредством стратегических документов, государство ставит глобальные цели и регламентирует порядок и средства их достижения. Утвержденная Энергетическая Стратегия-2030 подтверждает, что существует острая необходимость в формировании комплексной системы Российского законодательства в энергетической области, которая станет основой для подзаконных и других нормативных актов федеральных органов исполнительной власти страны [6].

Таким образом, Россия имеет огромный потенциал и необходимые природные ресурсы и территорию для развития ВИЭ, но требуется создание прозрачных, понятных механизмов стимулирования производства энергии из возобновляемых источников и мер по стимулированию разработки и внедрения соответствующих технологий. При этом целесообразно учитывать

зарубежный опыт, в том числе Германии, по последовательному регулированию общественных отношений на каждом из этапов.

Библиографический список:

1. A New World: The Geopolitics of the Energy Transformation. IRENA. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2019/Jan/Global_commission_geopolitics_new_world_2019.pdf (дата обращения: 27.02.2022).
2. Erneuerbare-Energien-Gesetz (EEG). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/eeg_2014/ (дата обращения: 27.02.2022).
3. Козлов С.В. Возобновляемая энергетика в России и Германии: состояние и перспективы правового регулирования // Юридический вестник молодых ученых. 2015. No1. С. 31 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlyaemaya-energetika-v-rossii-i-germanii-sostoyanie-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 28.02.2022).
4. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 28.02.2022).
5. Мартынов П.А. Рабочий учебник «Энергетическое право» // Российский новый университет, 2014. С. 4. URL: <http://professor.rosnou.ru/sites/default/files/osnmaterial/Учебник%20Энергетическое%20право.docx> (дата обращения: 28.02.2022).
6. Белокрылова Е.А., Кологерманская Е.М. Современные политико-правовые аспекты развития возобновляемых источников энергии в Российской Федерации // Вест-ник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. No2. С. 85 93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-politiko-pravovye-aspekty-razvitiya-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-rossiyskoy-federatsii>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международные отношения поддерживались и поддерживаются специальными органами- органами внешних сношений, которые действуют от имени государств как основных субъектов международного права и являются неотъемлемой частью государственного аппарата. Международные организации - это особый вид субъектов международного права, составляющий отдельную группу субъектов международных отношений.[5] Как субъекты международного права они также имеют определенные особенности: они не обладают суверенитетом, а источником прав и обязанностей, связанных с осуществлением их компетенции, является международный договор, заключенный соответствующими государствами. Их правосубъектность не идентична правосубъектности государств, поскольку она не вытекает из суверенитета. [1, с. 426].

Как и любой союз, международная организация имеет несколько функций. Российский международник Г. И. Морозов сформулировал и выделил следующие функции международной организации: нормативно-регулятивную, контрольно-наблюдательные, оперативную и координационно-информационную.

Нормативно-регулирующую функцию можно считать одной из самых важных на сегодняшний день, поскольку она позволяет организации устанавливать правила и нормы поведения для себя и своих государств-членов, что также способствует достижению определенных конкретных целей.

Функция контроля и мониторинга отвечает за поддержание порядка в организации. Он контролирует всю внутреннюю деятельность, документы, программы и проекты, изменения и другие элементы контроля.

Операционная функция - это функция, с помощью которой организация достигает своих целей посредством использования своих человеческих и материальных ресурсов. Это основа, на которой разрабатываются необходимые фундаменты, справочные документы и идеи, а также структура партнерства.

Государства играют важную роль в разработке уставов международных организаций, которые наделяют их различными правами и обязательствами. Например, учредители Организации Объединенных Наций сформулировали ряд целей и задач глобального значения: поддержание международного мира и безопасности, политическое, культурное и экономическое сотрудничество и т.д. Международные межправительственные организации являются наиболее влиятельными.

Международные межправительственные организации являются наиболее влиятельными; они создаются по воле отдельных государств и представляют их интересы. Межправительственные организации являются динамичными игроками в международных отношениях.

С другой стороны, международные неправительственные организации не регулируются международным правом, хотя они могут иметь некоторые элементы международной правосубъектности.

МНПО создаются на основе свободного и добровольного объединения физических и юридических лиц из разных государств (в отличие от межправительственных организаций, которые создаются по инициативе компетентных лиц одного государства). Цель их создания схожа с целью межправительственных организаций: достижение определенного результата, сотрудничество, развитие научных знаний и т.д. Среди наиболее известных организаций - Всемирная федерация ученых, Лига обществ Красного Креста, Международное юридическое общество, Гринпис и др. Эта группа международных организаций не подпадает под действие международного права.[2]

Основанный в 1863 году, Международный комитет Красного Креста (МККК) является неправительственной организацией. МККК является основателем движения Красного Креста. Его главная задача - способствовать соблюдению Женевских конвенций, направленных на защиту жертв войны. Во время вооруженных конфликтов она обеспечивает защиту и помощь солдатам и гражданским лицам, страдающим на оккупированной или враждебной территории. МККК также имеет статус наблюдателя в Организации Объединенных Наций. Все это доказывает, что МККК обладает правосубъектностью. Международные неправительственные организации учреждаются физическими и юридическими лицами из разных стран и регистрируются как юридические лица в соответствии с национальным законодательством одной или нескольких стран.[5]

Следует отметить, что термин "международная организация" охватывает как международные межправительственные, так и международные неправительственные организации. Однако между ними есть важные различия.

Межправительственная международная организация обладает следующими характеристиками.

- (1) Членство независимых государств.
- (2) Наличие международного договора (устава).
- (3) Наличие постоянного органа, представляющего организацию.
- (4) Признание и уважение суверенитета своих членов.

Суммируя вышеперечисленные характеристики, приходим к выводу, что международная межправительственная организация - это добровольное объединение независимых государств, созданное на основании международного договора (устава) для достижения общих целей, имеющее постоянный орган, действующее в общих интересах своих членов, уважающее и признающее их суверенитет. Международное право всегда применимо к международным межправительственным организациям.[3]

Как вторичный производный субъект международного права, международные межправительственные организации создаются по воле суверенных государств. Процесс создания международной организации обычно состоит из трех этапов:

(1) Принятие учредительного документа, определяющего цели, задачи и структуру организации.

(2) Создание организационной структуры организации.

(3) Создание основных органов, утверждающих деятельность организации.

В целом, международные организации являются важной частью национальной деятельности. События происходят, когда люди собираются вместе, советуются и обсуждают важные для них вопросы. Он утверждает, что мир во всем мире существует потому, что создаются союзы и подробно обсуждаются области, наиболее важные для выживания человечества.

Важность деятельности международных организаций в обсуждении и решении наиболее сложных вопросов международных отношений, а также их роль в международном сообществе, обусловили необходимость создания отдельной отрасли международного права для регулирования отношений между международными организациями, а именно права международных организаций, нормы которого носят преимущественно договорный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С.1006.

2. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 432.

3. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М.: Мысль, 1974. С. 332.

4. Гетьман-Павлова И. В., Постникова Е. В. Международное право. Учебник. М.: Юрайт, 2019. 560 с.

5. Гоцев Л. Международные организации. София, 1987. С. 126.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Термин «туризм» означает временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность, находящиеся за пределами своей страны. Туризм рассматривают как средство удовлетворения человеческой потребности в разнообразии.

Туристическая деятельность регулируется с общепринятыми нормами международного права, действующими международными принципами и международными договорами. В данной сфере необходимо регулировать разработки и реализацию международно-правовых соглашений, необходимых документов в туристической области. Стремительное развитие туризма и его влияние на экономику привели к созданию международных туристических организаций в целях упорядочения и регулирования данного вида деятельности в различных странах[3,с.156].

Касательно сферы развития и направления деятельности туристических организаций, а также их масштабов классифицируются следующие группы:

- мировые общего характера;
- мировые отраслевого характера;
- региональные общего характера;
- региональные отраслевого характера;
- специализированные;
- особые[3,с.140].

Индустрия туризма имеет разные стратегии развития. Так, международный туризм является одной из самых быстрорастущих и динамично развивающихся сфер международной торговли и услуг. В тоже время, динамика международных туристических потоков не стабильна, что объясняется разными уровнями социально-экономического развития стран и регионов мира.

В нынешнее время из-за пандемии COVID-19 международный туризм понес большие потери. Туристические потоки сократились на 95%, а это 100-120 миллионов рабочих мест. Сокращение туризма влечет за собой рост безработицы в среднем на 5,5 процента. В странах с сильной привязкой экономики к туристическому бизнесу этот показатель может составлять до 15 процентов.

Международное туристическое законодательство оказывает большое влияние на развитие туризма. Свою деятельность в сфере туризма государства руководствуются основным международными соглашениями о туризме. За время деятельности международных организаций были приняты важнейшие вопросы в сфере развития туризма: Манильская декларация по мировому туризму; Гаагская декларация по туризму, Глобальный этический кодекс туризма, Хартия туризма и ее раздел «Кодекс туризма», Осакая декларация по туризму, Осакая декларация тысячелетия[4,с.59].

Следующим источником международного туристского права – это международные двухсторонние договора. С участием Российской Федерации в настоящее время действует более 40 межправительственных двусторонних соглашений о сотрудничестве в области туризма, в том числе с Италией, Болгарией, Францией, Кипром, Австрией, Испанией, Китаем, Кубой, Тунисом, Коста-Рикой, Бразилией, Таиландом[2].

Также, международно-правовое регулирование туризма основывается на международных договорах и международных обычаях, а также актах специализированных международных организаций. Можно выделить несколько многосторонних международных договоров:

- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года;
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года;

- Варшавская конвенция о воздушном транспорте от 12 октября 1929 года;

- Чикагская международная конвенция о гражданской авиации от 7 декабря 1944 года, а также принятые в связи с ней Токийская, Гаагская и Монреальская конвенции;

- Конвенция о таможенных льготах для туризма от 4 июля 1954 года и соответствующий, Протокол к ней (Дополнительный протокол к Конвенции о таможенных льготах для туристов, касающийся ввоза относящихся к туризму осведомительных документов и материалов (Нью-Йорк, 4 июня 1954 г.));

- Конвенция о защите мирового культурного и природного наследия от 23 ноября 1972 года;

- Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. Подписан в Хельсинки 1 августа 1975 г.;

- Конвенция о правах ребенка от 26 января 1990 года;

- Генеральное соглашение по торговле и услугам от 15 апреля 1994 года;

- Конвенция по биологическому разнообразию от 6 января 1995 года;

- Конвенции и рекомендации, принятые Международной организацией труда в области коллективных договоров, запрещения принудительного и детского труда, защиты прав коренных народов, равноправия и недопущения дискриминации на рабочих местах[1,с.123].

Государствам следует разрабатывать и проводить политику внутреннего международного туризма, которая должна включать в себя:

- развитие туризма на местном, региональном, национальном и международном уровнях;

- создать все условия для обеспечения доступности туризма;

- защиту туристической среды;

- благоприятные условия для беспрепятственного доступа туристов к службам здравоохранения, административным и юридическим службам;

- обеспечение свободы передвижения, отсутствие какой-либо дискриминации и безопасности туристов.

Существуют некоторые проблемные вопросы, которые препятствуют развитию международного туризма, развитию правового регулирования международного туризма, а также установление правового поля международного туризма[2,23].

Первая проблема, заслуживающая особого внимания, несет не только правовой, но и общемировой характер – это терроризм. Туризм стал главной мишенью террористических актов, повлёкший за собой серьезные экономические издержки и ужасные социальные последствия. Угроза терроризма является важным фактором в мировой туристической ситуации на фоне прочих преступлений и правонарушений, которому подвержены туристы. Рост туристического сектора в долгосрочной перспективе широко признается и формируются на менее развитых рынках. Первостепенной задачей, которая состоит в создании действенных глобальных систем обеспечения безопасности, облегчая при этом туристические потоки, уважая достоинство туристов и обеспечивая всем и в особенности беднейшим странам возможность активного участия в этих системах в плане квалифицированных человеческих ресурсов, технологии и финансов[2,с.14].

Второй вопрос, который заслуживает особого внимания – это разрешение споров в сфере международного туризма. Пути решения этого вопроса уже предприняты - на тринадцатой сессии ВТО был образован орган, занимающийся толкованием, применением и анализом положений Глобального этического кодекса туризма – Всемирный комитет по этике туризма (приложение к Глобальному этическому кодексу туризма). Стоит отметить, что в приложении к Глобальному этическому кодексу туризма в рамках определения полномочий Всемирного комитета по этике туризма закреплен примирительный механизм урегулирования спорных вопросов[2].

Вдобавок ко всему имеет место быть вопросу по усилению мер по охране окружающей среды. Разрешение данного вопроса переплетаются с

вопросами развития международного туризма, что способствует привлечению правительств европейских стран, охватывающие проблемы развития туризма и защиты окружающей среды на взаимозависимой основе. Пристальное внимание к этому вопросу создает благоприятное воздействие на появление и развитие инновационных туристических продуктов, как на уровне индивидуального, так и массового туризма[1,с.150].

Другая тенденция заключается в том, что большинство людей живут в густонаселенных урбанизированных районах. Такая ситуация в значительной степени формирует туристские предпочтения в направлении кратковременного отдыха, отдыха вне высокого сезона, активных видов туризма, кратковременных поездок в другие города с познавательными целями и др. В долгосрочной перспективе ожидается, что по мере того, как мир станет более изученным, и будет появляться все меньше новых туристских центров, усилится тенденция к путешествиям в более отдаленные, менее известные и менее доступные места[4,с.120].

Таким образом, развитие международно-правовой аспект в развитии международного туризма занимает важную роль. Без правовой регулировки ни одна деятельность не может носить законный характер и имеет юридическую силу. Вышеупомянутые соглашения и договоры принимают усилия, направленные на совместную работу по международному туризму. Каждый документ имеет свою сферу действия и предмет частного регулирования.

Библиографический список

1. Воскресенский В.Ю. Международный туризм М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. - 255 с.
2. Воронова Е.Ю. Тенденция развития менеджмента туризма в странах Западной Европы. Автореф. дис. канд. эк. наук. - М.: МГИМО. -2011.
3. Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2005. –776 с.

4. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. - М.: Волтерс Клувер, 2004. –211 с.

Бабошина Е.В.
Рамазанова З.Р.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГИИ В РОССИИ

Альтернативные источники энергии - это возобновляемые источники энергии, которые заменяют традиционные источники, использующие нефть, добываемый природный газ и уголь, которые при сжигании выделяют углекислый газ в атмосферу, способствуя глобальному потеплению и изменению климата.

Альтернативные (возобновляемые, нетрадиционные) источники энергии включают возобновляемые источники: солнечную, ветровую, тепловую, геотермальную, природный поток воды, энергию биомассы, включая культуры, выращенные специально для производства энергии, и отходы производства и потребления, биогаз, свалочный газ из отходов производства и потребления, шахтный газ и другие неэкологические источники энергии.

В России «зеленая» энергетика как и любая другая деятельность регулируется нормами права. К источникам правового регулирования общественных отношений в сфере использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации относятся Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ, [6] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2008 № 426 "О признании производственного предприятия, функционирующего на основе возобновляемых источников энергии", [3] Постановление Правительства от 23. Постановление Правительства от 23.01.2015 № 47 "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии", [4]

Постановление Правительства от 23.01.2015 № 47 "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии".

Основные направления государственной политики в области повышения энергетической эффективности в электроэнергетике на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2030 года предусматривают ряд мер, направленных на создание условий для поддержки развития возобновляемых источников энергии для производства электроэнергии.

Нет четкого законодательного и нормативного толкования правового статуса и экономического содержания зеленого сертификата, который используется в разных странах. Значимость проблемы идентификации сертификатов имеет несколько аспектов: юридический, экономический, бухгалтерский и налоговый, которые, безусловно, тесно взаимосвязаны. От ответа на этот вопрос зависит множество практических последствий: возможность продажи сертификатов; характер договора купли-продажи; положение на балансе и характер счета, на котором покупатель или владелец должен учитывать приобретенный (проданный) актив; налоговый режим купли-продажи сертификатов и налогообложение актива на балансе и т. д.

Важность этого энергетического сектора обусловлена тем, что развитие возобновляемых источников энергии в первую очередь направлено на удовлетворение насущных потребностей населения в освещении, отоплении, горячей воде и приготовлении пищи. "Использование возобновляемых источников энергии экономически целесообразно во многих районах страны, где есть достаточные мощности для этих источников энергии, особенно в районах с децентрализованным энергоснабжением и меньшим количеством дополнительных источников топлива. Движение в этом направлении позволит сократить импорт топлива и окажет значительное влияние на более

чистую окружающую среду и устойчивое использование природных ресурсов", - говорится в законопроекте[2].

Отрасль альтернативной энергетики еще молода и развивается, и ее нынешнее состояние можно сравнить с автомобильной промышленностью в начале 20-го века, когда были основаны тысячи компаний, но лишь немногие дожили до наших дней. Среди множества компаний довольно сложно выбрать лидера рынка, поскольку существует конкуренция со стороны нефтяного сектора и традиционной энергетической отрасли. Они диверсифицируют свою деятельность в области возобновляемых источников энергии и оказывают финансовое давление на наиболее перспективные стартапы, скупая самые интересные из них. [1, с. 283].

Правительство внесло изменения в меры поддержки "зеленой" энергетики, которые в основном затрагивают ветроэнергетику. Продолжительность программы по ветряным турбинам была продлена на четыре года до 2024 года, а сумма допустимых капитальных затрат была увеличена почти вдвое. Также был изменен график закупки необходимого оборудования. Программа была запущена весной 2013 года и гарантирует инвесторам доходность и высокую процентную ставку. Ожидается, что к 2020 году в стране будет 1,5 ГВт солнечных ферм, 3,6 ГВт ветряных турбин и 900 МВт малых гидроэлектростанций. По данным аукционов 2014-2018 годов, солнечная энергетика привлекла наибольшее количество инвесторов: 904 МВт из 1 520 МВт, отобранных к 2020 году. Аукционы привлекли даже иностранцев. Solar Systems, дочерняя компания китайской Amur Sirius, выиграла крупный контракт на строительство 175 МВт солнечных электростанций.

Увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе России и повышение экспортного потенциала оборудования для "зеленой" энергетики может стимулировать трансформацию сектора. Это обеспечит необходимую загрузку мощностей в энергетической, электротехнической и кабельной промышленности, диверсификацию производства в оборонной

промышленности и снижение зависимости энергетических компаний от импортного оборудования, включая электронные компоненты. [5, с. 12].

Библиографический список

1. Боташева А.К., Адамова М.А. Политико-экономические аспекты межстрановых отношений и экономико-политические факторы неравномерности развития мирового сообщества // Вестник ПГУ. 2018. № 3. С. 281-284.
2. О проекте Закона Республики Саха (Якутия) "О возобновляемых источниках энергии Республики Саха (Якутия)". URL: www.iltumen.ru/povestka/50/question/1175/files.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2008 N 426 "О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии" // СЗ РФ. 2008. N 23. Ст. 2716.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 N 47 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии" // СЗ РФ. 2015. N 5. Ст. 827.
5. Сологубова Г.С. Перспективы развития возобновляемых источников энергии в РФ – СПб. Организационно-экономические аспекты сервиса, 2020. 58 с.
6. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" // СЗ РФ. 2003. N 13. Ст. 1177.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях активного научно-технического прогресса всё большее внимание уделяется развитию информационно-коммуникационных технологий. Это является современной мировой тенденцией, и Россия не стала исключением. Подтверждением этих слов является подписанный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Основными положениями данного указа являются ускорение технологического развития Российской Федерации путем внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества, а также создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных. [6]

Информатизация коснулась всех сфер общественной жизни, не стала исключением и судебная система. Введение элементов «электронного правосудия» – одна из главных задач, стоящих на сегодняшний день перед судебной системой Российской Федерации. В судебной системе уже широко применяются информационные технологии для обеспечения открытости и гласности правосудия, автоматизации работы арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Государственная автоматизированная система «Правосудие», предназначенная для информационной и технологической поддержки судопроизводства, была создана в 2006 году, на ее разработку и внедрение государство потратило 3,5 млрд рублей. Это территориально распределённая автоматизированная информационная система, которая предназначена для формирования единого информационного пространства судов общей

юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ и основана на принципах сохранения баланса между потребностями граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение данных. [2]

В 2021-2022 годах исполняется 15 лет с момента создания Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и 10 лет с момента её ввода в эксплуатацию.

К настоящему времени все районные (городские) суды, Управление Судебного департамента, квалификационные коллегии судей и Совет судей имеют свой официальный сайт, развернутый на интернет-портале ГАС «Правосудие». Интернет-сайты обеспечивают прозрачность правосудия, способствуют осуществлению справедливого судебного производства, повышают доверие граждан к судебной системе. Сегодня участники процессов активно создают личные кабинеты на сайтах судов.

Хотелось бы отметить, что на данном этапе уже достигнуты достаточно значительные результаты в информатизации судопроизводства: внедрены новые системы регистрации, учёта и распределения судебных дел, системы аудио- и видео-протоколирования судебных заседаний, используются системы автоматического размещения на сайтах судов информации о движении дела и текстов судебных постановлений, обеспечен доступ неограниченного круга лиц к базе данных судебных решений. [5] Работа по совершенствованию ГАС «Правосудие» ведется постоянно.

Важными нововведениями в системе правосудия, на мой взгляд, являются внедрение автоматической системы распределения дел между судьями, возможность принимать участие в судебном заседании дистанционно с помощью видеоконференц-связи, возможность для граждан подавать электронные иски в суд и получать в электронном виде юридически значимые решения.

Таким образом, за последние 10 лет мы видим постепенное и последовательное внедрение элементов электронного правосудия в судебный

процесс. Но в результате исследования перспектив цифровизации правосудия в Российской Федерации было установлено, что данный процесс пока находится на стадии становления и существует значительное неравенство в его реализации для различных слоев населения, регионов России и субъектов судебной системы. [4:47]

Однако, в качестве ближайших перспектив видятся:

1. Расширение электронного взаимодействия федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, Верховного Суда Российской Федерации и мировых судей на основе юридически значимого электронного документооборота в рамках единого защищенного информационного пространства.

2. Обеспечение доступа граждан и организаций к сервисам ГАС «Правосудие», включая создание «личного кабинета» участников судебных заседаний, дальнейшее развитие средств интернет-трансляции судебных заседаний.

3. Реализация мероприятий по организации межведомственного взаимодействия судов с различного рода службами (ФНС, ФССП, Росреестр и др.) путем взаимодействия с внешними автоматизированными информационными системами[1:93].

В сентябре 2021 года председатель Верховного суда В.М. Лебедев сообщил, что ведется работа по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн». Планируется, что он позволит участникам судопроизводства реализовать в дистанционной форме весь объем процессуальных действий, включая подачу документов в суд, ознакомление с материалами дела, участие в судебном заседании посредством веб-конференции и получение судебного акта. В суперсервисе будут реализованы классификатор исковых требований и сервис расчета и оплаты государственной пошлины, чуть позже с помощью суперсервиса появится возможность удаленного участия в процессе, а также направление исполнительного документа в реестр исполнительной документации. [3]

В 2024 году, как предполагается, в «Правосудие онлайн» заработает биометрическая аутентификация участников судебного процесса, уведомления участникам по делу начнут приходить в личный кабинет на портале Госуслуг. Более того, в суперсервисе будет реализована возможность получить доступ к материалам дела в электронном виде. Считаю, что возможность направить процессуальный документ в любой суд РФ и получить судебный акт через МФЦ значительно облегчит судопроизводство для простых людей, сделает его более понятным и доступным.

Постоянное развитие системы ГАС «Правосудие» не прекращалось с момента введения ее в эксплуатацию. Ее внедрение в судебную систему уже позволило значительно повысить уровень доступа населения к правосудию, улучшив его качество и одновременно снизив сроки рассмотрения дел в суде. Подводя итог, следует отметить, что в России будут и дальше развиваться системы электронного правосудия.

Библиографический список

1. Бозров В.М. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. В.М. Бозрова. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017, 568 с.
2. Ельчанинова Н.Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности // Киберленинка. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-elektronnogo-pravosudiya-pravovye-problemy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 16.02.2022).
3. Куликов Владислав. Вячеслав Лебедев рассказал о создании суперсервиса «Правосудие онлайн». URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30377/ (дата обращения: 12.03.2022).
4. Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: Матер. V Междунар.

науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). Краснодар: Новация, 2019. – С.45-49.

5. Сапронова Ольга. 15 лет с момента создания ГАС «Правосудие»: о достижениях и перспективах // Смоленская газета. - URL: <https://smolgazeta.ru/society/95496-15-let-s-momenta-sozdaniya-gas-pravosudie.html> (дата обращения: 20.03.2021).

6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» //СПС Консультант плюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335693/ea8c22ebf4b1712274773710a52af45899b9eacd/ (дата обращения: 17.02.2022).

**Абакумова Г.С.
Римар И.В.**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об обязанности защищать права и свободы человека и гражданина говорит Конституция Российской Федерации – Основной закон государства. Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Исходя из этого положения, государство через его органы, учреждения и должностных лиц, признает, соблюдает и реализует защиту принадлежащих человеку и гражданину законных прав и свобод [7].

Создание прокуратуры в России, именно как органа власти, имеет исторические корни. Она создавалась, прежде всего, как государственный орган, осуществляющий от имени императора и по его приказу всеобщий и постоянный надзор и контроль, за действиями и решениями Правительствующего Сената, других центральных и местных учреждений.

Современный этап развития органов прокуратуры начался с принятия Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2], согласно которому, прокуратура – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Прокуратура в России имеет свою организационную особенность, и она заключается в том, что она не включена ни в одну из представленных в Конституции ветвей власти, она ни законодательная, ни судебная, ни исполнительная ветвь. Эта особенность и дает возможность прокуратуре осуществлять надзорную власть. Также прокуратура осуществляет свою деятельность независимо от других органов государственной власти.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» включает в себя систему органов прокуратуры в России, которая представляет собой разветвленную сеть территориальных, военных и иных специализированных прокуратур, научных и образовательных учреждений, других организаций, которые являются юридическими лицами.

Система органов прокуратуры Российской Федерации выглядит следующим образом: Генеральная прокуратура РФ; прокуратуры субъектов Федерации и приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры; прокуратуры городов и районов и приравненные к ним военные и специализированные прокуратуры; научные и образовательные учреждения.

Прокуратура Российской Федерации – это трехуровневая система, возглавляемая Генеральным прокурором Российской Федерации.

В теории прокурорского надзора [4:34] принципами организации и деятельности органов прокуратуры признаются основополагающие начала, определяющие сущность прокурорского надзора, его исходные факторы в организации и функционировании, закрепленные в Конституции РФ и ст. 4

ФЗ «О прокуратуре». Принципы носят специфический характер и являются основами построения российской прокуратуры и всех направлений ее деятельности. К ним относятся: законность; единство и централизация органов прокуратуры; независимость; гласность.

Для прокуратуры принцип законности выступает главенствующим в ее деятельности, поскольку главная цель прокуратуры – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности.

Принцип единства и централизации системы органов прокуратуры проявляется в том, что нижестоящие прокуроры подчиняются вышестоящим прокурорам и Генеральному прокурору Российской Федерации, а все территориальные и специализированные прокуратуры, действующие на территории РФ, составляют единую систему. Поэтому создание и деятельность на территории Российской Федерации органов прокуратуры, не входящих в единую систему прокуратуры, не допускается.

Принцип гласности означает открытость деятельности органов прокуратуры, доступность для граждан, средства массовой информации [5:10]

Принцип независимости органов прокуратуры состоит в том, что все свои функциональные решения и действия (по осуществлению надзора, расследования преступлений и другие) каждый прокурор осуществляет только на основе закона, своего внутреннего убеждения и материалов проверок и расследований, осуществленных в соответствии с требованиями полноты, всесторонности и объективности их проведения.

В деятельности органов прокуратуры используются в качестве организационных и определяющих начал зональный и предметный принципы. Распределение обязанностей в структурных подразделениях органов прокуратуры различных уровней обычно осуществляется в соответствии с ними.

Зональный принцип означает такую организацию работы, когда весь объем работы, возложенный на структурные подразделения, распределяется между оперативными работниками по территориальным зонам. [6:73]

В прокуратурах субъектов Федерации в состав зоны в зависимости от объема работы включаются прокуратуры одного или нескольких районов и городов. Прокурор отдела, за которым закреплена соответствующая зона, в пределах компетенции прокурора области и применительно к определенной отрасли надзора контролирует исполнение законов, приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации, изучает в этих целях состояние законности в регионе и организацию работы органов прокуратуры.

Наряду с зональным, в органах прокуратуры применяется и предметный принцип. Термин «предметный принцип» происходит по существу от понятия предмета прокурорского надзора и означает такую организацию работы, когда критерием распределения обязанностей между прокурорами являются сферы правового регулирования, т.е. определенные группы законов и иных нормативных актов, надзор за исполнением которых осуществляет прокуратура.

Правильная организация работы и целенаправленное управление в своем единстве обеспечивают слаженность и ритмичность функционирования всей прокурорской системы, как единого организма, так и отдельных частей, направляют деятельность прокурорских работников на выполнение стоящих перед ними практических задач.

Таким образом, принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации являются важнейшими исходными положениями, на которых базируется все законодательство, регламентирующее прокурорский надзор, с целью определения полномочий, характера правовых средств и методов надзора за исполнением закона. Это закрепленные в Конституции РФ и в других законах основополагающие требования, которые выражают политическое и государственное назначение прокуратуры, определяют задачи и полномочия прокуроров, а также содержание и характер правовых

средств и методов по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов в государстве.

Важно отметить, что все рассмотренные в работе принципы организации и деятельности органов прокуратуры взаимосвязаны и должны рассматриваться в их единстве. Именно такой подход, обеспечивающий последовательность проведения в жизнь принципов единства, централизации, независимости, законности и гласности деятельности прокуроров и следователей, способен обеспечить эффективность функционирования прокуратуры в соответствии с ее местом и ролью в системе государственной власти Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [\СПС «КонсультантПлюс»](#).

2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) [\СПС «КонсультантПлюс»](#).

3. Прокурорский надзор: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Поляков М. П. / под.общ. ред. М. П. Полякова. М. 2019. 346 с.

4. Прокурорский надзор: учебник для СПО / В. К. Бобров. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2020. 256 с.

5. Российский прокурорский надзор: Учебник для вузов /Авт. кол. : Ю. В. Кореневский, Л. А. Прокудина, В. П. Рябцев и др.; Под ред. А. Я. Сухарева. – М.: Норма - Инфра-М, 2021. 273 с.;

6. Соловьева А.Ю., Елизарова М.А. Теория государства и права (в схемах и определениях): Учебное пособие/ А.Ю. Соловьев, М.А. Елизарова. 5-е изд. Тула. 2016. 198 с.

Осокин Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской федерации (основные функции, принципы)//Киберленинка.- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-organizatsii-deyatelnosti-organov-prokuratury-v-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-funktsii-printsipy/viewer>

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Экстремизм в настоящее время является одной из насущных проблем современного общества. Сам экстремизм, по сути, выступает асоциальным явлением, проявляющимся в жизни, как нашей страны, так и всего мирового сообщества в целом. При этом многоликие экстремистские проявления имеют различную природу и характер. Ведущая роль в данном случае на наш взгляд отведена созданию и противоправной деятельности организаций крайне радикального толка, ориентированных на борьбу с представителями малых этнических групп, дискриминируемыми членами таких организаций чаще всего по расовой принадлежности (цвету кожи, разрезу глаз и др.) либо этнической принадлежности. [1;106]

В тоже время учитывая сегодняшние реалии и геополитические события в мире спецоперацию объявленную РФ по денацификации и демилитаризации Украины тема экстремизма актуализируется уже в мировом масштабе.

Согласно ФЗ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистские материалы - предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского

трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Следует согласиться с мнением специалистов о том, что профилактика экстремизма в молодежной среде – это одна из первоочередных задач образовательной сферы и общества в целом. Это сложная социально-психологическая проблема, которая в современных условиях стала актуальной для всех государств мира. [2;16]

При этом организации крайне радикального толка зачастую ведут взвешенную методическую работу по многим направлениям для вербовки и рекрутирования новых членов, а также распространения радикальных крайних взглядов в обществе и прежде всего в молодежной среде.

Не последнее место в купе таких методик вовлечения занимает словесный (вербальный) экстремизм[3;28]. Так ежегодно по всему миру наблюдается увеличение числа преступлений так называемого экстремистского толка. В связи с констатацией данного обстоятельства, одной из приоритетных задач, которая ложится на правоохранительные структуры различных стран, где Российская Федерация не является исключением, является выработка механизмов повышения эффективности их расследования. В связи с этим актуальной проблемой остается проблема выявления и криминалистической оценки различных материалов, распространяемых как СМИ, интернет, а также различных пропагандистских материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма.

В настоящее время словесный вербальный экстремизм также приобрел мировые масштабы, по решению судов РФ экстремистскими признаны инстаграмм и фейсбук. Что в мировой практике является

беспрецедентным фактором, но наш взгляд вполне оправданным в сложившихся условиях.

По свидетельству практиков основной способ доказывания факта экстремистской деятельности состоит в назначении и производстве судебной экспертизы на предмет наличия признаков экстремизма. В связи с этим представляется необходимой разработка теоретических и организационно-методических основ судебной лингвистической экспертизы. При расследовании преступлений так называемого вербального или словесного экстремизма актуальным является применение специальных знаний связанных со словесным экстремизмом, что в свою очередь влияет на повышение их раскрываемости и минимизации латентности данного вида экстремистских преступлений.

Так, например, как свидетельствуют эксперты, занимающиеся судебно-лингвистической экспертизой по делам о так называемом вербальном экстремизме, на практике следователи и судьи не знают, какую экспертизу им назначить - лингвистическую, психолого-лингвистическую, социогуманитарную или какую-либо еще, какие вопросы поставить перед экспертом. Для преодоления сложившейся ситуации на наш взгляд четко определить и нормативно закрепить объект судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

Библиографический список:

1. Красьяненко, М. А. К вопросу о предмете этнокриминологии / М. А. Красьяненко // Современное право. - 2010. - № 6. - С. 106-108.
2. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. Автореф... диссерт. на соискание ученой степени. кандидата юридических наук. Москва – 2013. – 30с.
3. Подкатилина М. Л. К вопросу о лингвистической экспертизе экстремистских материалов / М. Л Подкатилина // Эксперт-криминалист. – 2010. №4. - С.28-30.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Пунктом 61 статьи 5 УПК РФ определено, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого и обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию ряд действий, направленных на раскрытие и расследование преступления, изобличение соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления, с тем, чтобы в отношении него были применены положения уголовного закона, направленные на смягчение уголовной ответственности [5].

Если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключается лишь в сообщении им сведений о его собственном участии в преступной деятельности, это не может рассматриваться в качестве основания для принятия судебного решения в особом порядке с применением положений гл. 40.1 УПК РФ.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применим по всем уголовным делам — вне зависимости от тяжести совершенного преступления.

Процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве включает в себя целый ряд процессуальных действий:

1. Заявление подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

При этом следует учитывать, что указанное ходатайство:

- может быть заявлено подозреваемым или обвиняемым с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ); должно быть заявлено в письменной форме;

- должно содержать указание на то, какие действия подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

- в обязательном порядке подписывается защитником подозреваемого или обвиняемого;

- адресуется прокурору (подается на его имя), но представляется ему подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя [4].

Несоблюдение одного из указанных требований может повлечь за собой отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следует обратить внимание на тот факт, что заявление подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является их правом, которое порождает соответствующую обязанность следователя разъяснить это право при появлении в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого или обвиняемого.

Как вытекает из положений уголовно-процессуального закона, участие защитника подозреваемого или обвиняемого при заявлении последним ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

является обязательным. В случаях, если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем[1].

2. Рассмотрение заявленного ходатайства следователем.

В течение трех суток с момента поступления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователь:

- 1) либо выносит мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, согласовывает его с руководителем следственного органа и вместе с ходатайством подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве направляет его прокурору;
- 2) либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Указанное постановление следователя может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, а также его защитником руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ).

3. Рассмотрение поступивших материалов прокурором.

В течение трех суток с момента поступления ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор принимает одно из двух решений: либо об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; либо об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [2].

Согласно разъяснению Верховного Суда РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу. При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с одним или несколькими из них является правом прокурора.

Принятое прокурором решение оформляется соответствующим постановлением. При этом постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

4. Составление досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для составления досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника [1].

Лицу, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве прокурор обязан разъяснить, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, с учетом положений п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании ст. 317.8 УПК РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в

отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве приобщаются к уголовному делу[5].

На основании п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ заключение прокурором с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием для выделения уголовного дела в отношении названного участника уголовного судопроизводства в отдельное производство. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство[3].

В заключение хочется отметить, что в большинстве случаев лица, избравшие такой способ защиты, получают положительный результат. Однако при принятии решения о подаче ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо серьёзно подойти к этому вопросу, взвесить все «за» и «против», в обязательном порядке провести исчерпывающую консультацию с адвокатом, определить варианты дальнейшей защиты, её тактику и стратегию. Как известно, признаваться можно по-разному. Необходимо иметь в виду, что любое, закреплённое протоколом следственного действия слово, обязательно будет использовано и оценено судом. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве вовсе не означает, что подозреваемый (обвиняемый) должен признавать всё

подряд, поскольку зачастую подобная «сделка» используется представителями следствия лишь для выполнения своих задач.

Библиографический список:

1. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие / Н. А. Колоколов, А. А. Козявин, О. С. Пашутина [и др.]; под ред. Н. А. Колоколова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 512 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685304> (дата обращения: 17.02.2022). – Текст: электронный.
2. Курс уголовного процесса: учебное пособие: [16+] / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.]; под ред. Л. В. Головки; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса [и др.]. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – 1280 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
4. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / В. К. Бобров, М. Ю. Бекетов, О. В. Волынская [и др.]; под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клециной. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 728 с.
5. Химичева, О. В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве: имущественный вред, подлежащий возмещению: учебное пособие / О. В. Химичева, А. В. Бажанов. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 136 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Конституционный суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Учитывая положения Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред.01.07.2021) «О Конституционном суде Российской Федерации» конституционный суд РФ составляет судебную систему РФ, но он не является вышестоящей инстанцией для других судов, включая конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Основная цель его деятельности — это защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны [2].

Конституционный суд Чешской Республики является судебным органом по защите конституционности в стране, но он не входит в систему судов общей юрисдикции. Он защищает граждан от нарушения конституционности законодателем, так же он защищает основные права и свободы человека и граждан. Основными положениями, регламентирующими работу конституционного суда Чехии, выступают Конституция Чешской Республики и Хартия основных прав и свобод.

Начать сравнительно-правовой анализ можно со статуса судей их полномочий и требований к кандидатам на должность судьи в конституционном суде. В целом статус, полномочия и требования к судьям схожи в обеих странах, но есть одно отличие, судьи назначаются на должность Президентом РФ по представлению Совета Федерации и Государственной Думы, а в Чехии Судья конституционного суда назначается

Президентом Республики с согласия Сената [3]. Стоит отметить, что судьи Чехии назначаются на 10-летний возобновляемый срок, но предельный возраст не установлен, в России же иная ситуация, полномочия судьи Конституционного Суда Российской Федерации не ограничены определенным сроком. Предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда Российской Федерации – семьдесят лет [2]. Состав в обоих судах разный: в Чехии – 15 судей, правомочен заседать при 10 судьях, в России – 11, может заседать при присутствии не менее 8 судей.

Можно выделить некоторые исключительные решения, отличные от конституционного суда РФ, по которым принимает конституционный суд Чешской Республики:

- по жалобам на решения о проверке избрания депутатов или сенаторов.
- при наличии сомнений в отношении утраты права на участие и несовместимости с выполнением функций сенатора.
- о конституционной жалобе Сената против Президента Республики.
- по предложению Президента Республики аннулировать постановление Палаты депутатов и Сената.
- соответствие решения о роспуске политической партии или иного решения, касающегося деятельности политической партии, конституционным или иным законам.
- споры о пределах компетенции государственных органов и органов местного самоуправления [3].

Так же закон может предусматривать, что Верховный административный суд Чешской Республики вместо Конституционного суда может принимать решения, об отмене правовых актов или их отдельных положений, если они противоречат закону и о спорах о пределах компетенции государственных органов и органов местного самоуправления [3].

Резюмируя вышеизложенное, можно сложить мнение, что конституционный суды России и Чехии схожи во многих аспектах их деятельности, так как они оба направлены на защиту основных прав и

свобод человека и граждан, но в силу разного подхода и задач к каждому суду, есть свои небольшие различия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.03.2022).

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 17.03.2022).

3. Ústava České republiky (ústavní zákon České národní rady č. 1/1993 Sb., ve znění pozdějších ústavních zákonů) // Poslanecká sněmovna parlamentu URL: <https://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html>

Ойсунгуров И.М.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ФОРМ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Период коллективизации – важный этап в отечественной истории 20-30х гг. XX века в Советской России. Связано начало данного этапа с Октябрьской революцией 1917 года, которой предшествовала отмена крепостного права и масштабные размеры проводимой земельной реформы во второй половине XIX века. Несомненно, отмена крепостного права стала важным этапом в развитии отечественного законодательства в части пользования земли.

Посредством переходных форм собственности (общинная, коллективная), возник массово распространившийся институт частной собственности, на основе перераспределением земельных ресурсов. Большую значимость приобретает закрепление за крестьянами личных прав, которые также с течением времени совершенствовались и становились реальными в практическом применении. Данная ступень в отечественной истории представляется переходной, далее в связи с общеизвестными историческими фактами, страна берет курс в новом направлении.

По мнению Г.Н. Барсуковой: «Проблему окончательного формирования частного крестьянского землевладения должна была решить уже следующая реформа - Столыпинская. Современные авторы считают сельскую общину конца XIX века, основным фактором сдерживания капитализма в деревне. На наш взгляд, община сыграла свою роль в развитии земельных отношений в ходе крестьянской реформы, как некое централизующее объединение крестьян, вышедших из крепостного гнета и организации их хозяйственной жизни. Однако скоро крестьяне захотели свободы в распоряжении земель, ведении хозяйства» [12].

Итак, переходный этап в развитии государства связан с революцией и ее последствиями. Данный этап неоднократно освящался в специальной литературе, неоднозначно трактуется различными исследователями, но, тем не менее, их мнение сводится к тому, что произошел ощутимый структурный сдвиг во всей системе политической и социально-экономической жизни страны. Так, П.Н.Савилов отмечает следующее: «...в феврале 1917 года смена монархического строя буржуазным не только не привело к смене общественно-экономической формации в России, но и к выходу России из, ставшей к этому времени ненавистной всему русскому народу, войны с Германией. Тем более, что основную массу солдат русской армии составляли мобилизованные крестьяне. При этом сохранялась частная собственность на землю, а в ответ на самовольный захват крестьянами помещичьих земель в марте 1917 года, Временное правительство направило войска для охраны

имений и земельных владений помещиков» [17, с. 122]. Таким образом, к моменту осени 1917 г., крестьянскими волнениями была охвачена вся центральная Россия, и это стало причиной скорейшей подготовки революции большевиками. И уже 25 октября (7 ноября) 1917 г. принимается «Декрет о земле» [1], в котором была отменено право помещичьей собственности на землю и отмена выкупных платежей.

С этого момента и далее, происходила коллективизация земель, что предопределило принципиально новый путь развития страны. Существования режима коллективного пользования землей просуществовало долгие годы, вплоть до распада Советского государства. И до настоящего времени, с момента образования Российской Федерации, происходят изменения в формах земельной собственности, особенностях реализации частной собственности на землю. Все вышеизложенное определило актуальность выбранной темы исследования, так как учет исторического опыта позволяет учесть все положительные и отрицательные характеристики для применения опыта своего народа для будущих поколений.

В исследовании использованы общие методы познания, среди которых системное и комплексное исследование, сравнительный метод, дедукция и индукция, анализ и синтез; а также специальные методы, применяемые в области правоведения, среди которых толкование закона, сравнительный анализ, исторический метод.

Прежде всего, необходимо рассмотреть те этапы коллективизации, которые имели место в процессе проведения земельной реформы, их несколько. В 1917-1919 годах формируется новая правовая система, появляется значительное количество правовых актов, устанавливающих особенности возникшего режима, формируются новые подходы к определению земельных и кооперативных правоотношений. Нововведением, ставшим основой для формирования всей системы нового законодательства выступает отмена частной собственности на землю. После революции 1917 г., особую значимость приобретает принятие Декрета о земле, о котором уже

упоминалось выше. При этом нельзя не отметить и еще один важный нормативный акт, определяющий важнейшие вопросы коллективизации сельского хозяйства – Декрет ВЦИК «О социализации земли» [2], именно он стал основополагающим началом для закрепления приоритетного пользования землей коллективно.

Далее, в период 1919 - начало 1921 гг. происходит окончательное закрепление системы коллективного пользования землей. Кроме декларированного характера такого пользования, разрабатывается обоснованная организационно-правовая характеристика и особенности ведения коллективных хозяйств, вводятся обязательные требования к кооперативным организациям, осуществляющим заготовку и переработку продукции в секторе сельского хозяйства. Формируется приоритетное направление в виде коллективного землепользования (Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию 1919 г.). Актуальным вопросом в данное время выступает правовая регламентация хозяйственных форм коллективных коопераций. В частности, выделяются:

- советские хозяйства;
- сельскохозяйственные коммуны;
- трудовые артели;
- трудовые товарищества.

Немаловажным является и то, что в Положении 1912 г. (ст. 69) была закреплена обязанность по передаче тех излишек сельскохозяйственной продукции, которые образовывались в советских хозяйствах и производственных сельскохозяйственных коммунах. Такие излишки на общегосударственном уровне подлежали распределению. Указанное нововведение для системы коллективных хозяйств было закреплено в Декрете СНК РСФСР от 11.01.1919 г. [3].

В период 1921-1925 гг. произошли следующие изменения:

- кооперации стали независимыми от государственных органов;

- сформирован принцип добровольного волеизъявления для вступления в кооперативные организации крестьян;
- происходит разработка экономических методов по привлечению граждан в кооперативы;
- сформирован принцип самоуправления кооперативов;
- становится возможной аренда земли;
- официально разрешается наемный труд и его применение на практике.

Декрет «О сельскохозяйственной кооперации» [5], закрепляет добровольность права для населения по вступлению в сельскохозяйственные кооперативы, отменяет всеобщую обязанность совершения данного действия. Фактически, была введена новая экономическая политика, т.к. продразверстка себя изжила, и на смену ей пришел земельный налог.

Вводится в действие ЗК РСФСР 1922 г. [6], право на пользование землей возникало у всех граждан, которые желали трудиться на земле. В ЗК появляется раздел, посвященный регулированию арендных правоотношений. Закрепляется ранее действовавшее право на использование наемного труда без каких-либо ограничений.

Вместе с изменениями в земельном законодательстве, происходили и соответствующие изменения в системе налогового законодательства, в период 1925-1927 годов начинает применяться новый принцип, заключающийся в налогообложении земель, исходя из принципа доходности, так называемые «зажиточные» хозяйства облагались налогом в индивидуальном порядке (по повышенной налоговой ставке в виде прогрессивных надбавок). Важным является то, что для бедных крестьян была установлена система льгот по налогообложению, которая позволяла выйти из данного бедственного положения. Конкретизируются данные вопросы в Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 21.10.1927г. [7].

В 1927-1929 годах законодательство, регламентирующее деятельность сельскохозяйственных коопераций, меняется и формируется приоритет по их существующим формам. Утверждены Общие начала землепользования и

землеустройства от 15.12.1928 г. [8], нововведением выступает то, что получить землю с этого момента можно было исключительно посредством вступления в объединение землепользователей или путем образования новых объединений землепользователей. Соответственно, можно говорить об установлении курса на укрепление сельскохозяйственных объединений граждан.

При этом декларирование данного принципа было сформировано в конкретных актах, подлежащих правоприменению, в частности, формировались календарные акты по оказанию помощи бедным слоям населения и их привлечению в систему коопераций с установлением предельных требований по срокам к такому привлечению [9]. Полномочия по контролю и надзору за деятельностью сельскохозяйственных коопераций концентрируется у государственных органов, возникает плановый характер развития сельского хозяйства и пользования землей. в связи с чем принимается целый ряд нормативных правовых актов, в частности, Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах укрепления колхозной системы» от 1929 г. [10].

В период с 1929 по часть 1932 годов происходит формирование правовых основ раскулачивания, формируются репрессивные меры коллективизации, на что было принято целый ряд актов. Данные действия провозглашаются под лозунгом укрепления института общественной собственности. По мнению Е.В. Королевой: в партийных документах конца 1932-1934 годов оформляется процесс коллективизации [14, с. 169].

И, наконец, в 1934-1936 годах отмечается завершение коллективизации, происходит оформление системы управления сельским хозяйством, имеет место широкий охват единоличных хозяйств, разрабатываются вопросы существования и правовой регламентации такой формы объединений как сельскохозяйственная артель. Представляется, что итоги коллективизации земель получили свое закрепление в Конституции 1936 г. [11], где были отражены важнейшие положения по данному вопросу.

Итак, коллективизация привела к новым формам образования земельной собственности, чем изменила всю систему общего уклада в данной сфере. По этому поводу, в научной литературе, отмечаются и положительные, и отрицательные стороны коллективизации. Так, по мнению И.П. Назаровой, А.Р. Нугайгуловой: «Вследствие политики коллективизации были уничтожены высокотоварные крестьянские хозяйства и сформированы колхозы, которые формально считались кооперативными, но фактически являлись государственными. На сельское хозяйство были распространены методы подчинения и хозяйствования в государственном секторе: директивность, плановость, жесткая централизация. За счет коллективизации промышленность приобрела рабочую силу, техническое сырье, а городское население – минимум продовольствия. В ходе коллективизации оказался сокрушенным традиционный уклад жизни крестьян, это нашло отображение и в сегодняшних бедах сельского хозяйства, которое пройдя через коллективизацию, «модернизации», оказалось отмеченным назад» [16, с. 95].

Негативно оценивает процессы коллективизации и Х.У. Белхароев, отмечая следующее: «К концу 1932 насильственная коллективизация была в основном завершена. Создание формально самоуправляемых коллективных хозяйств колхозов, которые наряду с государственными хозяйствами совхозами стали основными производителями сельскохозяйственной продукции, позволило советскому государству значительно увеличить объём принудительных заготовок продовольствия и сырья, хотя сельскохозяйственное производство к 1940 оставалось на уровне 1924-28 гг. Насильственное изъятие сельхозпродукции без учёта потребностей самой деревни привело в 1932-33 гг. к массовому голоду на Украине, в Поволжье, на Северном Кавказе; жертвами голода стали миллионы человек.

Создание колхозов не привело, вопреки ожиданиям, к росту сельскохозяйственного производства. В 1936-1940 гг. валовая продукция сельского хозяйства осталась на уровне 1924-1928 гг. а на исходе первой пятилетки она оказалась ниже, чем в 1928 г. Резко снизилось производство

сельскохозяйственной продукции. Курс на максимальное извлечение сельхозпродукции из деревни привел в 1932-1933 гг. к смертному голоду во многих сельскохозяйственных районах страны и к массовому бегству из деревни обострило сложное социально-политическое положение в стране» [13, с. 40].

Противоположной точки зрения придерживается О.Н.Мигущенко: «Коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание и налоговая политика Советского государства были обусловлены естественно-историческими особенностями России, угрозой военного вторжения индустриальных стран запада, а также мировым экономическим кризисом. Указанные хозяйственно-политические кампании стали средством выхода СССР из мирового экономического кризиса и в этом смысле можно провести некоторую аналогию между социально-экономической политикой Советского государства и «новым курсом» Ф.Д. Рузвельта» [15, с. 53].

Не вызывает сомнения тот факт, что проведение коллективизации имеет и положительные, и отрицательные стороны для государства и населения. К отрицательным сторонам, следует отнести, пожалуй, ее стремительные темпы и резкий перелом в привычном укладе жизни целой страны. Между тем, коллективизация была направлена и на достижение благосостояния всего народа, сглаживание социального неравенства, возможности пользования землей, как неотъемлемым элементом природного богатства и благосостояния всего народа любым гражданином.

Как отмена крепостного права, так и проведение коллективизации обладают огромным значением для страны и ее современных устоев в сфере землепользования. Введение в действие Декрета о земле позволило уравнивать возможности граждан в сфере землепользования и стало отправной точкой для признания земли всенародным достоянием. К слову, современная Конституция РФ в ч. 1 ст. 9 закрепляет землю как основу жизни и деятельности народов. Произошел переход к искоренению права пользования землей, исходя из пола.

Представляется, что проблемой крестьянской реформы Александра II была то, что несмотря на все положительные замыслы реформы, она фактически, сохраняла за собой земельные привилегии помещиков. В свою очередь, проведение реформирования советской властью, имело замысел именно на системное улучшение жизни крестьянин, которые составляли основную массу населения страны и на развитие сельскохозяйственного сектора. Несомненно, такой подход нашел отклик у населения страны. Отмена частной собственности на землю, тем не менее, сохраняла в пользовании граждан землю, которая использовалась в дачных целях и для ведения огородного хозяйства.

Важнейшие природные богатства, связанные с землей, стали общегосударственным достоянием, пропагандировалась идея, которая в последствии сформировала концепцию о бережном использовании природных ресурсов и их охраны (также находит отражение в системе действующего законодательства РФ). Представляется, что несмотря на минусы, существовавшие в период коллективизации, ее проведение было направлено на повышение качества жизни всех граждан и повышения уровня благосостояния государства, его развитие и внедрение в жизнь граждан научных и технических разработок.

Несомненно, формы земельной собственности зародившиеся в период проведения крестьянской реформы Александра II (от общинной и коллективной собственности к частной), были уничтожены с приходом к власти большевиков. О праве частной собственности на землю, страна забыла на долгие годы, вплоть до распада СССР. Коллективизация осуществлялась планомерно и последовательно, отступлений от данного направления не возникало, уже и после ее завершения в 1936 г. Огромную роль сыграло существование коллективизации в годы Великой Отечественной войны и после нее, форма коллективной собственности помогла стране восстановиться в послевоенные годы в рекордно быстрые сроки, несмотря на все трудности.

В рамках данного исследования произведено теоретическое осмысление вопросов, связанных с коллективизацией земель и проблемами эволюции форм земельной собственности. Делается вывод о том, что проведение коллективизации после Октябрьской революции 1917 г. имело направленность на разрешение существующих проблем, среди которых имелись как узкие, так и более обширные:

- проблемы в сфере землепользования, определение прав и обязанностей в части пользования земельными ресурсами;
- проблемы в сельских поселениях, одной из которых выступала бедность крестьян;
- системные вопросы в части государственного устройства и реализации государственной политики по пользованию земельными ресурсами;
- мировые экономические процессы, которые не могли не оказать влияния на внутреннюю жизнь страны.

Между тем, проведение коллективизации имело и положительные, и отрицательные стороны. Нельзя сказать, что данный процесс (в особенности, на начальном этапе), легко проходил для страны. По сути, сопутствующие процессу коллективизации действия государственной власти в лице собственных органов, в виде раскулачивания и проводимой социально-экономической политике, создание особой государственной идеологии, характеризуют исследуемый период времени в качестве переходного. Тем не менее, цели, поставленные в данный период на государственном уровне, не могли осуществляться подчас, без применения «жестких» методов.

Также, следует отметить, что за счет коллективизации, активировались миграционные процессы (из села – в город), что стало причиной развития промышленности, введения паспортной системы, которая могла проводить учет граждан и повышать уровень безопасности в стране.

Рассмотрев вопросы коллективизации и проблем, связанных с эволюцией форм земельной собственности, был сделан ряд важных выводов,

которые могут применяться для осмысления актуальных вопросов в указанной сфере теоретическими специалистами и практиками.

Библиографический список

1. «Декрет о земле» (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. N 1. 28.10.1917.
2. Декрет ВЦИК от 19.02.1918 «О социализации земли»(вместе с «Инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельско-хозяйственного значения») // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. N 27. 19.02.1918.
3. Декрет СНК РСФСР от 11.01.1919 «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» // СУ РСФСР. 1919. N 1. Ст. 10.
4. «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (принято ВЦИК 14.02.1919) // СУ РСФСР. 1919. N 4. Ст. 43.
5. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 16.08.1921 «О сельскохозяйственной кооперации»// СУ РСФСР. 1921. N 47. Ст. 230.
6. Постановление ВЦИК от 30.10.1922 «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии IX созыва» (вместе с «Земельным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. N 68. Ст. 901.
7. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 21.10.1927 «О дополнительных льготах крестьянству по единому сельско-хозяйственному налогу» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. N 243. 22.10.1927.
8. Постановление СНК РСФСР от 05.10.1928 «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» // СУ РСФСР. 1928. N 121. Ст. 765.
9. «Общие начала землепользования и землеустройства» (утв. Постановлением ЦИК СССР от 15.12.1928) // СЗ СССР. 1928. N 69. Ст. 642.
10. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 21.06.1929 «О мерах укрепления колхозной системы» // СЗ СССР. 1929. N 40. Ст. 359.

11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. N 283. 06.12.1936.
12. Барсукова Г.Н. К 100-летию Великой Октябрьской революции: этот вечный земельный вопрос // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132 (08). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/96.pdf>
13. Белхароев Х.У. Правовые реформы сельского хозяйства СССР в период коллективизации и продразвёрстки // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1. С. 38-41.
14. Королева Е.В. Правовые основы коллективизации сельского хозяйства в 20–30-е годы XX века в Советской России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 168-170.
15. Мигущенко О.Н. Коллективизация сельского хозяйства как метод формирования правосознания сельского населения // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 18. С. 36-57.
16. Назарова И.П., Нугайгулова А.Р. Крестьянство и коллективизация в СССР (исторический аспект) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-2. С. 93-95.
17. Савилов П.Н. Великая Октябрьская Социалистическая революция и великая земельная реформа в России // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография. 2017. С. 199-203.

1. **Абакумова Г.С.** старший преподаватель ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
2. **Абдулазизова П.Г.** к.и.н., доцент кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
3. **Агиев А.А.** студент 5 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
Азиева М.А. Студентка 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
4. **Акаева А.А.** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
5. **Акаева А.** студентка 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
6. **Акименко М.А.** доцент. ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
7. **Алиасхабов Р.Э.** студент 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
8. **Арутюнян А.Г.** студент 4 курса Юридического Института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
9. **Аскеров А.Г.** к.и.н., доцент зам. директора по научной работе филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляр
10. **Аскерханова Д.С.** студентка 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
11. **Бабошина Е.В.** к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский Государственный Университет»
12. **Бугулова А. К.** 4 курс, Юридический институт ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
13. **Валяровский Ф.И** доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
14. **Гаджиева А.А.** к.ю.н., доцент ДГУ, старший научный сотрудник «Научно-исследовательский институт управления, экономики, политики и социологии» ГАОУ ВО ДГУНХ
15. **Гаджиева П.В.** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте

- 16. Гасаналиев М.Ш.** Студент 5 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 17. Джантемирова Г.Р.** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 18. Думанова А. М.** 3 курс (СПО), Юридический институт ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
- 19. Закриева М.** студентка 4 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 20. Ибрагимов Д.А.** студент 5 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 21. Исакова С.** студентка 1 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 22. Исламов М. А.** студент 4 курса Юридического Института ФГБОУ ВО «Пятигорский Государственный Университет»
- 23. Исламова С. Х.** старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре
- 24. Исрапилов И.Х.** студент 5 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 25. Магомедалиева М.** студентка 3 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 26. Магомедалиева М.Г.** студентка 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 27. Магомедов М.** студент 3 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 28. Магомедова М.Н.** студентка 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 29. Маирова И.В.** магистрант 1 курса магистратуры «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
- 30. Мутазова С.И.** студентка 4 курса юридического факультета ГАОУ ВО Дагестанского государственного университета народного хозяйства
- 31. Ойсунгуров И.М.** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте

- 32.Омарова М.Ю.** студентка 3 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 33.Паницкова В. В.** студентка 5 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Кизляр
- 34.Петров А.С.** 5 курс, Юридический Институт ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
- 35.Пирова Р.Н.** к.и.н., доцент ГАОУ ВО Дагестанского государственного университета народного хозяйства г. Махачкала
- 36.Попова Е.Ю.** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 37.Рамазанова З.Р.** магистрант 1 курса магистратуры «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
- 38.Римар И.В.** студент 2 курса, Юридический Институт ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
- 39.Скрипник А.В.** к.и.н., доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
- 40.Тоноян Е.Н.** магистрант 1 курса магистратуры «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
- 41.Фалеева А.Ю.** ст. преп. ФГБОУ ВО «Пятигорского государственного университета»
- 42.Шаипова А.А.** студентка 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте
- 43.Шимко Н.С.** 2 курс, Юридический Институт ФГБОУ ВО «Пятигорского государственного университета»
- 44.Эрсенбиева М.Я.** студентка 2 курса юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте